

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
(Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС 77-21093* от 19 мая 2005 г.)

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук
(ред. 01.01.2019 г.) по историческим наукам, по научным специальностям: 07.00.02 —
Отечественная история, 07.00.03 — Всеобщая история (соответствующего периода)*

2019**Ежеквартальное издание****№ 2****Основен в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*****Редакционная коллегия***доктор исторических наук, профессор **В. С. Меметов** (*главный редактор*)доктор политических наук, профессор **Ю. М. Воронов**доктор философских наук, профессор **Г. С. Смирнов**доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов***(заместитель главного редактора)*доктор исторических наук, доцент **Д. А. Смирнов**кандидат исторических наук **А. К. Калинин**доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин***(ответственный секретарь)*

*Издается НИИ интеллигентоведения
при Ивановском государственном университете*

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

*Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, www.ceeol.com*

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
41533

© НИИ интеллигентоведения при ИвГУ, 2019
© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», 2019

ISSN 1993-3959

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

Registered by Federal Service for Control of Observation of the Law
on Mass Communication and for the Preservation of Cultural Heritage
(Registration License *ИИ № ФС 77-21093* on 19.05.2005)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 01.01.2019)
on historical sciences, on scientific specialties: 07.00.02 - National history,
07.00.03 - General history (the corresponding period)*

2019

Quarterly

№ 2

Founded in 2001 by the Council «Intelligentsia. Culture. Power»
of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editor-in-Chief Prof. Valery S. Memetov, Dr. of History

Editorial Board

Prof. Yury Voronov, Dr. of Politics

Prof. Grigory Smirnov, Dr. of Philosophy

Prof. Sergey Usmanov, Dr. of History (*Deputy Editor-in-Chief*)

Assoc. Prof. Dmitriy Smirnov, Dr. of History

Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. Vladimir Komissarov, Dr. of History

Assoc. Prof. Nikolay Yurkin, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)

*Edited by the Research Institute on Intelligentsia Studies
at Ivanovo State University*

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

*The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com*

Subscription index
in the «Press of RF» catalogue
41533

© Research Institute on Intelligentsia Studies
at Ivanovo State University, 2019
© Ivanovo State University, 2019

Редакционный совет

- В. С. Меметов** Ивановский государственный университет
(*председатель Редакционного совета*)
- Ю. М. Воронов** Ивановский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
- А. А. Данилов** Институт Всеобщей истории РАН
- О. В. Золотарёв** Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный
университет (Москва)
- Г. В. Корзенко** Институт истории Национальной Академии наук
Беларуси (Минск)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет
- И. В. Купцова** Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторацк** Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций
- Д. И. Польшанский** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный химико-
технологический университет
- А. В. Репников** Российский государственный архив социально-
политической истории (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет
(Челябинск)
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьёв** Костромской государственный технологический
университет
- В. Л. Соскин** Новосибирский государственный университет

Editorial board

V. S. Memetov	Ivanovo State University <i>(Chairman of the Editorial Board)</i>
Yu. M. Voronov	Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
A. A. Danilov	Institute of General History of the Russian Academy of Sciences
O. V. Zolotaryov	Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical Institute
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
G. V. Korzenko	Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)
I. V. Kuptsova	Moscow State University named after M. V. Lomonosov
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University of Chemistry and Technology
A. V. Repnikov	Russian State Archive of Social and Political History
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiryakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
F. H. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Solovyev	Kostroma State Technological Institute
V. L. Soskin	Novosibirsk State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Соловьев А. А.* Интеллигенция Верхнего Поволжья в деле создания и развития специальных и общедоступных библиотек во второй половине XIX — начале XX века 9
- Зябликов А. В.* Российская художественная интеллигенция и думская практика 1906—1907 годов 25
- Комиссаров В. В.* Советская интеллигенция в условиях десталинизации 1950—60-х годов: «Детская энциклопедия» на пути к читателю 41

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Корников А. А., Хрипунов А. С.* Революция и Гражданская война 1917—1922 годов в восприятии русского интеллигента (По запискам И. Ф. Наживина) 51

ДИСКУССИЯ

- Коваленко С. В.* Интеллигенция как субъект социально-культурного творчества: философско-антропологические аспекты 58

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Самарцева Е. И.* Интеллигенция и военно-исторические музеи Русского зарубежья 71

<i>Балахонова М. А., Околотин В. С.</i> Паломнические дневники как источники о духовном развитии русской интеллигенции в XIX — начале XX века	91
---	----

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ И ДРУГИХ ДИСЦИПЛИН
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА**

<i>Бунин А. О., Дряблова Е. Е., Жуколина М. В., Реутова А. Д.</i> Методы контроля результатов обучения при компетентностном подходе в рамках преподавания гуманитарных дисциплин в медицинской академии	105
--	-----

Аннотации и материалы для цитирования	116
--	------------

<i>Информация для авторов</i>	135
-------------------------------------	------------

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF INTELLIGENTSIA

- Soloviev A. A.* Intelligentsia of Upper Volga area in creation and development of special and public libraries in the second half of the XIX — the beginning of the XX century 9
- Zyablikov A. V.* Russian art intelligentsia and Duma practice of 1906—1907 25
- Komissarov V. V.* The Soviet intelligentsia in the conditions of de-Stalinization of the 1950—1960-s: «The children's encyclopedia» on the way to the reader 41

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Kornikov A. A., Khripunov A. S.* Revolution and Civil war of 1917—1922 in perception of the Russian intellectual (On I. F. Nazhivin's notes) 51

DISCUSSION

- Kovalenko S. V.* Intelligentsia as a subject of welfare creativity: philosophical and anthropological aspects 58

FROM ARCHIVAL FUNDS

- Samartseva E. I.* Intelligentsia and military and historical museums of the Russian abroad 71
- Balakhonova M. A., Okolotin V. S.* Pilgrim diaries as sources of spiritual development of Russian intelligentsia in the XIX — the beginning of the XX century 91

**EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS
OF TEACHING INTELLIGENTIA STUDIES
AND OTHER DISCIPLINES OF THE SOCIAL
AND HUMANITARIAN CYCLE**

Bunin A. O., Dryablova E. E., Zhukolina M. V., Reutova A. D.
Control methods of results of training at competence-based
approach within teaching humanitarian disciplines in medical
academy **105**

Annotations and materials for citing 123

Information for authors **135**

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

А. А. Соловьев

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Введение

Начиная с 1870—80-х гг. большую роль в библиотечном деле Верхнего Поволжья и просвещении местного населения играли представители интеллигенции. Например, земская интеллигенция одной из первых заговорила о необходимости открытия в Верхневолжье бесплатных библиотек, причем не привязанных к той или иной земской школе, а самостоятельных просветительных заведений. Существует немало примеров, когда передовые представители инженерно-технической или учительской интеллигенции становились инициаторами учреждения библиотек, часто руководили их деятельностью, помогали финансами¹. Верхневолжская интеллигенция также стояла у истоков создания первых научных библиотек в регионе, которые существовали при губернских ученых архивных комиссиях (ГУАК)². Опыт по созданию подобных книгохранилищ от Ярославской, Владимирской

© Соловьев А. А., 2019

Соловьев Алексей Александрович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. Д. К. Беляева. aleksey.s37@yandex.ru

Soloviev Alexey Alexandrovich — doctor of sc. history, assistant professor, the head of the department of general educational disciplines of the Ivanovo state agricultural academy named after D. K. Belyaev.

и Костромской ГУАК переняли во второй половине XIX — начале XX в. многочисленные общественные организации на Верхней Волге.

Цель и задачи исследования. Цель — показать роль местной интеллигенции по созданию специальных и общедоступных библиотек общественных организаций и приобщению населения Верхнего Поволжья к чтению. Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач: проследить историю появления библиотек-читален общественных организаций; исследовать проблемы их учреждения, а также комплектования библиотечных фондов; показать степень востребованности данных библиотек среди населения; выяснить структуру читательских предпочтений.

Методы исследования. В данной статье автор исходит из того, что библиотечное дело — это форма системной организации деятельности той или иной общности библиотек, это часть истории российской повседневности и, естественно, часть отечественной культуры.

Исследование построено на принципах историзма и научной объективности. Их сочетание дает возможность наиболее полно раскрыть процесс становления и развития библиотечного дела, способствуя выделению общих закономерностей и характерных особенностей.

В статье использовались общенаучные методы теоретического (анализ, синтез, абстрагирование, формализация и т. д.) и эмпирического анализа, а также комплекс основных специальных научных методов исторического исследования, философской основой которых является диалектика (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, проблемно-хронологический).

Библиотеки научных общественных организаций

Передовым представителям верхневолжской интеллигенции удалось собрать неплохие книжные комплекты при Костромском кружке любителей естествознания и Ярославском естественно-историческом обществе, Иваново-Вознесенском отделении Императорского Русского технического общества и Костромском научном обществе.

В 1880-е гг. при Обществе для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении (в 1901 г. оно было переименовано в Ярославское естественно-историческое общество) появилась специализированная научная библиотека. Она насчитывала несколько тысяч ценных изданий. Отдел энтомологии содержал много редких сочинений, большую часть которых передал по завещанию известный энтомолог, редактор «Русского энтомологического обозрения» Н. Р. Кокуев. Пополнение библиотечного фонда осуществлялось по заявлениям членов общества для их научных работ. В 1909 г. Ярославское естественно-историческое общество учредило в Ростове и Рыбинске свои отделы, при которых открылись специальные библиотеки³. Также в Ярославле в начале XX в. существовал физико-математический кружок, при нем представители городской инженерно-технической интеллигенции содержали небольшую библиотеку с сочинениями по вопросам математики, физики и астрономии⁴.

В Костроме в 1899 г. с инициативой создания кружка любителей естествознания выступила местная учительская интеллигенция. При кружке была открыта специализированная библиотека, которая размещалась в двух комнатах здания Костромского общественного собрания⁵. Собственных средств, поступавших в виде членских взносов и сборов от чтения лекций по естествознанию, для содержания библиотеки не хватало. Поэтому частные пожертвования в виде книг по химии, биологии, климатологии, метеорологии, антропологии оказались на первых порах как нельзя кстати. Существенную помощь для формирования библиотеки кружка оказывали различные научные общества, а также университеты, с которыми были установлены дружеские взаимоотношения. Они безвозмездно присылали в библиотеку кружка свои научные издания. В читальне удалось создать неплохой отдел периодики, где имелись журналы на русском, французском и немецком языках. Так, здесь можно было почитать «Астрономический журнал», «Русский антропологический журнал», «Ежегодник по геологии и метеорологии», «Журнал новейших изобретений и открытий» и т. п.⁶

К 1910 г. в библиотеке кружка насчитывалось около 1,2 тыс. томов. В этом же году скончался председатель общества М. Н. Комаров, после чего данная организация фактически прекратила свое существование. Еще через три года кружок

любителей естествознания вошел в состав Костромского научного общества по изучению местного края, созданного в 1912 г.⁷ В результате библиотеки этих двух организаций были объединены.

Библиотека Костромского научного общества по изучению местного края в 1912—1913 гг. находилась в здании музея губернского земства, а после присоединения кружка любителей естествознания переместилась в освободившееся помещение в Общественном собрании. Однако в 1915 г. библиотеку перевели в здание уездного земства, а через год разместили в частной квартире М. М. Раевского, который исполнял обязанности библиотекаря⁸.

Несмотря на все трудности с помещением для библиотеки научного общества, ее фонд регулярно пополнялся новыми серьезными трудами по разным отраслям знания, а также краеведческой литературой. Происходило это в основном благодаря тому, что около 150 научных обществ и организаций России, а также местные редакции газет, земские управы безвозмездно жертвовали различные издания в библиотечный фонд. В результате, если в 1914 г. он составлял немногим больше 2 тыс. томов, то в 1917 г. — уже свыше 5,4 тыс.⁹

Неплохая специализированная библиотека существовала при Иваново-Вознесенском отделении Императорского Русского технического общества (ИРТО), созданного еще в 1870 г. Ее деятельность особенно активизировалась в 1890-е гг. после переезда в новое помещение. Библиотека ИРТО по инициативе одного из самых известных представителей инженерно-технической интеллигенции Иваново-Вознесенска, С. Д. Смирнова (фактического заведующего Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотекой¹⁰ и секретаря местного отделения ИРТО), разместилась вместе с главной городской читальней в особняке Я. П. Гарелина. Ее посетителями являлись члены ИРТО, а также учащиеся школы колористов и приезжавшие на летние каникулы студенты высших технических учебных заведений из других городов. Для них в читальне, кроме технической литературы, имелась специальная периодика: «Технический сборник», «Вестник промышленности», «Журнал Русского физико-химического общества», «Записки Императорского Русского технического общества». Всего в библиотеке ИРТО выписывалось более 20 журналов и газет технического содержания, которые можно было брать на дом¹¹.

Библиотеки просветительных и образовательных обществ

Большую роль в развитии библиотечного дела на территории Верхневолжья сыграли просветительные и образовательные общества. Так, Санкт-Петербургское общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III учредило несколько библиотек в рассматриваемом регионе. Например, им были созданы читальни в Иваново-Вознесенске (1898 г.)¹², с. Вошажниково (Ростовский уезд, 1900 г.), с. Кочаево (Даниловский уезд, 1902 г.), д. Арефино (Рыбинский уезд, 1903 г.)¹³.

Активную просветительную позицию на Верхней Волге занимало Общество для содействия народного образования и распространения полезных знаний в Ярославской губернии. По его инициативе появились три крупные бесплатные библиотеки в городах — две в Ярославле и одна в Ростове.

Первой из них стала учрежденная в октябре 1899 г. Ярославская народная бесплатная библиотека. Активное участие в ее создании принял журналист П. А. Критский¹⁴. Плодотворно участвовала в деятельности Общества для содействия народному образованию и распространения полезных знаний семья брата поэта Н. А. Некрасова. Жена и десять детей Ф. А. Некрасова являлись его членами. Их книжные пожертвования в 1899 г. заметно пополнили фонд данной библиотеки в Ярославле. Для обустройства читальни Некрасовы передали в ее кассу более 2 тыс. руб. Поэтому логично, что в 1901 г. городской библиотеке было присвоено имя Н. А. Некрасова¹⁵.

В 1903 г. «Некрасовская» библиотека стала получать стабильное пособие от городской думы. В результате она переехала из дома Н. П. Пастухова в съемное помещение на Любимской улице¹⁶. В 1914 г. Н. П. Некрасова пожертвовала 19 тыс. руб. на возведение отдельного здания для данного просветительного заведения с условием, чтобы члены Общества для содействия народному образованию и распространения полезных знаний в Ярославской губернии «выстроили здание библиотеки только на эти деньги, не прибегая более ни к каким». Строительство на углу Сенной площади и Пошехонской улицы завершилось в том же 1914 г. Однако начавшаяся Первая мировая война помешала перевезти библиотечный фонд в новое помещение, так как в нем

расположился военный госпиталь. Только в 1918 г. «Некрасовская» библиотека переехала в это здание, чудом уцелевшее после эсеровского восстания в Ярославле.

В 1905 г. во время революции заведующей «Некрасовской» библиотекой в течение нескольких месяцев была лидер ярославской эсеровской организации С. Г. Хренкова. При ней фонд читальни пополнился разнообразной нелегальной литературой. Большевичка А. Цикулenco вспоминала о положении дел в данном просветительном заведении: «Наряду с литературой монархической стояли книги эсеров, меньшевиков, большевиков, анархистов. И все это выдавалось в зависимости от того, кто дежурил в библиотеке... Много рабочих записалось в библиотеку за это время»¹⁷. В декабре 1905 г. после ареста С. Г. Хренковой «Некрасовскую» библиотеку по распоряжению губернатора закрыли на несколько месяцев. Из нее были изъяты все нелегальные издания, после чего она вновь открыла свои двери для любителей чтения.

К 1914 г. «Некрасовская» читальня в Ярославле продолжала пользоваться большой популярностью у горожан. Порой в день приходилось обслуживать до 300 посетителей. Ее фонд в это время насчитывал всего 3,3 тыс. томов и требовал обновления, но в годы войны средств для покупки книг не хватало. Однако подписчиков это обстоятельство не смущало, в 1914 г. их было свыше 1,1 тыс. человек¹⁸.

В 1906 г. Общество для содействия народному образованию и распространению полезных знаний открыло в Ярославле еще одну народную библиотеку, названную под влиянием революционных событий 1905—1907 гг. в память А. И. Герцена. Располагалась она на Большой Федоровской улице и обслуживала главным образом фабричное население данного района города. Получилось так, что к 1914 г. в фонде «Герценовской» библиотеки находилось даже больше книг, чем в «Некрасовской», — свыше 3,8 тыс. томов. Подобное положение дел объяснялось тем, что серьезную финансовую помощь читальне оказывало правление Ярославской Большой мануфактуры, выделяя ежегодно для ее развития до 1,5 тыс. руб. В результате «Герценовская» читальня стала весьма востребованным заведением. За первые две недели ее посетили 104 человека, за вторые две недели — 149, в следующие две — уже 250 человек. В 1911 г.

в библиотеке насчитывалось 905 подписчиков, а в 1914 г. — свыше 1,8 тыс., т. е. произошло их двукратное увеличение¹⁹. Следовательно, книгочеев среди простых ярославских обывателей хватало.

Общество для содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии в 1900 г. инициировало создание народной библиотеки в Ростове, выделив на ее обустройство 300 руб. Финансовую помощь при открытии оказала Ростовская городская управа (180 руб.). Бесплатную библиотеку, доступную всем слоям населения, разместили в помещении Ростовского уездного комитета Попечительства о народной трезвости (ПОНТ), выделив 2 комнаты (отдел абонемента и читальный зал). Заведующим и наблюдателем в читальне соответственно стали местные учителя В. Волоцкий и П. Ершевский²⁰.

С первых дней своего существования библиотека пользовалась большой популярностью у ростовчан. К январю 1901 г. в ней состояло чуть более 1 тыс. подписчиков (40 % из них — крестьяне), в 1902 г. — уже свыше 1,8 тыс. Читальня получила новое помещение — 2 комнаты в чайной ПОНТ²¹.

Благодаря финансовой поддержке со стороны городской думы, земства и комитета Попечительства Ростовская народная библиотека прочно стояла на ногах. Ее фонд постоянно пополнялся: в 1905 г. он составлял более 2,8 тыс. томов, в 1908 г. — уже свыше 4 тыс. При этом выписывалось более 20 периодических изданий самой разной тематики, начиная с консервативных газет «Свет» и «Московские ведомости» и заканчивая познавательными журналами «Вокруг света» и «Нива», а также детскими «Родник» и «Юный читатель»²².

В 1907 г. из Общества для содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии выделилось самостоятельное Общество для распространения народного образования в городе Ростове и Ростовском уезде, которое и взяло руководство Ростовской читальней в свое ведение. С 1912 г. библиотека безвозмездно стала располагаться в здании первого мужского приходского училища, имея в своем фонде к 1916 г. почти 4,9 тыс. томов. Число подписчиков было большим, но в годы Первой мировой войны начался их постепенный отток из читальни: в 1913 г. — 1752 человек, в 1916 г. — уже только 1226 человек²³. Подобная тенденция была характерна для большинства народных библиотек того времени.

В свою очередь Общество для распространения народного образования в городе Ростове и Ростовском уезде не ограничилось только содержанием вышеупомянутой библиотеки, учредив еще две бесплатные читальни для крестьян с. Мосейцево (1911 г.) и с. Поречье (1913 г.)²⁴.

Мосейцевская библиотека, состоявшая из 486 томов, разместилась в доме крестьянина С. О. Моржова. Средств для ее содержания у общества не хватало, поэтому пополнения библиотечного фонда фактически не велось. Логично, что и читателей в ней было очень немного. В 1916 г., находясь уже в помещении местного земского училища, библиотека обслуживала всего 73 подписчиков, из которых 55 человек составляли дети и подростки до 17 лет²⁵.

Не могла похвастаться укомплектованным фондом и Поречская читальня, располагавшаяся в доме Е. А. Кольцовой. Она насчитывала всего 286 книг. К 1916 г. ее фонд увеличился до 700 томов. Читателей, по сравнению с Мосейцевской библиотекой, в с. Поречье было гораздо больше — 400 человек²⁶.

Свою лепту в развитие библиотечной сети Верхневолжья внесло созданное в 1908 г. Костромское общество образования. В 1911 г. оно инициировало открытие народной читальни в с. Селище Костромского уезда. В ее основу были положены книги из так и не открывшейся библиотеки им. Н. К. Михайловского (публициста, литературоведа, критика, переводчика, теоретика народничества). Библиотека обладала солидным фондом, насчитывавшим 2,4 тыс. томов. К 1917 г. книгами из нее пользовались более 500 читателей²⁷.

В 1912 г. члены Общества образования направили на имя губернатора прошение об учреждении читальни в с. Фоминское Костромского уезда. Разрешение на ее открытие они получили после того, как в ходатайстве указали, что «во время половодья район этот бывает совершенно отрезан от внешнего мира, и всегдашняя нужда деревни в книге обостряется здесь тем более»²⁸.

В 1913 г. в Костромское общество образования с идеей создания народной читальни обратились члены Кружка любителей самообразования, который располагался в Богословской слободе (отдаленном районе Костромы). В результате после соблюдения всех необходимых формальностей бесплатная Богословская

библиотека с фондом около 1 тыс. томов начала обслуживать слободских книголюбцев, которых насчитывалось около 500 человек²⁹.

В 1914 г. по инициативе всё того же Общества образования в Костроме появилась детская библиотека, или как ее тогда официально называли «Библиотека для юных читателей», размещившаяся в здании попечительства о бедных³⁰. Она стала первым самостоятельным детским просветительным заведением Костромской губернии.

Во Владимире при Обществе детской помощи и детских развлечений также существовала детская библиотека. В 1907—1911 гг. она представляла собой специальный отдел в читальне Народного дома, а с 1912 г. превратилась в самостоятельное просветительное заведение³¹. Отметим, что в России в 1914 г. насчитывалось не более 20 специальных детских библиотек. Существовали они в Москве, Петербурге, Киеве, Перми, Нижнем Новгороде³².

Владимирская детская библиотека обслуживала читателей в возрасте от 6 до 17 лет. Самыми активными подписчиками являлись дети 10—12 лет, которые составляли более 50 % всех посетителей. Подавляющее большинство читателей (75 %) окончили церковно-приходские школы или городские начальные училища. Количество подписчиков библиотеки увеличивалось каждый год, что свидетельствовало о ее востребованности. Так, в 1913 г. их насчитывалось 214 человек, а в 1916 г. — уже 409. В год фиксировалось около 10 тыс. посещений. Читальня имела неплохой фонд детской литературы отечественных и зарубежных авторов. Много выписывалось периодических изданий: для детей младшего возраста — «Тропинка», «Солнышко», «Светлячок», «Мирок»; для среднего возраста — «Всходы», «Юная Россия», «Маяк»; для старшего возраста — «Семья и школа», «Родник», «Вокруг света» и т. п. Библиотечный фонд регулярно пополнялся новыми сочинениями, хотя ежегодно около 100 книг в библиотеку так и не возвращали, т. е. «зачитывали». В 1911 г. в читальне было более 1,4 тыс. томов, в 1915 г. — уже свыше 2,3 тыс. Девочки предпочитали читать русскую беллетристику и книги из исторического отдела, а мальчики — произведения художественной литературы иностранных авторов, а также приключенческие и исторические сочинения, рассказы о путешествиях. Самыми популярными журналами были «Вокруг света» и «Светлячок»

(«Берут нарасхват как малыши, так и дети среднего возраста», — говорилось в отчетах). С 1914 г. читатели всё больше стали интересоваться рассказами о войне³³.

В Ярославле в 1912 г. общество «Молодая жизнь» открыло читальню, которую можно сравнить с современными библиотеками для юношества³⁴.

Библиотеки кружков творческой направленности

В начале XX в. на территории Верхневолжья появилось немало разнообразных кружков творческой направленности. Иногда при них учреждались специальные библиотеки, в которых собиралась литература, соответствующая профилю данных организаций. Так, в Ярославле была создана специализированная читальня местного Художественного общества, содержащая издания исключительно по вопросам живописи и предназначенная для членов общества. В том же Ярославле действовали небольшая библиотека кружка любителей музыкального и драматического искусства, а также театральная библиотека при школьном отделе губернской земской управы³⁵. Такие читальни объединяли вокруг себя местную творческую интеллигенцию.

Подобные просветительные заведения существовали и в других губерниях Верхнего Поволжья. Еще с 1888 г. при Владимирском обществе любителей музыкального и драматического искусства функционировала неплохая по подбору литературы библиотека, «в состав которой входили ноты, книги и повременные издания, относящиеся до музыки и драматического искусства»³⁶. Аналогичная читальня действовала и при Меленковском клубе любителей музыкального и драматического искусства, открывшаяся в начале XX в.³⁷ В Иваново-Вознесенске в 1903 г. члены местного литературно-музыкально-драматического общества учредили театральную библиотеку³⁸. Наконец, с 1912 г. при Иваново-Вознесенском кружке любителей художеств начала работу небольшая специальная читальня, на первых порах укомплектованная тематическими периодическими изданиями: «Искусство», «Студия», «Свободное художество» и т. п. Значительную финансовую поддержку кружку оказывал его почетный председатель фабрикант Д. Г. Бурьлин³⁹.

В Костромской губернии наиболее известная библиотека подобной направленности была учреждена при Кинешемском музыкально-драматическом кружке имени А. Н. Островского. Она разместилась при Кинешемском городском театре в специальной пристройке, деньги на возведение которой выделил Костромской губернский комитет попечительства о народной трезвости. Новая библиотека получила название в честь председателя правления музыкально-драматического кружка П. Ф. Хомутова и была доступна всем желающим жителям Кинешмы⁴⁰.

К 1904 г. в ней насчитывалось около 1,5 тыс. томов. В основном это были книги беллетристического содержания и детские издания. Наибольшей популярностью пользовались произведения Л. Толстого, А. Чехова и Н. Лескова. Читателями в это время состояло немалое количество более 950 человек. Но в дальнейшем их число сократилось. С каждым годом среди подписчиков насчитывалось всё меньше взрослых читателей, но увеличивалась доля детей и подростков от 10 до 15 лет, которые составляли около 60 % посетителей. В результате в годы Первой мировой войны отчеты зафиксировали в читальне всего 117 подписчиков. Пришлось даже закрыть читальный зал, работавший вечером с 20 до 22 ч, т. к. он оказался невостребованным⁴¹.

Библиотеки общественных организаций рационального хозяйствования

В конце XIX — начале XX в. на территории Верхнего Поволжья широкое распространение получили общественные организации рационального хозяйствования, объединявшие любителей пчеловодства, садоводства, охоты, рыбной ловли и т. п. Часто при них создавались тематические библиотеки.

В 1900 г. Костромское общество пчеловодства создало специализированную библиотеку при музее пчеловодства Костромского губернского земства. Однако на этом пчеловоды-любители не успокоились и организовали несколько передвижных библиотечек, состоявших из двух десятков книг каждая, содержавших практические советы по пчеловодству. Они предназначались для членов общества, живших вне города. Также пчеловоды выпускали два тематических журнала с многочисленными рекомендациями: «Обозрение пчеловодства» и «Известия Костромского общества пчеловодства»⁴².

Активной деятельностью отличалось и Владимирское общество пчеловодства. В 1908 г. при нем появилась неплохая пчеловодческая библиотека, которая по мысли руководителей общества должна была помочь реализации главной цели деятельности пчеловодов — «распространению научных сведений по пчеловодству». Кроме специальных книг в библиотеку выписывались тематические журналы: «Пчела», «Русский пчеловодческий листок», «Пчеловодческая жизнь», «Пчеловодство», «Обозрение пчеловодства», «Вестник Русского общества пчеловодства». Библиотека, преследуя просветительные цели, предназначалась только для членов общества. «Посторонние лица... правом пользоваться книгами и журналами не имеют», — гласил один из пунктов правил данной читальни. В 1909 г. общество насчитывало в своих рядах 139 членов⁴³. Также в Ковровском уезде в начале XX в. содержали небольшие пчеловодческие библиотеки Покровское, Киржачское, Александровское и Алексинское общества пчеловодства⁴⁴.

Имело специальную библиотеку для обеспечения своих членов специализированной литературой Владимирское общество садоводства и огородничества. Появилась эта читальня в 1912 г. На ее содержание ежегодно тратилось 100—150 руб. Общество также издавало и распространяло популярные брошюры для садоводов и огородников.

В с. Родники Юрьевецкого уезда местное Общество правильной охоты в 1914 г. организовало библиотеку, состоявшую из периодических изданий: «Русская охота», «Наша охота», «Семья охотников», «Природа и охота», «Охотничий вестник» и т. д.

Иваново-Вознесенский кружок любителей рыболовства учредил свою библиотеку в 1912 г. В ней была представлена исключительно тематическая литература: «Краткое наставление по рациональному разведению карпов» Фрича, «Постройка лодок» Федорова, «Практический рыболов» Львова, «Ужение рыбы» Плетнева и т. п. Выписывали в кружке и периодику — «Рыболов и охотник» и «Вестник рыбопромышленности»⁴⁵.

Выводы

Следует констатировать, что в дореволюционной России существовало большое количество библиотек ограниченного и массового пользования, многие из которых создавались усилиями местной интеллигенции — членами различных просветительных

и образовательных обществ. Несколько общедоступных читален в регионе учредило Общество ревнителей русского исторического просвещения. Среди них сельские читальни в Даниловском, Ростовском, Рыбинском уездах, а также библиотека в Иваново-Вознесенске.

Активной просветительной деятельностью занималось Общество для содействия народного образования и распространения полезных знаний в Ярославской губернии. Именно оно инициировало открытие бесплатной народной библиотеки имени Н. А. Некрасова, которая стала первым заведением подобного типа в Ярославле. Также на его счету учреждение Ростовской бесплатной библиотеки и «Герценовской» народной читальни, обслуживавшей посетителей из фабричных районов Ярославля.

Костромское общество образования, кроме открытия нескольких народных читален в Костромском уезде, безусловно, известно созданием одной из первых в Верхневолжье специальной библиотеки для детей. Еще одна самостоятельная детская читальня с начала XX в. существовала во Владимире. Она появилась благодаря стараниям Общества детской помощи и детских развлечений. Примером библиотеки для юношества могла служить читальня, учрежденная в Ярославле обществом «Молодая жизнь».

Не стояли в стороне от учреждения специальных библиотек и кружки творческой направленности. Результатом деятельности любителей изобразительного, музыкального и драматического искусства стало появление читален с соответствующей тематической подборкой литературы в Ярославле, Владимире, Меленках, Кинешме, Иваново-Вознесенске.

Общественные организации, объединявшие в своих рядах любителей охоты, рыбной ловли, пчеловодства, садоводства, также думали о просвещении своих членов и по этой причине создавали специальные охотоведческие, пчеловодческие и подобные им библиотеки, которые наполняли соответствующей литературой. Такие читальни были во Владимире, Родниках, Иваново-Вознесенске, Покрове, Александрове, Киржаче, Костроме.

Как мы видим, благодаря усилиям представителей местной интеллигенции — руководителей и членов различных общественных организаций на территории Верхнего Поволжья существовал самый широкий спектр библиотек, созданных по разным принципам. Часть из них функционировали для удовлетворения читательских интересов и просвещения только своих членов, а некоторые, прежде всего созданные просветительными обществами, выполняли функции публичных читален и имели своей целью приобщение к книге широкого круга читателей.

Каждый из названных в этой статье тип библиотек занимал собственную нишу в библиотечном пространстве Верхнего Поволжья, внося свою лепту в распространение грамотности и просвещения в регионе. Ориентируясь на определенную категорию читателей, подобные просветительные заведения постепенно закладывали основу для разделения библиотек на категории (ведомственные, научные, детские, профессиональные и т. д.).

Примечания

- ¹ Соловьев А. А. Интеллигенция Костромы в деле создания общественных читален в конце XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 9.
- ² Соловьев А. А. Научная интеллигенция Ярославской губернии в деле сохранения книжной старины и развития краеведения региона в конце XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2011. № 4. С. 21.
- ³ Отчет Ярославского естественно-исторического общества с 1908 по 1913 г. Ярославль, 1913. С. 20—21, 36.
- ⁴ Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1917 г. / сост. П. Критский. Ярославль, 1916. С. 35.
- ⁵ Костромские губернские ведомости. 1899. № 93/94. С. 3.
- ⁶ Отчет о деятельности Костромского клуба любителей естествознания за 1901/1902 г. Кострома, 1903. С. 3—4.
- ⁷ Отчет о деятельности Костромского научного общества за 1913 г. Кострома, 1914. С. 9.
- ⁸ Отчет о деятельности Костромского научного общества за 1916 г. Кострома, 1917. С. 9.
- ⁹ Отчет о деятельности Костромского научного общества за 1917 г. Кострома, 1918. С. 7.

- ¹⁰ *Соловьев А. А.* История библиотек Иваново-Вознесенска: вторая половина XIX — начало XX века. Иваново, 2012. С. 15.
- ¹¹ Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1902 г. Иваново-Вознесенск, 1903. С. 10.
- ¹² Государственный архив Ивановской области. Ф. 205. Оп. 1. Д. 264. Л. 58.
- ¹³ Государственный архив Ярославской области (далее — ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 7529. Л. 11, 13, 17.
- ¹⁴ *Соловьев А. А.* Учительская интеллигенция Ярославской губернии в деле создания и развития библиотек во второй половине XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2017. № 2. С. 96.
- ¹⁵ *Климова Л. М.* Женщины в истории первой народной бесплатной Некрасовской библиотеки города Ярославля (С. Г. Хренкова, Н. П. Некрасова): материалы науч.-практ. конф. Ярославль, 2005. С. 71.
- ¹⁶ *Климова Л. М.* Николай Петрович Пастухов и его участие в судьбе первой бесплатной народной библиотеки-читальни города Ярославля // Человек, образование, культура накануне XXII века: материалы III межрегион. науч.-практ. конф. Ярославль, 2000. С. 161.
- ¹⁷ *Цикулёнок А.* Воспоминания о библиотечной работе до Октябрьской революции // Красный библиотекарь. 1927. № 10. С. 64.
- ¹⁸ *Вологдин Б. П.* Бесплатные библиотеки Ярославской губернии в 1913 г. Ярославль, 1915. С. 26—27.
- ¹⁹ Там же. С. 27.
- ²⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 7; Д. 529. Л. 3.
- ²¹ *Степанов К. А.* Открытие библиотек в г. Ростове и его уезде Ярославской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Ростов, 2006. С. 30—31.
- ²² ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 7.
- ²³ *Степанов К. А.* Указ. соч. С. 34—35, 37.
- ²⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7529. Л. 11 об.
- ²⁵ Там же. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3998. Л. 6.
- ²⁶ Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 528. Л. 16—16 об., 17.
- ²⁷ Государственный архив Костромской области (далее — ГАКО). Ф. 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 74.
- ²⁸ Отчет о деятельности Костромского общества образования с 13 ноября 1907 г. по 1 января 1912 г. Кострома, 1912. С. 19.
- ²⁹ ГАКО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 9; Д. 4. Л. 6.
- ³⁰ Там же. Д. 2. Л. 53.
- ³¹ Отчет общества детской помощи и детских развлечений в губернском городе Владимире за 1912 г. Владимир, 1913. С. 18.

- ³² *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России. М., 2000. Ч. 1. С. 116.
- ³³ Отчет общества детской помощи и детских развлечений в губернском городе Владимире за 1915 г. Владимир, 1916. С. 7—9.
- ³⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7529. Л. 2.
- ³⁵ Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1917 г. С. 35, 37.
- ³⁶ Устав Владимирского общества любителей музыкального и драматического искусства. Владимир, 1888. С. 2.
- ³⁷ Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2952. Л. 55.
- ³⁸ Отчет литературно-музыкально-драматического общества в Иваново-Вознесенске за 1909/1910 г. Иваново-Вознесенск, 1911. С. 15.
- ³⁹ Отчет кружка любителей художеств в Иваново-Вознесенске за 1912 г. Иваново-Вознесенск, 1913. С. 9.
- ⁴⁰ Отчет Костромского попечительства о народной трезвости за 1901 г. Кострома, 1902. С. 51.
- ⁴¹ Отчет Кинешемского музыкально-драматического кружка имени А. Н. Островского за 1915/16 г. Кинешма, 1916. С. 20—21.
- ⁴² Известия Костромского общества пчеловодства. 1902. № 1. С. 1, 5, 24.
- ⁴³ Отчет и доклады Владимирского общества пчеловодства за 1908 г. Владимир, 1909. С. 6.
- ⁴⁴ Отчет о деятельности Покровского общества пчеловодства за первый год существования. 1904/05 г. Владимир, 1906. С. 18.
- ⁴⁵ *Балдин К. Е., Соловьев А. А.* Ивоблохотрыболовобщество. 110 лет на пути правильной охоты. Иваново, 2008. С. 56—57.

А. В. Зябликов

**РОССИЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И ДУМСКАЯ ПРАКТИКА 1906—1907 ГОДОВ**

Введение

Цель статьи — выявить содержание общественных дискуссий в изменившейся политической реальности России 1906—1907 гг., связанной с учреждением нового законодательного органа — Государственной Думы. Один из предметов данных дискуссий — соотношение охранительного и либерального элементов в деле государственного обустройства. Идея естественности и «первозаконности» самодержавной власти находила заинтересованный отклик в сознании художественной элиты, пытавшейся осмыслить значение и функции нового политического института, понять меру его исторической и общественной обусловленности. Прежде всего, это касается национально ориентированной художественной интеллигенции, тяготевшей с консервативному и либерально-консервативному полю общественно-политической мысли. Среди задач исследования, основывающегося на принципах историзма и системности, на историко-генетическом и историко-сравнительном методах, — характеристика восприятия деятелями искусства и литературы реалий думской практики 1906—1907 гг., а также выявление политических предпочтений художественной интеллигенции в контексте межфракционной и межпартийной полемики.

© Зябликов А. В., 2019

Зябликов Алексей Вячеславович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета. a.zyablikov@yandex.ru

Zyablikov Alexey Vyacheslavovich — doctor of historical sciences, the head of the department of philosophy, cultural science and social communications of the Kostroma state university.

Сложность и двусмысленность процессов, шедших в России в начале XX в., заключалась в том, что большая часть творческой элиты признавала необходимость некоторых исторических инверсий. Однако представления о степени и мере политических инноваций разнились весьма существенно. Если радикально настроенная интеллигенция не исключала слома всей государственной системы, то значительная часть национально ориентированной интеллигенции не только исключала такое развитие событий, но и небезосновательно усматривала в этом угрозу началам государственности и культуры. В представлении многих идея **ограничения** самодержавия оказывалась *соединением взаимоисключающих понятий*. «Монархия представляет *конечный и совершенный* тип власти; она совершенна, потому что *естественна и первозаконна*», — писала консервативная газета «Русское Царство» в августе 1907 г.¹ А. Т. Виноградов определял самодержавие как нравственно-юридический способ примирения объективного порядка и субъективной свободы². В. Л. Величко еще в 1902 г. писал о том, что отступление от незыблемых устоев православия — самодержавия — народности поставило бы отечество на край гибели, «а человека, служащего ему пером, — на край измены вечно-созидательным началам русского народа, творческой силе русского духа»³. Писатель был убежден, что в этой формуле уже содержатся в необходимой пропорции и охранительный, и прогрессивный элементы: и разумное народоправство, и «освященное религией» единовластие, «и стремление к высшей духовной свободе, и свободное подчинение религиозно-политическим нормам, облагораживающим ее»⁴.

«Царь есть первый воин во время войны и первый пахарь во время мира», — формулировал свое понимание самодержавия С. Н. Сыромятников⁵. Поэт Н. М. Соколов считал, что либеральная идея ограничения самодержавия есть полная «дезорганизация» общества, выдаваемая за идеал общественного благоустройства⁶. Эта же мысль многократно повторяется в личной переписке С. Н. Сыромятникова и Н. М. Соколова⁷. «Самодержавие есть закон», — утверждал Н. А. Энгельгардт⁸. Аргументация этого тезиса содержится в статьях и обширном эпистолярном наследии

писателя, в том числе в письмах, адресованных редактору консервативного «Исторического вестника» С. Н. Шубинскому⁹. За полвека до Первой российской революции Ф. И. Тютчев убеждал, что «конституционный» произвол, облеченный во внешние формы законности, куда более деспотичен и страшен, нежели «простодушный» деспотизм царского самодержавия¹⁰. С. Н. Булгаков в мемуарах психологически достоверно показал свой путь от революционных искушений к пониманию подлинного существа монархии: «Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но во имя Божие»¹¹. И. Л. Солоневич считал русское самодержавие единственной в мире классической монархией — политической организацией народа, построенной на «диктатуре православной совести»¹². Этой же мысли придерживался романист и поэт Н. Ф. Берг¹³.

Понятно, почему многие в Манифесте 17 октября 1905 г. узрели начало конца Российской империи. «Интеллигенция получила, наконец, долгожданный парламент, — писал великий князь Александр Михайлович. — Русский Царь стал отныне пародией на английского короля, и это в стране, бывшей под татарским игмом в годы великой хартии вольностей»¹⁴. Монархия состоятельна именно как «фетиш», а значит, модель «думской монархии», которую на пороге 1905 г. многие представители художественной интеллигенции считали приемлемой для России, приобретала качества заведомо недееспособного новообразования, несовместимого с идеократической природой российской государственности.

Новый идеал «святости» не сложился. В январе 1908 г., размышляя над первоистоками русской революции, В. В. Розанов увидел их в христианском социализме, который хочет сгладить «жесткие углы» государственности и вернуться к дофабричному, архаичному быту, к тем самым пассивным идеалам, против которых она, вроде бы, выступала: «Баба-революция пошла на мужика-государство. <...> Она вся — только сила, только порыв: без головы. Вся статья бабья. <...> Она очень мало созидательна»¹⁵. Имея в своем облике много «мучительно-прекрасного», революция остается для В. В. Розанова «хлыстовским», восточным тяготением к неподвижности Китая «с отвлеченно-невидимым

“богдыханом”») и примитивизированными человеческими потребностями. Говоря о «большевизме» и «эсерстве» А. А. Блока, В. Ф. Ходасевич замечал, что поэт «выдумал Революцию такую прекрасную, какой она никогда не была»¹⁶.

Увы, день открытия Государственной Думы, 27 апреля 1906 г., не смог стать днем национального согласия. Созыв народного представительства, вопреки ожиданиям многих, не был умиротворяющим, гармонизирующим общество фактором. Дума, названная монархистами «революцией за казенный счет»¹⁷, вполне оправдывала это определение. На думских заседаниях доминировала риторика партийных митингов, охотно применялась тактика политического торга и шантажа. «Все партии суть чисто общественные, пожалуй, литературные, — писал В. В. Розанов в июне 1906 г. — Дума есть говорящие газеты, как газеты есть пишущая Дума: отсюда между ними трогательное единение»¹⁸. Смущало бессилие и молчание депутатов-консерваторов. Единственной организованной и здравомыслящей силой в первой Думе оказалось польское коло: начиная с 1863 г. поляки преодолевали в себе революционное фразерство, учились несуетной политической работе.

Художники размышляли над возможностью проведения через Думу целого ряда законопроектов. Так, всегда подчеркивавший свою внеполитичность А. Н. Бенуа в январе 1906 г. неожиданно выступил в октябристской газете «Слово» с либерально-консервативной программой художественных реформ и создания министерства культуры. Проект А. Н. Бенуа предполагал выделение сферы искусства из подчинения министерству Двора, объединение разбросанных по разным ведомствам художественных учреждений, создание полного реестра художественных богатств страны, разработку «списка неприкосновенностей»; особое внимание уделялось привнесению в жизнь «праздничности, символики и торжественности обрядов»¹⁹.

Л. Н. Толстой, искренне увлеченный идеей введения в России единого земельного налога и уничтожения земельной ренты по системе американского экономиста Генри Джорджа, в 1906—1907 гг. всерьез обдумывал возможность обсуждения этого проекта в Думе. По поручению писателя депутатам были разосланы для ознакомления брошюры с работами экономиста. С аналогичным

предложением Л. Н. Толстой обратился в письме к П. А. Столыпину²⁰. Одержимость идеями Г. Джорджа вступала в противоречие с толстовским недоверием к государственным институтам: введение единого налога было осуществимо только с санкции государства, и писатель не мог не понимать этого. В целом отношение Л. Н. Толстого к Государственной Думе было весьма негативным. Писатель всячески подчеркивал свою незаинтересованность ходом думских прений, он убеждал посетителей Ясной Поляны, что о работе российского парламента знает лишь понаслышке, из разговоров домашних. «У меня от нее (Думы. — А. З.) три впечатления, — признавался Л. Н. Толстой «нововременцу» Ю. Д. Беляеву в июне 1906 г., — комичное, возмутительное и отвратительное»²¹. Уничижительные толстовские оценки думской деятельности немедленно вызвали одобрительные отклики в ультраправой печати²².

В мае 1906 г., комментируя уклонение Думы от осуждения революционного террора, В. В. Розанов поймал себя на мысли, что не возмущен этим. Писатель публично сознается в том, что в свое время радовался убийству В. К. Плеве, и анализирует это ужасное самоощущение. Его причина видится В. В. Розанову в повышенном градусе внимания к политике, которая каким-то мистическим образом ожесточает человека, делает его раздражительным и мстительным. Это открытие становится лишним аргументом в пользу художнической философии «внеприсутствия»: «Вышел в историю: и стал ненавидеть! Скрылся от нее — и стал... не свят, а всё-таки лучше. История грех. Политика ужасный грех!»²³ Подобные признания снимали излишний пафос розановских призывов к пробуждению политической воли народа. Кровавая подоплека революции выводила из ее рядов даже искренних сторонников. В мае 1905 г. С. Л. Франк в письме П. Б. Струве объяснял свой отказ сотрудничать в «Освобождении»: «Как я ни жажду политической свободы, я не могу для нее убивать людей, ни звать на смерть, ни — говоря вполне откровенно — сам умереть в роли пушечного мяса»²⁴. Философ полагал, что объединение интеллигенции не может быть «оплодотворено чужой кровью».

Многие считали антигосударственным и безнравственным делом затеянный Думой передел института собственности

и наследственности, посягательство на частное землевладение: социальная справедливость должна основываться на концепции труда и бережливости, а не филантропического перемещения уже имеющихся богатств из одних рук в другие: это уродует психологию работника.

Филантропический дух Думы, несговорчивой с правительством, но благодушно потакающей революционным страстям, во многом способствовал летне-осенней «жакерии» 1906-го года: страну захлестнули беспорядки, убийства, «экспроприации». В. В. Розанов писал с горькой иронией, что самым популярным примечанием к газетным известиям в эти месяцы стала фраза: «Злодеи не пойманы»²⁵. Голос В. В. Розанова этой поры — голос беспартийного мирного обывателя, требующего от государства «скрутить революцию», надеть на нее халат умалишенного с двухаршинными рукавами, «которые завязываются в удобный узел за спиной»²⁶.

Бескомпромиссная нацеленность партий на политическое и духовное единоначалие заставляла художников всё чаще обращать внимание на нравственно-этический подтекст партийно-политической полемики. Ощутимый урон общественному престижу партий наносили не только эсеровские выстрелы или оскорбительно-развязный тон черносотенной прессы, но и такие незначительные, на первый взгляд, детали, как аплодисменты части участников третьего кадетского съезда (21—25 апреля 1906 г.) по поводу сообщения о покушении на московского генерал-губернатора Ф. В. Дубасова. В. В. Розанов, например, настаивал на том, что в словосочетании «политическое убийство» первое слово ни в коей мере не может служить оправданием второму: правительство не должно воспринимать партии типа эсеров-максималистов как политические объединения. С ними подобает поступать как с уголовными преступниками.

Аналогичную позицию занимал А. С. Суворин, считавший политические убийства высшим проявлением партийного аморализма. «Партия, одобряющая убийства, — бросал писатель камешек в огород кадетов, — может дожидаться, что и на нее выйдут с мечом, не разбираясь, кто виноват»²⁷. Повторяя эту мысль, он акцентировал внимание читателей на том, что она заслужила одобрение Л. Н. Толстого. А. С. Суворин подчеркивал виновность тех,

кто убил кадетов М. Я. Герценштейна и Г. Б. Иоллоса, безотносительно к тому, какие политические убеждения они имеют. Первый, январский, номер «Нового времени» за 1907 г. издатель сопроводил призывом почтить память «погибших во имя долга и любви к отечеству и его замирению»²⁸.

Национально ориентированная художественная интеллигенция с пониманием восприняла начатую новым премьером П. А. Столыпиным борьбу с революционным террором. В. В. Розанов выдвигал и мирный (вполне художественский!) проект борьбы с анархией: правительство должно предложить революционерам уехать за границу — там, в высококультурной и спокойной обстановке наступит отрезвление горячих голов²⁹. 1917 год опровергнет розановское благодушие: именно в трудолюбивой и благополучной Европе созрел большевистский план политического и социального переворота.

Пристрастный взгляд художников обнаруживал двусмысленное сходство партийной и думской трибун с театральной сценой, на которой разыгрывается спектакль. А. С. Суворин сравнивал трудовиков А. Ф. Аладьина, С. В. Аникина, И. В. Жилкина с актерами, которым изначально была отведена роль статистов и которые, не имея «школы и науки», но обладая природным даром, неожиданно выдвинулись на первые роли³⁰. Особая любовь к театральным жестам подчеркивалась в кадетях. «Из исторической тяжелой драмы, — писал М. О. Меньшиков после третьего кадетского съезда в Гельсингфорсе, — русская революция развертывается в забавную комедию, где между партиями как будто распределены роли простаков, педантов, благородных резонеров, мелких мошенников и жалких злодеев»³¹. 22 апреля 1906 г., за 5 дней до открытия первой Думы, публицист потребовал воспреещения в парламенте аплодисментов, как бы предчувствуя будущую левую и правую ораторскую экзальтацию и склонность к ненужной театральности³². Фельетонист В. А. Азов в очерке «Театр сильных ощущений» так описал впечатление от думской работы: «Попал на какую-то катавасию. Пуришкевич свистел в полицейский свисток. Кто-то барабанил пюпитром. Председатель звонил, не переставая, пока не охрип звонок. На левой стороне кричали, в центре образовалась толпа. Я выскочил из Государственной Думы как ошпаренный»³³.

Трагикомичную суть новой политической риторики ощущали даже в партийных сферах. «Политические партии, как истые содержатели фарсовых театров, посредством постановок пикантных вещей стараются заманить избирателей», — отмечалось в постановлении ЦК «Союза 17 октября» о ходе второй избирательной кампании³⁴. Понятие «политический театр» имело в то время и буквальную расшифровку. Идеей создания такого рода театра был, например, увлечен в конце 1905 г. В. Я. Брюсов.

Если на рубеже 1905—1906 гг. в обществе царил «конституционная» эйфория, а от политических партий ждали цивилизованной и продуктивной парламентской работы, то к концу 1906 г. свобода собраний и союзов уже не казалась волшебным средством излечения страны от недугов. Партийная работа пробуждала всё более устойчивую ассоциацию с интриганством, кичливостью, лицемерием обещаний. Партия, демонстративно отрешившаяся от политического аморализма (партия мирного обновления), имела скорее характер теоретико-дискуссионного кружка интеллигентов-идеалистов.

Страстную отповедь политической демагогии и фразерству дали литераторы «нововременского» круга, остерегавшие либералов от «заигрывания» с революцией, а консерваторов — от самоцельного «дрожания» над заветами старины. «Политические страсти — это грузная, грязная волна, убивающая, притупляющая и загрязняющая», — писал в декабре 1906 г. А. С. Суворин³⁵. Накануне годовщины царского манифеста В. В. Розанов сформулировал, в чем состоял главный просчет нового поколения политиков: «Мы вошли 17 октября в конституционализм, можно сказать, не только не перекрестясь, но и не сняв шапки; точно ничего великого, радостного, вызывающего на благоговение не совершилось. Пора опомниться»³⁶. Писатель чувствовал, что захлестнувшая Россию борьба политических идей и программ по сути своей является столкновением огрубляющих человека материальных, поверхностных, а значит, антикультурных и антироссийских интересов. «Россия уже построена, есть, существует, — убеждал В. В. Розанов своих читателей накануне 1907 г., — она не нуждается и даже не вынесет ничего, кроме починки частей, некоего ремонта, который бы создал лучшие условия для существования живых наличных ее частей»³⁷. Вместо того чтобы развить Манифест

17 октября как «зерно свободы», партии пытались «затоптать» его как помеху на пути реализации корпоративно-групповых и даже личных амбиций. Россию пытались раздробить на несколько маленьких политических «кумирен», в каждой из которых частная, мелкая идея наделялась качествами идеи общенациональной. «Неостывшие бунтарские эмоции, — писала А. В. Тыркова, — помешали либералам исполнить задачу, на которую их явно готовила история, — войти в сотрудничество с исторической властью и вместе с ней перестроить жизнь по-новому, но сохранить предание, преемственность, тот драгоценный костяк, вокруг которого развиваются, разрастаются клетки народного тела»³⁸. Многие литераторы, понимая историческую значимость Высочайшего манифеста, признавали, что «конституция» запоздала на 20—25 лет. Если бы аналогичный акт был принят в первую треть царствования Александра III, в самую кризисную для революции и самую благодатную для упрочения правительственного авторитета эпоху, то в XX столетие Россия вошла бы без такого катастрофического груза проблем.

Вторую Государственную Думу, открывшуюся 2 февраля 1907 г., А. С. Суворин назвал «серой, невежественной, фразистой и бестактной»³⁹, В. В. Розанов — антигосударственной и сварливой⁴⁰. Писатель признавал, что ни одной из политических партий, составивших новое представительство, не по силам воплотить в жизнь идею конституционализма, суть которой он видит в «добром соседстве», согласном и разумном «сожитии», где никто не барин и не раб⁴¹. «Дума имеет смысл, — писал В. В. Розанов в феврале 1907 г., — только при одном условии, если она погашает революцию, введя напор общественной энергии и общественного одушевления в твердое неподдающееся русло органической законодательной работы»⁴². При всем своем эстетстве В. В. Розанов соглашается воспринимать Думу лишь в ее рациональном качестве. Писатель, бессознательно перефразируя тургеневского Базарова, постоянно напоминает, что законодательное собрание — это не зрелище, а мастерская. «Весь дух Думы — не конституционный, — заключает В. В. Розанов в апреле 1907 г. — Это какой-то дух продолжающегося заговора, т. е. по самому существу чего-то вороватого, крадущегося и разбойного»⁴³.

Вторую Думу, как и первую, погубил недостаток национального самосознания, которое писатель определяет как «живую память о ходе и подробностях родной истории»⁴⁴. Консервативные фракции Думы выглядели абсолютно безликими по сравнению с темпераментным левым блоком. «Видно, что консерватизм в России вовсе не сложился, — писал В. В. Розанов после памятного думского заседания 6 марта 1907 г. — Идею его вовсе нет»⁴⁵. Практическая же суть консерватизма заключалась в нетворческом служении существующей власти. Лишь речь премьер-министра П. А. Столыпина, включавшая знаменитое «Не запугаете!», давала надежду на то, что российский консерватизм способен выйти из «элегического» состояния. А. С. Суворин воспринял речь премьера не как угрозу революционерам, а как своего рода дачу гарантий стране в том, что к прошлому нет возврата и реформы будут продолжены⁴⁶.

Свою роль в творческом «катализе» умеренно-правых должны были сыграть и левые партии. Характерно, что, ругая думские фракции за ненужную театрализацию, аффектацию и шумиху, В. В. Розанов неизменно подчеркивает необходимость Думы — даже в таком «огорчительном» для правительства качестве. «Думские прения, особенно при умном руководстве партий, суть источник политического просвещения страны», — писал В. В. Розанов в ноябре 1908 г.⁴⁷ Бюрократии не хватает динамики и свободы, которые способна дать государственным институтам Дума, аккумулирующая энергию политического «дичка»⁴⁸. В апреле 1907 г. в статье «Из монастырского затвора» В. В. Розанов возвращался к теме преодоления пассивных жизненных идеалов, которые столь сострадательно и трогательно любило русское искусство⁴⁹.

2 мая 1907 г. на фоне проходившего в Москве монархического съезда в «Новом времени» появилась статья В. В. Розанова «Судьбы русского консерватизма». Писатель отмечал, что полувековые попытки этого умственного течения обрести серьезное идейное наполнение и заручиться широким общественным признанием потерпели неудачу. Причина виделась ему в том, что охранительный момент в русском консерватизме доминировал над творчески-преобразовательным. Вина лежит и на консервативной печати: «Московские ведомости», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Наблюдатель» не успевали за запросами народной

жизни, подозрительно косились на всякий новый культурный и хозяйственный проект. Между тем, 1905—1907 гг. обозначили великую нужду в толковом, творческом, *дейтельном* консерватизме. «В политике консерватизм является тем же, чем груз в корабле, — пишет В. В. Розанов. — Он есть и драгоценная ноша корабля, и сообщает стойкость и ровность его ходу. Консерватизм, ни малейше не служа правительству... охраняет всё доблестное национальное, все накопленные веками сокровища культуры, быта, веры, государственности, и вместе уже простым фактом привязанности к этому прошлому и сущему, к наличной действительности и реальной истории, дает не только могущественный, но и всемогущий отпор всяческим фантазиям, всяким личным порывам, ветрам и бурям партийного и кружкового происхождения»⁵⁰. Историческую драму российского консерватизма В. В. Розанов поясняет, характеризуя личность К. П. Победоносцева: «Так сознавать нужду *движения*, и так всё *остановить*; так быть *просвещенным*, и так *теснить*, вообще *не любить* и *не уважать* просвещения; так сознавать всё *дурным* в его сущем положении, и особенно дурным в положении, в состоянии церкви и государственности, и вместе неумоимо противиться всякой *перемене* здесь, *охранять это дурное...*»⁵¹

Консерватизм, понимаемый только в охранительном качестве, является неумным излишеством, ибо жизнь охраняется при-сущей ей тяжеловесностью, «мировым *трением*»⁵². Консерватизм есть система «привязанностей», в том числе — к новому, рост и усложнение этих привязанностей. Консерватизм как политиканство не способен преодолеть роковую антиномию России, которая, с одной стороны, страна рабская, с другой — «ух как либеральная». Это по силам консерватизму «культурно-народному»: здесь главным объектом охранения является плодоносящее древо самой культуры. Здесь патронировается живой процесс познания и созидания, свободная творческая личность. Здесь защищается не только старое и традиционное, но и обнадеживающе-новое, молодое. Катковско-победоносцевскому консерватизму должен противостоять консерватизм А. С. Пушкина, В. И. Даля, Ф. М. Достоевского, для которых «русское дело» не было окрашено в идеологические, партийные, классовые тона. Розановской трактовке консерватизма близки идеи М. О. Меньшикова.

С. Л. Франк полагал, что объектом охранения должна быть прежде всего «непрерывность и устойчивость самого творческого развития, самой жизненной активности»⁵³. Подлинный консерватизм подразумевает в первую очередь способность точно уловить и выразить уже устоявшиеся общественные настроения и потребности, то есть консерватизм должен не только «охранять», но и «воплощать». Такая логика позволяет считать конституционные настроения начала XX столетия, требования свободы слова, собраний явлениями консервативного порядка — как давно и прочно укоренившиеся в сознании значительной части общества.

1907 г. предоставлял русскому консерватизму, возможно, последний шанс. На выборах в третью Думу правые и умеренно-правые отвоевывали свои позиции. Страна, уставшая от революционной анархии, требовала от своих новых избранников осмотрительности, осторожности, конструктивности, внятности. От «космополитического одурения» левых необходимо было перейти к методичной созидательной работе. Логично, что наибольшее количество мест в новой Думе получили октябристы.

Третья Дума обозначила готовность и способность погасить революцию. Сделать народное представительство работоспособным и деловым можно было, лишь «выплеснув» из него радикальную и либеральную интеллигенцию, которая отождествляла государственную деятельность с полемическими эскападами в адрес государства. Третья Дума в большей степени напоминала собрание государственников и патриотов, далеких, впрочем, от лояльности к политической архаике и бюрократическому произволу. Дума проявила достаточную твердость в отстаивании конституционных свобод, она имела хороший шанс стать инструментом, усиливающим ответственность государства.

Новая политическая реальность вновь и вновь убеждала национально ориентированную художественную интеллигенцию в том, что Россию подобает любить не любовью социалиста или либерала. Ее надобно полюбить любовью русского человека. «Государственное» должно стремиться к слиянию с «народным» — например, в создании справедливого суда, опирающегося как на европейский опыт правосудия, так и на народные представления о правде и нравственном законе. Для художника национальный быт, «преданья старины глубокой», бесспорно,

несоизмеримо важнее политических дискуссий, потому отход от прекраснотушных упований на созидательные возможности Думы и думцев стал неизбежным. Характерное признание сделал В. В. Розанов в декабре 1907 г., в канун Рождества: «Политика умиротворяется, страна умиротворяется. <...> Из быта родилась вся литература, все литературы: политика не сложила в ней ни одной страницы или сложила не многие и не лучшие. Бог с нею, с политикою, забудем на сегодня ее и отдадимся всею душою быту и бытовому, народному и национальному»⁵⁴. С каким-то особым трепетом писатели в это время говорят о Пасхе, Троицыном дне, Рождестве, связывая с этими праздниками надежду на восстановление национального мира и пробуждение от кошмара политики.

Выводы

Думская практика 1906—1907 гг. оживила старую дискуссию о соотношении и балансе консервативно-охранительного и «прогрессивного» начал в государственно-общественном обустройстве. В эти годы парадоксально взаимодействовали два разнонаправленных процесса: с одной стороны, формирование новой политической элиты освобождало художественную интеллигенцию от приевшейся — и по сути чуждой искусству — направленной миссии, с другой стороны, нарастало всеобъемлющее воздействие политики на все сферы жизни, провоцировавшее законное общественное раздражение.

Интерес к новому государственному институту во многом определялся надеждами на гражданское согласие, политическое и культурно-нравственное оздоровление российской жизни. Одна из главных функций Думы виделась художественной интеллигенции в миротворчестве и в поиске согласительной черты между различными политическими силами и мнениями, при безусловном уважении к традициям русской государственности, религии, культуры. Не отрицая важности и политической весомости нового института, деятели русской культуры отмечали такие бросающиеся в глаза качества думской практики, как склонность к фразерству и «театральным» эффектам, неспособность пожертвовать частью политических амбиций ради общегосударственной надобности, стремление утверждать приоритет политики

над культурой, претензии на духовное единоначалие. Умеренные консерваторы (октябристы), которые могли бы взять на себя поиск баланса интересов, оказались партией неповоротливой и робкой.

Национально-ориентированная художественная интеллигенция выступала с позиций творческого, деятельного консерватизма, цель которого — бережение культуры на обочинах и ухабах революции и формирование «привязанности» к новым здоровым формам общественного быта.

Итогом думских впечатлений 1906—1907 гг. стал нарастающий общественный скепсис в отношении возможностей Государственной Думы стать инструментом национального примирения и согласия. Важными этапами политического самопознания художественной интеллигенции в это время были самоустранение от политического ангажемента либеральных и радикальных партий, сочувствие на рубеже 1906—1907 гг. идее формирования *федерации* партий, подчеркнутое внимание к концепту «соборной» партии, базирующейся на серьезных национальных и культурных основах, и, наконец, скептицизм в отношении партийных и политических форм преодоления общественного кризиса в 1907 г.

Примечания

¹ Русское Царство. 1907. 27 авг.

² *Виноградов А. Т.* Основа национализма // Русский вестник. 1901. № 6. С. 417.

³ Русский вестник. 1902. № 5. С. IV.

⁴ *Величко В. Л.* Старый фазис в истории «Вестника Европы» // Русский вестник. 1902. № 7. С. 336.

⁵ *Сыромятников С. Н.* Опыты русской мысли // Новое время. 1901. 21 янв.

⁶ Русский вестник. 1902. № 9. С. 312.

⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 2571. Оп. 1. Ед. хр. 393. Л. 35; Отдел рукописей и редкой книги Российской национальной библиотеки (далее — ОРРК РНБ). Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1333. Л. 27.

- ⁸ *Энгельгардт Н. А.* Самодержавие и бюрократия в царствование Императора Николая Павловича // *Русский вестник*. 1902. № 12. С. 599.
- ⁹ ОРРК РНБ. Архив Шубинского. Оп. 1. Д. 115. Л. 227—231.
- ¹⁰ ... из русской думы. М., 1995. Т. 1. С. 134.
- ¹¹ *Булгаков С. Н.* Тихие думы. М., 1996. С. 337.
- ¹² *Солоневич И. Л.* Народная монархия. М., 2003. С. 64.
- ¹³ РГАЛИ. Ф. 2571. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 19.
- ¹⁴ Великий князь Александр Михайлович: книга воспоминаний. М., 1991. С. 185.
- ¹⁵ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М., 1995. С. 261.
- ¹⁶ *Ходасевич В. Ф.* Книги и люди: этюды о русской литературе. М., 2002. С. 290.
- ¹⁷ Русское знамя. 1907. № 85.
- ¹⁸ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. М., 2003. С. 96—97.
- ¹⁹ *Бенуа А. Н.* Художественные реформы // *Слово*. 1906. 14 янв.
- ²⁰ См.: *Маклаков В. А.* Л. Н. Толстой как общественный деятель. М., 1912. С. 30—31.
- ²¹ *Беляев Ю. Д.* У графа Л. Н. Толстого // *Новое время*. 1906. 16 июня.
- ²² См.: *Дрозд-Бонячевский В.* По поводу беседы гр. Л. Н. Толстого с Беляевым // *Русское знамя*. 1906. 29 июня.
- ²³ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Когда начальство ушло. М., 1997. С. 129.
- ²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 279. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 149—152.
- ²⁵ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 121.
- ²⁶ Там же. С. 132.
- ²⁷ *Суворин А. С.* Письмо DCXLV // *Новое время*. 1907. 16 марта.
- ²⁸ *Суворин А. С.* Письмо DCLXXXVIII // *Новое время*. 1907. 1 янв.
- ²⁹ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 149.
- ³⁰ *Суворин А. С.* Письмо DCLXIII // *Новое время*. 1906. 4 июля.
- ³¹ *Меньшиков М. О.* Камень за пазухой // *Новое время*. 1906. 28 сент.
- ³² *Меньшиков М. О.* Страшный человек // *Новое время*. 1906. 22 апр.
- ³³ *Азов В.* Театр сильных ощущений // *Русское слово*. 1909. 25 янв.
- ³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
- ³⁵ *Суворин А. С.* Письмо DCLXXXVII // *Новое время*. 1906. 24 дек.

- ³⁶ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 173.
- ³⁷ Там же. С. 237.
- ³⁸ *Тыркова-Вильямс А. В.* Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 385—386.
- ³⁹ *Суворин А. С.* Письмо DCXVII // Новое время. 1907. 15 апр.
- ⁴⁰ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 280.
- ⁴¹ Там же. С. 286.
- ⁴² Там же. С. 305.
- ⁴³ Там же. С. 393.
- ⁴⁴ Там же. С. 430.
- ⁴⁵ Там же. С. 335.
- ⁴⁶ *Суворин А. С.* Письмо DCXCIV // Новое время. 1907. 9 марта.
- ⁴⁷ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. В нашей смуте. М., 2004. С. 296. Спустя 10 лет, в августе 1918 г., В. В. Розанов подведет неутешительный итог этой просветительской работы: «В 14 лет Государственная Дума промотала все, что князья киевские, цари московские и императоры петербургские, а также сослуживцы их доблестные, накапливали и скопили в тысячу лет» (Там же. С. 364).
- ⁴⁸ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 354.
- ⁴⁹ Там же. С. 364.
- ⁵⁰ Там же. С. 404.
- ⁵¹ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. В нашей смуте. С. 93.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М., 1992. С. 127.
- ⁵⁴ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество. С. 486—487.

В. В. Комиссаров

**СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ 1950—1960-х ГОДОВ:
«ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
НА ПУТИ К ЧИТАТЕЛЮ**

Предварительные замечания

Десталинизация периода хрущевской оттепели имела самые разные проявления, включая переименования городов, поселков, улиц, промышленных предприятий, переписывание учебников, правку исторических текстов. Иногда даже изменялись названия образцов техники. Например, паровозы серии ИС (Иосиф Сталин) в начале 1960-х гг. стали именоваться «ФД^П» — Феликс Дзержинский пассажирский (надстрочную литеру «П» использовали, чтобы отличать эту машину от базовой грузовой модификации локомотивов серии ФД). Десталинизация затронула деятельность советских органов, прежде всего Комитета по печати и подчиненного ему в то время Главлита — центрального цензурного ведомства. В исследованиях по истории политической цензуры в СССР отмечалось, что в период оттепели в работе цензурных структур наблюдается определенная либерализация. Например, при контроле библиотечных фондов Главлит не столько запрещал, сколько, наоборот, разрешал — переводил из спецхранов в открытый доступ книги репрессированных в предыдущий период государственных деятелей, идеологов и ученых¹.

Основная нагрузка в этом процессе легла на гуманитарную и педагогическую интеллигенцию, т. к. сфера точных и естественных дисциплин подверглась искажениям периода культа

© Комиссаров В. В., 2019

Комиссаров Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. Д. К. Беляева. cosh-kin@mail.ru

Komissarov Vladimir Vyacheslavovich — doctor of historical sciences, professor of department of general education disciplines of the Ivanovo state agricultural academy named after D. K. Belyaev.

личности в меньшей степени. Процесс десталинизации был довольно стремительным, поэтому многотомные энциклопедические издания, выходявшие в свет на протяжении длительного времени, отразили в себе все колебания и нюансы данного явления. Например, в 14-м томе второго издания «Большой Советской Энциклопедии», напечатанном при жизни Сталина в 1952 году, содержалась статья «Десять сталинских ударов»². Так в послевоенной советской историографии именовалась серия стратегических операций Красной армии по освобождению от агрессора территории СССР в 1944 году. Спустя три года, в 1955 году это понятие заменили на более нейтральное «десять ударов Советской армии»³. И, наконец, в завершающих томах второго издания БСЭ авторы вообще отказались от концепции «десяти ударов». Это четко видно в историческом разделе 50-го тома второго издания БСЭ, посвященного Советскому Союзу (1957 г.)⁴. Более того, в 1958 году второе издание БСЭ было дополнено внеплановым 51-м томом, в котором среди прочего были помещены биографические заметки о государственных и военных деятелях, погибших в годы массовых репрессий и посмертно реабилитированных ко времени этой публикации. В этом томе впервые после долгого забвения были названы фамилии В. К. Блюхера, М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича и некоторых других.

Постановка проблемы

В 1954 году среди известных советских педагогов, ученых, путешественников, общественных деятелей был распространен сигнальный вариант первого тома «Детской энциклопедии». Как явствует из выходных данных, книга была отпечатана тиражом в 1 тысячу экземпляров. Хотя в ней отсутствовали какие-либо указания на ограничение информации, каждый экземпляр был пронумерован на авантитуле вместе с пояснением «Напечатано для обсуждения» (при подготовке данной статьи использовался экземпляр № 362). Также отличием от массового издания стала публикация ряда карт в черно-белом варианте с указанием «В тираже карта будет напечатана в несколько красок». Первый том «Детской энциклопедии» был посвящен естественно-географической тематике. Редакционная коллегия мотивировала создание энциклопедии следующим образом: «У школьников

также возникает много вопросов из разных областей науки, техники и искусства, на которые учебники либо совсем не отвечают, либо отвечают слишком коротко. Чтобы оказать школьникам помощь в овладении знаниями, Правительство РСФСР поручило Академии педагогических наук РСФСР издать для детей среднего и старшего возраста Детскую энциклопедию»⁵. Забегая вперед, отметим, что три издания «Детской энциклопедии», вышедшие из печати в 1950—70-х гг., стали наиболее популярными многотомными изданиями для детей и достаточно дефицитным товаром в букинистической торговле. Далее будет предпринято сравнение основных концептуальных положений тома для обсуждения 1954 года (именуемого в дальнейшем «сигнальным экземпляром») и массового тиража первого издания «Детской энциклопедии».

Основные результаты исследования

Нам неизвестны итоги и ход обсуждения сигнального экземпляра первого тома. Однако оно затянулось, и том пошел в массовый тираж только в 1958 году. За четыре года, минувших с появления сигнального экземпляра, в СССР произошли epochальные изменения: был осужден культ личности, началась десталинизация и реабилитация политзаключенных, разоблачена так называемая «антипартийная группа», запущен первый искусственный спутник Земли, состоялся Международный фестиваль молодежи в Москве и др. Все эти события ощутимо повлияли на облик и содержание массового тиража «Детской энциклопедии».

Заметно изменилось оформление. Сигнальный экземпляр первого тома был выдержан в строго консервативном стиле: обложка темных тонов, в которую вписана «иконка» с рисунком мальчика и девочки, читающих и изучающих глобус. Внешне это больше напоминало дореволюционный рождественский сборник для детей или «Детскую энциклопедию» И. Д. Сытина 1914 года. Массовый тираж выходил в желтых ледериновых переплетах, с условным рисунком, указывающим на тематику конкретного тома. Так, первый том имел в правом верхнем углу обложки изображение Земного шара с облетающим его первым спутником. Соответствующие картинки получили и последующие тома. Например, на обложке пятого тома, посвященного технике, был показан атомный ледокол «Ленин». В более современном стиле оформлялись и титульные страницы.

1

2

3

Развитие оформления «Детских энциклопедий»:

1 — «Детская энциклопедия» издательства И. Д. Сытина, 1914 г.;

2 — «Детская энциклопедия», том для обсуждения, 1954 г.;

3 — «Детская энциклопедия», 1 издание, массовый тираж, 1 том, 1958 г.

Естественно, в массовом тираже первый том был дополнен новыми данными об изучении Земли и географических открытиях. Появились главки о советских полярных исследованиях в Арктике в послевоенное время, о работе дрейфующих станций «Северный полюс-2» (3 и 4), в 1954 году информация о них была строго засекречена. Закрытие этих сведений объяснялось тем, что Арктика в тот период рассматривалась как театр будущей войны с США. О секретном характере советских исследований на Севере в послевоенный период пишет историк Арктики З. М. Каневский: «Главное то, что станция СП-2 работала, по существу, в военной обстановке, коль скоро иметь в виду трудности, прямой риск для жизни и условия секретности... — мир ничего не знал о них, они работали как бы в тылу врага, без регулярной переписки с близкими и друзьями, без всякой информации об их дрейфе»⁶. Ослабление международной напряженности после смерти Сталина позволило обнародовать результаты советских послевоенных полярных исследований.

Также в энциклопедии появился раздел о первой советской комплексной антарктической экспедиции, начавшейся в 1956 году, в преддверии Международного геофизического года. В целом

историко-географический раздел массового тиража по сравнению с сигнальным выпуском был дополнен материалами по зарубежным путешественникам и землепроходцам. Например, в 1958 году в первом томе появилась познавательная статья о плавании Тура Хейердала на плоту «Кон-Тики» через Тихий океан. Здесь же юному читателю кратко пересказывались научные дискуссии о происхождении полинезийцев, о споре между изоляционистами и диффузионистами* и о возможности океанских плаваний в глубокой древности. Было даже упоминание о возможном культурном влиянии на жителей Полинезии со стороны мифической Атлантиды⁷. Безусловно, такую вольность в трактовке научного материала, особенно для детской аудитории, можно расценивать как одно из проявлений хрущевской оттепели в сфере массового сознания.

Дополнение массового тиража энциклопедии новыми данными вполне объяснимо. Нам интересно проследить трансформации в трактовке общественно-политических факторов, которые произошли в массовом тираже первого тома по сравнению с сигнальным выпуском. Прежде всего, были до максимума исключены все упоминания имени Сталина и полностью удалены фамилии членов так называемой «антипартийной группы». Например, в сигнальном экземпляре 1954 года в главке, посвященной эпопее «папанинцев», было подробное описание обсуждения организационных вопросов с руководством страны. «В феврале 1937 года И. В. Сталин пригласил в Кремль руководителей Главного Северного морского пути, — писал автор данного раздела, начальник того легендарного дрейфа И. Д. Папанин. — В этом историческом совещании участвовали товарищи Молотов, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян и Каганович. Руководители партии и правительства обсудили все детали экспедиции. При этом И. В. Сталин несколько раз подчеркнул, что наряду с настойчивостью участники экспедиции должны соблюдать осмотрительность и осторожность и не подвергать людей излишнему риску»⁸. В массовом тираже весь этот фрагмент сократился до одного

* Изоляционисты — условное название сторонников изолированного развития древних культур и цивилизаций, разделенных океанами. Диффузионисты — их оппоненты, отстаивающие идею регулярных транс-океанских контактов в древности.

предложения: «В феврале 1937 г. последовало решение Советского правительства о нашей экспедиции»⁹. В главке, посвященной трансполярному перелету В. П. Чкалова, в массовом тираже исчезло упоминание о радиограмме на имя Сталина с докладом о преодолении Северного полюса.

В некоторых случаях десталинизация приобретала комичные формы. Так, в сигнальном выпуске первого тома в 1954 году была помещена схема самолета АНТ-25, на котором экипаж В. П. Чкалова совершил перелеты на Дальний Восток и в США. На фюзеляже нанесена надпись «Сталинский маршрут» (аналогично реальному самолету Чкалова). В книге надпись имела в длину менее полутора сантиметров, т. е. ее можно было уверенно разглядеть только с помощью лупы, однако в массовом тираже 1958 года с изображения самолета ее удалили.

Также в сигнальном выпуске 1954 года нашли свое отражение идеологические кампании рубежа 1940—50-х гг. Речь идет о так называемой борьбе за приоритеты в науке и технике. Как известно, после Великой Отечественной войны в СССР стали утверждать, что многие научные достижения и открытия принадлежат отечественным ученым. В некоторых областях науки и техники, например в гидроаэродинамике или радиотехнике, подобные заявления были оправданны. Но распространение борьбы за научные приоритеты на большинство научных дисциплин создавало крайне негативный фон в восприятии достижений мировой науки. Именно в те годы и родилось шутовское выражение про «Россию — родину слонов», подразумевавшее бездумное приписывание русским исследователям всевозможных открытий. Борьба за приоритеты велась в различной форме. Для решения данной задачи в 1949 году ЦК ВЛКСМ и АН СССР организовали Ломоносовские чтения с публикацией материалов¹⁰. Выходили сборники статей под красноречивыми заголовками «Рассказы о русском первенстве», «Рассказы о науке и ее творцах», «Наука и жизнь»¹¹. Как видно из названий издательств — «Молодая гвардия» и «Трудрезервиздат», эти книги преимущественно были рассчитаны на молодежную аудиторию.

В сигнальном выпуске первого тома «Детской энциклопедии» немало различных примеров проявления этой идеологической кампании. Так, в историко-географическом разделе была

помещена гравюра, изображавшая строительство кораблей русскими поморами. Подпись к иллюстрации гласила: «Древние русские северные поморы были искусными кораблестроителями. Иностранцы приезжали учиться корабельному делу у поморян»¹². В массовом тираже 1958 года данная гравюра сохранилась, однако подпись к ней уже не несла такого безапелляционного утверждения русского первенства в кораблестроении: «Древние русские поморы строили большие быстроходные суда. Иностранцы интересовались искусством русских кораблестроителей»¹³.

В массовом тираже ощутимо снизился пафос антиимпериалистической и антиколониальной пропаганды. Так, в сигнальном экземпляре подписи к этнографическим фотоиллюстрациям под общим заголовком «Народы Земного шара» насыщены остро идеологическими определениями: «Большинство европейских государств находится во власти капиталистов»; «Веками население Азии угнеталось империалистами»; «Огромные естественные богатства Африки хищнически используются капиталистами» и т. д. В массовом тираже эти снимки и подписи к ним заменили на цветные фотопортреты участников Всемирных фестивалей молодежи. Даже с точки зрения эстетики такое графическое решение воспринимается совершенно иначе, не несет в себе конфликтной составляющей, подчеркивает единство человечества.

Определенный интерес представляет сравнение наименования томов «Детской энциклопедии»: плана издательства, заявленного в сигнальном томе 1954 года, плана из первого тома массового тиража в 1958 году и реального издания, осуществленного в 1958—1962 гг. (см. таблицу).

Первое издание энциклопедии изначально планировалось в десяти томах (второе и третье издания вышли уже в 12 томах). Тематическое распределение материала тоже не претерпело существенных изменений. Однако названия ряда томов, посвященных общественно-политической проблематике, были откорректированы. Исторический том тематически расширен до всемирной истории, меньшую идеологическую заданность приобрел заголовок тома, посвященного СССР. Также в планах неоднократно менялась нумерация конкретных тематических томов, что, впрочем, могло быть продиктовано техническими и организационными проблемами.

Наименование томов «Детской энциклопедии»

№ тома	План 1954 г.	План 1958 г.	Издание 1958—1962 гг.
1	Земля	Земля	Земля
2	Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел	Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел	Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел
3	Вещество, его движения и превращения. Числа и фигуры	Числа и фигуры. Вещество и энергия	Числа и фигуры. Вещество и энергия
4	Техника	Растения и животные	Растения и живот- ные
5	Растения и животные	Техника	Техника
6	Человек	Человек	Человек
7	Из прошлого нашей Родины	Из прошлого человечества	Из прошлого человечества
8	СССР — страна строящегося коммунизма	Литература и искусство	Наша советская Родина
9	Зарубежные страны	Наша Родина	Зарубежные страны
10	Литература и искусство	Зарубежные страны	Литература и искусство

Следует отметить, что принцип тематического распределения материала по томам был в определенной степени новшеством в отечественном книгоиздательстве. Прежняя «Детская энциклопедия», вышедшая в издательстве И. Д. Сытина в самый канун Первой мировой войны, также состояла из 10 томов. Каждый том имел однотипную тематическую рубрику: 1. Вселенная; 2. Из истории Земли; 3. О веществе; 4. О жизни; 5. Живая природа; 6. Страны и народы; и т. д. (всего 10 разделов). Отличие тома состояло только в глубине подачи материала с учетом возраста читателей. Так, первые тома «Детской энциклопедии» И. Д. Сытина были рассчитаны на самых маленьких, следующие — на подростков. Советская «Детская энциклопедия» имела

стандартизированный стиль изложения с посвящением каждого тома определенной отрасли знания. Такой подход отличал данное издание и от больших универсальных многотомных энциклопедий с алфавитным словником.

Заключительные положения

Десталинизация 1950—60-х гг. стала важным явлением в жизни и деятельности советской интеллигенции. Не будет открытием, что она проводилась в целом теми же методами, что и утверждение культа личности. Здесь мы видим аналогичные приемы: формирование фигур и фактов умолчания, искажение событий с гипертрофией или, напротив, преуменьшением отдельных аспектов, подчисткой исторической информации.

Впрочем, здесь присутствовали и вполне позитивные моменты. Из научных и популярных публикаций были исключены субъективистские оценки и суждения, терминология приблизилась к общемировым стандартам, снизился пафос борьбы за приоритеты в науке и технике. Для читающей аудитории, в первую очередь для школьников и молодежи, еще больше приоткрылись двери в мир, появилась возможность сравнения и сопоставления, расширения кругозора и формирования критического мышления.

Сам факт достаточно широкого обсуждения сигнального экземпляра свидетельствует о доверии, которым пользовалась интеллигенция со стороны как официальных властей, так цензуры и идеологических органов. Конечно, в условиях десталинизации интеллигенции пришлось проявить не самые лучшие качества, например сервиллизм. Но вместе с этим не стоит представлять десталинизацию как исключительно исполнение интеллигенцией воли директивных партийных органов (хотя это также имело место). Прежде всего, поражает скорость этого процесса. Всего за несколько лет изменились не только термины и оценки (что можно сделать в директивном порядке), но даже эстетические приемы, например, в оформлении книжных изданий. Это приводит к мысли, что данные трансформации вызревали в среде интеллигенции заблаговременно. Смерть Сталина в 1953 году стала не более чем триггером, своеобразным «спусковым крючком», запустившим упомянутые процессы. Можно предположить, что в случае с десталинизацией мы имеем дело с кумулятивным

эффектом, когда скрыто формировавшиеся явления привели к новому качеству при появлении благоприятных внешних условий, преимущественно политических.

Примечания

- ¹ Горяева Т. М. Проблемы публикации документов по истории советской политической цензуры // Проблемы публикации документов по истории России XX века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. науч. и архив. работников. М., 2001. С. 121—122; Комиссаров В. В. Главлит и научно-популярная публицистика в СССР во второй половине 1960 — начале 1970-х гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 117.
- ² Десять сталинских ударов // Большая Советская Энциклопедия (далее — БСЭ). 2-е изд. М., 1952. Т. 14. С. 118—122.
- ³ См., напр.: Пятый удар Советской армии // БСЭ. М., 1955. Т. 35. С. 412—414.
- ⁴ Союз Советских Социалистических Республик // БСЭ. М., 1957. Т. 50. С. 237.
- ⁵ Детская энциклопедия: том для обсуждения. М., 1954. С. 5.
- ⁶ Каневский З. М. Льды и судьбы. М., 1980. С. 97.
- ⁷ Детская энциклопедия. 1-е изд. М., 1958. Т. 1. С. 437—442.
- ⁸ Детская энциклопедия: том для обсуждения. С. 451—452.
- ⁹ Детская энциклопедия. 1-е изд. С. 468.
- ¹⁰ Современные проблемы науки и техники. Ломоносовские чтения. М., 1949.
- ¹¹ Рассказы о науке и ее творцах. М., 1949; Рассказы о русском первенстве. М., 1950; Наука и жизнь. М., 1949.
- ¹² Детская энциклопедия: том для обсуждения. С. 337.
- ¹³ Детская энциклопедия. 1-е изд. С. 303.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. А. Корников, А. С. Хрипунов

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917—1922 ГОДОВ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА (По запискам И. Ф. Наживина)

Введение

Два года назад исполнилось 100 лет начала революции 1917—1922 гг. Это было грандиознейшее событие, оказавшее огромное влияние на весь ход мировой истории и истории России. Такой юбилей заставляет еще раз осознать реалии того времени и проанализировать их истоки и уроки. В этом нам помогут источники, освещающие ту эпоху.

Одним из ряда малоизученных источников являются «Записки о революции» достаточно известного дореволюционного и эмигрантского писателя Ивана Федоровича Наживина (1874—1940). Вышедшие в Вене впервые в 1921 году, записки были переизданы в нашей стране в 2016 году.

© Корников А. А., Хрипунов А. С., 2019

Корников Аркадий Андрианович — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ивановского государственного университета. histgerb@mail.ru

Kornikov Arkady Andrianovich — doctor of historical sciences, professor, the dean of department of history of the Ivanovo state university.

Хрипунов Андрей Сергеевич — аспирант кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. andrei-hripunov@mail.ru

Hripunov Andrey Sergeyevich — the graduate student of department of the contemporary national history of the Ivanovo state university.

Цель данной работы состоит в установлении значения «Записок о революции» типичного русского интеллигента И. Ф. Наживина как исторического источника о революции и гражданской войне в России. Поскольку в небольшом сообщении невозможно дать полный и исчерпывающий анализ такого сложного и емкого материала, поэтому наметим лишь некоторые основные аспекты его значимости.

Анализ происхождения

Вначале вкратце остановимся на истории создания мемуаров и личности их автора. (Более подробно творчество И. Ф. Наживина представлено в работах С. Т. Поляковой, Е. Ф. Трущенко¹).

Иван Федорович Наживин происходил из крестьян Владимирской губернии. Его отец разбогател, занимаясь лесным промыслом. Это позволило И. Ф. Наживину получить неплохое образование за границей и заняться литературным творчеством.

Первые его произведения начали публиковаться в 1890-х гг. К концу жизни собрание сочинений И. Ф. Наживина насчитывало более 40 томов, включая рассказы, повести, роман, эссе. Дореволюционная, эмигрантская и советская литературная критика достаточно нелицеприятно воспринимала его творчество. Произведения И. Ф. Наживина довольно жестко оценивали В. Я. Брюсов, А. М. Горький. Во многом это связано с тем, что писатель был противником революционного движения в стране, сторонником толстовства с примесью народничества.

Долгое время И. Ф. Наживин жил за границей, в 1916 году он переезжает с семьей в Россию. Революция 1917 года застаёт его в родном селе Буланово (ныне Собинский район Владимирской области). В 1918 году он уезжает сначала в Киев, а затем на юг России, находившийся под контролем белогвардейской армии. Писатель сотрудничает с ОСВАГОм — пропагандистским органом вооруженных сил юга России. По заказу ОСВАГа он пишет статьи, брошюры.

В 1920 году И. Ф. Наживин эмигрирует с семьей за границу, где продолжает заниматься литературным творчеством. При этом он постепенно эволюционирует от антибольшевизма сначала к сменовеховству, а в середине 1930-х гг. ходатайствует о возвращении на Родину. В 1936 году писатель обращается даже

с покаянным письмом к И. В. Сталину, надеясь на прощение его заблуждений и возможность вернуться в СССР. Однако это письмо осталось без ответа. Умер И. Ф. Наживин 4 апреля 1940 года в Бельгии.

«Записки о революции» писались практически синхронно происходящим событиям. Скитаясь из одного города в другой, из одной губернии в другую, в период 1917—1920 гг. И. Ф. Наживин фиксирует свои впечатления от происходящего в стране². Оказавшись затем в эмиграции, он публикует их в венском издательстве «Русь» в 1921 году.

Таким образом, анализируемые записки создавались буквально по горячим следам событий в России, и на первые впечатления автора не наложились позднейшие раздумья и переосмысления под влиянием других источников информации.

Несомненно, что на восприятие реальности 1917—1920 гг. повлияли авторская позиция И. Ф. Наживина, его тогдашние настроения. Если бы эти записки писались спустя десять — пятнадцать лет, то, конечно, это была бы другая книга, другой взгляд на революцию. И. Ф. Наживин так характеризует свою идейно-политическую точку зрения: «Я сын мужика, я левый писатель, в течение больше двадцати лет, человек ничем своей общественной репутации не запятнавший» (309). Именно такая позиция обусловила восприятие революции, подбор и оценку фактов в его «Записках».

На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года он голосует за энесов, то есть умеренных социалистов, близких по своей программе к кадетам. Вместе с тем И. Ф. Наживин подчеркивает: «Я тоже ни в какой степени не социалист» (79). Свою книгу он посвящает павшим под трехцветным знаменем старой России — «Великой, Единой, Неделимой» (5). В целом автор занимает позицию постороннего наблюдателя. Он критикует либералов, белогвардейцев, но еще более ему антипатичны большевики, комиссары и все революционеры в целом. Таким образом, И. Ф. Наживин принадлежал к той категории русских интеллигентов, которые были напуганы хаосом революции, не могли определиться со своими политическими предпочтениями и занимали колеблющуюся позицию в период революционной смуты. Несомненно, свой отпечаток наложили и личные качества И. Ф. Наживина — человека

эмоционального, остро реагирующего на любую несправедливость, жестокость и страдания окружающих людей.

Как писатель оценивал происходившие события, в частности причины и сущность революции 1917 года? По его мнению, «восстание большевиков, если рассматривать его более внимательно, — это восстание масс, остро почувствовавших в борьбе за существование свое бессилие» (264). Он отмечает, что «революция вырождается в пугачевщину» (116), «армия коммунистов в огромном большинстве — армия подкупленных голодных людей» (13). Анализируя причины революции, автор обвиняет в первую очередь русскую интеллигенцию: «Мы определенно виноваты, мы, интеллигенция, мы, вожди народные» (85). Истоки этого разрушительного бунта И. Ф. Наживин видит в критической направленности всей русской литературы, подрывающей устои российской государственности, начиная с Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина (113—115).

Анализ содержания

Сравнительно небольшие по объему воспоминания, чуть более трехсот страниц, охватывают период с весны 1917 года до весны 1920 года. Мемуарист достаточно подробно рассказывает о своих впечатлениях этого бурного периода. Так сложилась судьба И. Ф. Наживина, что ему пришлось много поехать по России со своей семьей, спасаясь от превратностей революции и Гражданской войны.

Автор описывает владимирское село Буланово, города Владимир, Москву, Киев, Одессу, Екатеринослав, Геленджик, Ростов-на-Дону и целый ряд других. Он передает разговоры с представителями многих социальных слоев и национальностей России.

Каково значение рассматриваемых воспоминаний как исторического источника? Можно выделить ряд блоков информации. Во-первых, они содержат интересные факты о положении различных общественных групп в условиях революции, их отношении к происходящим событиям. «Записки» являются своеобразной моментальной фотографией, выхватившей отдельные социальные типы периода революции. Как выходец из крестьянства, И. Ф. Наживин очень много места уделяет в своих мемуарах настроениям и жизни крестьян. Он акцентирует внимание

на их политической темноте, невежестве, полном непонимании ими партийных программ, политических теорий и идеологии. Для булановских крестьян большевики — это что-то вроде солдат ветеранов, унтер-офицеров (46), меньшевики же — рядовые солдаты, а социализм просто какой-то мистический (т. е. непонятный) способ раздела всей собственности (47). При этом И. Ф. Наживин отмечает, что основным желанием русских крестьян (и не только русских, но и украинских) было стремление поделить в личную собственность (именно в собственность!) близлежащие помещичьи и казенные земли (76).

Во-вторых, записки содержат очень интересные наблюдения, заметки об отношении рядовых обывателей к различным политическим партиям и движениям. И. Ф. Наживин точно подмечает эволюцию этого отношения к большевикам, эсерам, монархистам. Он описывает, как бывшие эсеры постепенно покидали свою партию и уходили к большевикам-победителям (122). И, наоборот, о поправлении значительной массы обывателей после кратковременного пребывания в условиях большевистского режима (226).

В-третьих, автор очень колоритно представлял положение в стране в целом в условиях гражданской войны и разрухи. И. Ф. Наживин с литературным мастерством описывает голод, нищету основной массы населения (58, 151, 152). Он отмечает такие типичные явления, как грабежи и еврейские погромы (160, 175, 212, 216—217). Историк повседневности почерпнет интересные факты из жизни многочисленных толп беженцев, мигрировавших из одной части страны в другую в разбитых завшивевших вагонах, на переполненных замусоренных пароходах (183, 194—195, 242, 368).

В-четвертых, И. Ф. Наживин не был непосредственным участником Гражданской войны. Однако во время многочисленных скитаний по стране ему приходилось сталкиваться с представителями воюющих сторон: белогвардейцами, красноармейцами, петлюровцами, «зелеными» (бандитами из числа дезертиров). Он описывает их внешний вид, рассказывает о своем общении с этими людьми. По мнению мемуариста, и те, и другие, и третьи проявляют садизм: «Красные... грабят всё, что можно, насилюют женщин, не разбирая возраста»; «Кзаки тоже страшно

озлоблены против красных... запарывают насмерть железными шомполами, закапывают по шею в землю, оскопляют, десятками развешивают по деревьям» (199).

В-пятых, записки представляют интерес в связи с участием И. Ф. Наживина в ОСВАГе — пропагандистском органе деникинской армии (278, 317, 320), производившем на автора «угнетающее впечатление». В нем работали случайные люди: аферисты, спекулянты, болтуны, скрывающиеся от фронта (278).

В-шестых, воспоминания содержат характеристики многих видных общественных, политических, литературных деятелей, с которыми И. Ф. Наживин встречался в период революции. Среди них министры Временного правительства (А. В. Карташов, Н. Н. Львов, Н. Н. Переверзев); деятели Советского правительства (В. Д. Бонч-Бруевич, П. И. Лебедев-Полянский); белогвардейские генералы (П. Н. Врангель, адмирал А. Д. Бубнов); литераторы (И. Бунин, М. Волошин) и многие другие. Конечно, зарисовки встреч, записи разговоров носят субъективный, а подчас и тенденциозный характер, однако они дополняют общую трагическую картину революции.

В-седьмых, автор фиксирует различного рода сплетни, слухи, ходившие среди различных слоев населения революционной России. Вот как, например, представляли обыватели Н. И. Махно: «Рассказывают, что он носится по деревням на тройке великолепных лошадей, в прекрасной поддевке, в малиновой рубашке» (325).

Также следует отметить, что мемуары И. Ф. Наживина прекрасно передают мысли, эмоции рядового интеллигента, каким был сам автор. Он описывает свое полное непонимание происходящих событий, крушение многих дореволюционных идеалов и утопий. Писатель достаточно откровенно говорит о своем отношении к революции, монархии, православной церкви, идеалам народоправия и социализма. В этом отношении «Записки» являются хорошим источником по социальной психологии русской интеллигенции эпохи Великой российской революции.

Относительно достоверности излагаемых мемуаристом событий необходимо отметить, что в целом он достаточно точно передает их, а также свои впечатления и оценки происходящего. Это подтверждается сравнением с другими источниками. Однако в воспоминаниях встречаются и не вполне точные сведения, особенно в тех случаях, когда автор не был очевидцем и использовал

какие-то другие каналы информации. Так он пишет, что Добровольческая армия генерала Л. Г. Корнилова к моменту начала Ледяного похода насчитывала 2 тыс. пехотинцев и 600 кавалеристов (267). Современные исследователи чаще называют другую цифру: 3,5 тыс. человек, состоящих преимущественно из офицеров³.

Подчас мемуарист воспроизводит неверные слухи, легенды, муссировавшиеся среди рядовых обывателей в период революции. Так, явно мифологизированным выглядит описание героического поступка генерала С. Л. Маркова 3 апреля 1918 года в бою у станции Медведовской (269). У И. Ф. Наживина он представлен как былинный герой, в одиночку захватывавший бронепоезд красных. В действительности С. Л. Марков проявил героизм во время этого боя, но красный бронепоезд был расстрелян белой артиллерией⁴.

Заключение

Подводя итог краткому анализу рассматриваемых мемуаров, можно сделать следующие выводы: «Записки о революции» И. Ф. Наживина, несомненно, являются ценным источником информации о событиях революции и Гражданской войны в России, описанных через призму восприятия мягущегося русского интеллигента. При всей тенденциозности, субъективизме и специфике авторской позиции мемуары содержат ценные сведения. «Записки» расширяют и детализируют наши представления о сложнейшем и трагическом периоде отечественной истории, делают их более рельефными и многогранными.

Примечания

¹ Полякова С. Т. Наживин Иван Федорович // Русские писатели, 1800—1917: биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 216—218; Трущенко Е. Ф. Наживин Иван Федорович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С. 446—448.

² Наживин И. Ф. Записки о революции. М., 2016. С. 150, 315. Далее ссылки на источник приводятся в тексте в скобках с указанием страницы.

³ Ушаков А. И., Федюк В. П. Лавр Корнилов. М., 2006. С. 303.

⁴ Эльманович В. Морская рота Добровольческой армии // Вестник первопоходника. Лос-Анджелес, 1962. Вып. 12. С. 13; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова, август 1917 — апрель 1918. Минск, 2002. С. 356.

С. В. Коваленко

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Введение

В конце XIX — начале XX века объективным условием сохранения конкурентоспособности России в системе геополитических отношений и обеспечения социальной стабильности стала необходимость ускоренного перехода от феодальных порядков к рыночным отношениям. Препятствием модернизации социально-экономических и духовно-нравственных отношений в России явилась попытка управляющей элиты и обслуживающих ее специалистов сохранить свои привилегии, прежде всего в социально-политической сфере. В этих условиях естественным вектором развития общественно-политической мысли россиян, осознающих необходимость расширения своей свободы в качестве субъектов созидания, стал поиск методов, способов и форм модернизации системы отношений управляющих и управляемых. Творцы художественной литературы и публицистики конца XIX — начала XX века ставили проблемы, доказывая необходимость реформ. В русской общественно-политической мысли они были представлены в образе мыслителя — интеллигента. Выдвигаемые ими

© Коваленко С. В., 2019

Коваленко Сергей Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования Московского государственного областного университета. kovalenkosv2014@gmail.com

Kovalenko Sergey Vladimirovich — doctor of philosophy, professor of department of special pedagogics and inclusive education of the Moscow state regional university.

проекты характеризовались сложным умственным трудом, высоким уровнем духовно-нравственной культуры, ориентацией на создание условий сохранения целостности и развития России.

Проблема разработки проектов модернизации социально-экономических и политических отношений заключалась в попытках управляющих элит сохранить свои социально-экономические привилегии за счет организации и поддержки социальной группы интеллектуалов. Основываясь на философской методологии идеализма, интеллектуалы определяли свою роль в качестве субъекта, разрабатывающего системы культурных, преимущественно религиозных, духовно-нравственных ценностей. В силу этого подхода интеллектуалы формировали понимание интеллигенции в узком смысле слова, как субъектов, занятых сложным умственным трудом, отличающихся высоким уровнем духовно-нравственной культуры.

Такое определение интеллигенции интеллектуалами несет в себе противоречие между присвоением миссионерской функции внесения ценностей культуры в сознание общества и присвоением права на выражение интересов народа перед властью¹. Миссионерская трактовка понимания интеллигенции слова сохранилась до современности. В словаре иностранных слов феномен интеллигенции определяется как общественный слой людей, профессионально занимающихся творческим умственным трудом, развитием и распространением сферы образования и культуры². В философском энциклопедическом словаре признаком интеллигенции считается: умственное любопытство, способность быстро схватывать главное в положении вещей или процессе, приходить к правильному умозаключению³.

Цель и задачи исследования:

1) выявить философско-методологические основания дефиниций сущности и различия в определении роли интеллектуала и интеллигента как субъектов попыток социально-культурной модернизации системы общественных отношений;

2) выявить роль объективных конкретно-исторических и социально-экономических условий, влияющих на формирование интеллигентов как субъектов, занятых сложным умственным трудом, распространением духовно-нравственной культуры;

3) раскрыть философско-антропологическое содержание энергетической концепции В. И. Вернадского применительно к системе высшего образования как основе подготовки национальной интеллигенции, выступающей в качестве субъекта согласования отношений управляющих и управляемых в процессах модернизации социально-экономических и духовно-нравственных отношений;

4) раскрыть роль национальной интеллигенции как субъекта рационального использования энергетики самореализации личности посредством участия в созидании материальных и духовных ценностей, необходимых для обеспечения устойчивого развития общества.

Проекты модернизации общественных отношений интеллектуалов. Основные причины их кризисов

Специфика философско-методологического мировосприятия западного интеллектуала и отечественных сторонников копирования западных технологий заключается в утверждении, что в основе строительства государства лежат законы, созданные на базе разума. Знание законов, считал Г. Гегель, дает возможность гражданам совершать обдуманые действия и ясно осознавать их последствия⁴. Задачей интеллектуала должно стать внушение населению нравственной максимы уважения к закону. Решение этой задачи служения разуму, по мнению И. Канта, является величайшей проблемой⁵.

Методологической базой немецкой классической философии и создающихся на ее основе проектов модернизации общества является принцип «цель оправдывает средства». В рамках этого принципа субъект управления выдвигает цели развития и рассматривает личность как объект или орудие реализации своей идеи. Практика реализации проектов модернизации общественных отношений современными последователями немецкой классической философии показала необходимость использования методов и способов авторитаризма и административного принуждения. Игнорирование потребностей и интересов рядовых граждан является характерным признаком концепций интеллектуалов. Их философско-методологическая основа базируется на утверждении, что история начинается лишь с появления

государства и «завершается» установлением «истинного» государственного устройства⁶.

Традиции западной классической философии воспроизводились в установках русских интеллектуалов, считавших, что философская антропология ни в каком смысле и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, ибо человек для них не природный, а сверхприродный субъект. В силу этой установки Н. А. Бердяев полагал, что интеллигенция как субъект культурного творчества аристократична по своей сути, ее влияние распространяется сверху вниз. Культура всегда индивидуальна, неповторима, она устремлена в вечность; цивилизация — плод борьбы человека с природой, живет настоящим и новыми технологиями укрощения природы⁷. Мнение Н. А. Бердяева перекликается с утверждением служителей церкви, что главным в духовной жизни человека является его общение с Богом. Прекращение богообщения не может не оказать отрицательного влияния на физическое состояние как Космоса, так и человеческой личности⁸. Абсолютизация данных положений, основанных на методологических установках классической философии, давала возможность игнорировать антропологические потребности населения в реализации принципов социальной справедливости.

Традиции проектов модернизации общественных отношений интеллектуалов несут в себе противоречие основного вопроса философии о соотношении духа и материи, сознания и бытия. Для интеллектуалов безусловным приоритетом являются интересы элиты как субъекта творчества, способного выразить высшие ценности духа, по отношению к антропологическим потребностям тела основной массы населения. В психологии творчество личности, открытие новых возможностей самореализации определяется как измененное сознание. Эффект такого состояния духовности описал Л. Н. Толстой в «Крейцеровой сонате». «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку»⁹. Как утверждает А. Маслоу, эффект измененного сознания вызывает ощущение возвышенного экстаза — чувство прилива сил, потери ориентировки

во времени и пространстве и, наконец, сознание того, что произошло что-то очень важное и значительное, ценное¹⁰.

Суммирование высказываний о деятельности интеллигенции или интеллектуалов показывает, что философско-методологическим признаком понимания их роли является приоритет ценностей духа, высокий уровень знаний и социально-культурное творчество. Например, Д. С. Лихачев считает, что интеллигенцию отличает знание классической культуры, дух терпимости к чужим ценностям, ответственность за свои поступки. Для М. Л. Гаспарова определение интеллигенции связано с профессиональной заботой о выживании человечества как вида. По мнению Н. Н. Моисеева, интеллигентному человеку свойственны размышления о судьбах своего народа в сопоставлении с общечеловеческими ценностями. Он способен выйти за узкие горизонты обывательской или профессиональной ограниченности¹¹. Анализ выделенных признаков показывает, что традиции классической философии при определении признаков интеллигенции как интеллектуалов оказались чрезвычайно устойчивыми.

Принципы деятельности интеллектуалов реализуют себя в практике авторитарной узкоспециализированной педагогики, в рамках которой ученик воспринимается как объект воздействия. Соответственно, вся система узкоспециализированного преподавания утратила свои функции формирования характеристик человекообразности¹². Игнорирование антропологических потребностей человека — объекта управления порождает стихийное сопротивление с его стороны. Это сопротивление становится причиной кризиса практики реализации различных проектов модернизации общественных отношений, в их числе строительство либеральной рыночной экономики временного правительства и новой экономической политики большевиков, попытки строительства развитого социализма и радикального перехода к рынку.

Кризис возникает в результате осознания массами противоречия между ожидаемой от управляющих групп интеллектуалов деятельности по развитию национального производства и отсутствием реализации исторически конкретных норм социальной справедливости. В контексте стремления избежать кризиса последнего проекта интеллектуалов становится понятным заявление бывшего министра образования А. А. Фурсенко о том, что недостатком

советской системы образования была попытка формировать человека-творца. В то время как сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя¹³.

Интеллигенция как инициатор социально-культурных преобразований

Вторая половина XIX века царской России характеризовалась началом перехода от феодальных порядков к рыночным отношениям. Препятствием их развития стала корпоративная замкнутость системы управления и сословная ограниченность при формировании управленческой элиты. Возникло противоречие между феодальными традициями и потребностями ускоренного развития предпринимательства. Законы становления рынка требовали интенсивного развития сферы образования и культуры, подготовки специалистов, профессионально занимающихся творческим умственным трудом, независимо от сословного происхождения. Формирующиеся группы разночинной интеллигенции при отсутствии гражданского общества и открытой дискуссии по антропологическим вопросам стали критиками проектов модернизации общественных отношений, основанных на идеях духовно-нравственного совершенствования человека. Проекты интеллектуалов, обслуживающих интересы властвующей элиты, подвергались жесткой критике со стороны разночинной интеллигенции, добивающейся социальных реформ, расширения возможностей самореализации.

Яркой иллюстрацией обострения социально-политических отношений между интеллигенцией и интеллектуалами стал написанный в казематах Петропавловской крепости роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Популярность радикальных образов, созданных Н. Г. Чернышевским, вынудила Ф. М. Достоевского в романе «Преступление и наказание» осудить философию Раскольникова. Критика Ф. М. Достоевским концепции радикалов, согласно которой люди делятся на «тварей дрожащих» и тех, кто «право имеют» совершать преступления ради великих задач, не остановила волну индивидуального террора. Радикальность настроений разночинной интеллигенции отразилась в стихах философа, публициста и теоретика народничества П. Л. Лаврова. Его строки «Отречёмся от старого мира», написанные в 1875 году

и положенные на музыку, стали гимном революционеров вплоть до октября 1917 года. Ментальные традиции русской общины и соборности в среде разночинной интеллигенции проявились в разработке радикальных утопических проектов строительства нового общества — коммунизма.

Противоречие между проектами модернизации общественных отношений интеллектуалов и разночинной интеллигенции отражено и в творчестве А. П. Чехова. С одной стороны, уход интеллектуалов, связанных с отживающими феодальными порядками, естественен и закономерен. С другой стороны, на их место приходят интеллектуалы, способные эффективно использовать профессиональные знания для реализации своих частных интересов. Поэтому, отмечал А. П. Чехов, трудно найти честного и трезвого фельдшера, писаря, приказчика. Эволюция духовно-нравственных ценностей представителей образованных групп российского общества коррелируется с ментальностью «протестантской этики» граждан Западной Европы¹⁴. Эти ментальные установки, сформировавшиеся в условиях развития рыночных отношений, обусловили превращение интеллигенции в профессионалов-интеллектуалов, обслуживающих интересы своего заказчика¹⁵. Такое превращение дает возможность игнорировать духовно-нравственные ценности служения идеалам. Но традиции русской общины и соборности в среде разночинной интеллигенции проявились на уровне индивидуального самоопределения цели и смысла жизни в самореализации профессиональных знаний в нормах нравственного долга служения Родине. В этом контексте можно сделать вывод о том, что для А. П. Чехова сущностью русской интеллигенции является отношение к своей деятельности как к служению интересам России.

Изучение истории выдвигаемых альтернативных идеологических проектов начиная с середины XIX века вплоть до начала XXI века показывает, что есть объективные закономерности их эволюции. Процесс обновления проектов связан с поэтапным переходом от традиционного, индустриального к постиндустриальному типу развития общества¹⁶. Становление интеллигенции как субъекта социально-культурного творчества в условиях рыночных отношений определяется индивидуальным выбором идеалов и соответствующей им самореализации в созидании общественно-значимых ценностей.

Сущность интеллигенции как субъекта ноосферогенеза

Сложность социально-культурологического анализа управленческой деятельности интеллигенции обусловлена зависимостью от конкретно-исторических обстоятельств и необходимостью обеспечить целостность, стабильность и развитие общества. Природно-климатические и геополитические обстоятельства могут сложиться так, что естественным выходом из кризиса становится общественная потребность в концентрации власти в целях мобилизации всех ресурсов и организации жесткого соотношения прав и обязанностей, степени свободы и ответственности. Исследование интеллигенции как субъекта социально-культурной деятельности и участника коррекции духовно-нравственных отношений выявляет противоречие между принципами гуманитарных ценностей и философско-антропологическим анализом необходимости модернизации общественных отношений на основе концентрации власти и ограничения прав человека. В этом аспекте следует поддержать позицию специалистов, отстаивающих необходимость междисциплинарного, конкретно-исторического подхода к исследованию социально-культурной роли интеллигенции¹⁷.

Междисциплинарный подход к изучению интеллигенции как субъекта социально-культурного творчества требует разработки методологии анализа движущих сил самоорганизации как личности, так и общества. Такой философско-методологической основой исследования эволюционной самоорганизации человека и общества может стать теория ноосферогенеза В. И. Вернадского. В ее контексте сущность интеллигенции рассматривается через диалектику процессов негэнтропии и энтропии в движении к ноосферной перспективе¹⁸. В жизнедеятельности человека энтропия означает процессы потребления энергетических ресурсов, в том числе и возврат к приоритету биологических ценностей. Негэнтропия процессов самоорганизации человека, согласно философско-методологической концепции В. И. Вернадского, осуществляется как преобразование энергии Земли и Космоса в энергию человеческой культуры, которая является движущей силой ноосферогенеза¹⁹. В силу этого положения критерием деятельности интеллигенции является расширение возможностей самореализации личности за счет преобразования биогеохимической энергии в энергию культуры ноосферогенеза.

Развивая тезисы и логику мысли В. И. Вернадского, В. П. Казначеев делает вывод, что в каждом человеке на генетическом уровне заложена программа превращения энергии биосферы в ноосферу²⁰. Энергия культуры, создаваемая интеллигенцией, действует как система гармонизации бессознательных, подсознательных и сознательных факторов в жизнедеятельности личности. Деятельность интеллигенции заключается в корректировке эволюционной самоорганизации личности как субъекта созидания материальных и духовных ценностей, востребованных обществом. Процесс корректировки осуществляется с учетом взаимодействия индивидуальных программ в рамках групповой программы преобразования биогеохимической энергии в ресурсы жизнедеятельности общества. Задача интеллигенции преобразовать действие бессознательных программ в осознание необходимости самореализации личности в энергетике культуры этноса, нации, государства, цивилизации.

Индивидуальная программа включает в себя установки рационального использования энергетики личности как субъекта через активизацию биосоциальных архетипов. Их негэнтропийное содержание отражается в бессознательных потребностях сохранения жизни и поддержания ее на достойном уровне исторически конкретного этапа развития общества. Потребность сохранения жизни включает в себя действие биогенетических механизмов импринтинга как условия социально-психологической адаптации. Конечной целью адаптации является реализация потенциала задатков и способностей, самоутверждение своего «я» в созидательной деятельности. Бессознательные потребности индивида могут быть реализованы только через биосоциальные архетипы групповой программы жизнедеятельности человека. Их сущность заключается в создании условий для роста эффективности производства энергетических ресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности социума в соответствии с исторически сложившимися нормами, соотношением прав и обязанностей личности²¹.

Функциональная роль национальной интеллигенции состоит в разработке и реализации проектов модернизации общественных отношений на основе согласования бессознательных, подсознательных и сознательных факторов жизнедеятельности личности. Это согласование возможно только на основе роста

эффективности национального производства и социально-справедливого распределения его результатов. Важнейшей характеристикой национальной интеллигенции является осознание себя как субъекта, ответственного за модернизацию системы образования согласно философско-антропологической концепции В. И. Вернадского. Ее деятельность по воспитанию потребности личности в созидательной самореализации в сочетании с реализацией исторически конкретных норм социальной справедливости создает условия осознания гражданами своей ответственности за рациональное использование энергетических ресурсов общества в структуре геополитических отношений. Только система среднего и высшего образования, формирующая установки на самореализацию посредством трудовой деятельности, обеспечит развитие России в системе геополитической конкуренции.

Значение проблемы подготовки отечественной интеллигенции в диалектике индивидуальных интересов личности с интересами отечества в геополитической конкуренции подчеркнул В. В. Путин. Президент заявил, что сохранение эмоций и чувств национальной идентичности для российской государственности носит фундаментальный характер²². Реализация этой задачи предполагает длительный эволюционный переход преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин с позиций узкой специализации на методологию синергетического приоритета интересов человека в системах воспитания и образования. Этот переход к антропологическим закономерностям обучения создает условия для формирования национальной интеллигенции как субъекта, отстаивающего принцип обеспечения развития свободной индивидуальности каждого посредством участия в созидании общественно-значимых ценностей. Значение этой антропологической закономерности подчеркивал К. Маркс, отмечая, что общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет²³. Роль национальной интеллигенции заключается в популяризации антропологических установок, способствующих превращению ценности свободного развития индивидуальности каждого в фактор коллективной, общественной производительности труда, в общественное достояние²⁴.

Базовые выводы

1. Различие в содержании понятий «интеллектуал» и «интеллигент» как субъектов модернизации системы общественных отношений заключается в том, что интеллектуал защищает интересы правящей элиты, а интеллигент ищет варианты согласования интересов управляющих и управляемых в процессах обеспечения целостности и развития общества.

2. В зависимости от объективных конкретно-исторических и социально-экономических условий бытия национальная интеллигенция ведет поиск проектов, способных обеспечить целостность и развитие общества в условиях перехода от одного типа производства и распределения к другому.

3. Философско-антропологическое содержание энергетической концепции В. И. Вернадского является методологической основой подготовки национальной интеллигенции — субъекта согласования требований модернизации социально-экономических и духовно-нравственных отношений с перспективами ноосферогенеза.

4. Условием становления национальной интеллигенции как субъекта социально-культурного творчества является модернизация системы образования на основе приоритета антропологических интересов человека в процессах созидания материальных и духовных ценностей при социально-справедливом вознаграждении.

5. Антропологическая методология, лежащая в основе системы высшего образования, формирует способность интеллигента согласовывать бессознательные, подсознательные и сознательные факторы жизнедеятельности личности в процессах созидательной самореализации.

6. Функциональная роль национальной интеллигенции заключается в умении создать условия, расширяющие возможности самореализации энергетики личности посредством участия в созидании материальных и духовных ценностей, необходимых для устойчивого развития общества.

7. Проекты, разрабатываемые национальной интеллигенцией, предполагают необходимость согласования задач развития государства с антропологическими потребностями личности в конкретной геополитической ситуации и перспективах ноосферогенеза.

Примечания

- ¹ Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 8.
- ² Большой словарь иностранных слов. 7-е изд., испр. и доп. / сост. А. Ю. Москвин. М., 2008. С. 208.
- ³ Философский энциклопедический словарь / редкол.-сост. С. С. Аверинцев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 216.
- ⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Философия истории: антология. М., 1994. С. 85.
- ⁵ Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 445.
- ⁶ Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 277.
- ⁷ Бердяев Н. А. Философия неравенства // Бердяев Н. А. Письма к недругам по социальной философии. Письмо тринадцатое. Берлин, 1923. С. 217—230.
- ⁸ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всяя Руси. О человеческом достоинстве и биотехнологиях // Православие и проблемы биоэтики: по материалам сборников Церковно-общественного Совета по биомедицинской этике, 2017 год. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/wp-content/uploads/2018/02/pravoslavie-i-problemy-bioetiki-sbornik-rabot.pdf> (дата обращения: 01.09. 2018).
- ⁹ Толстой Л. Н. Крейцера соната // Собр. соч.: в 22 т. М., 1982. Т. 12. С. 179.
- ¹⁰ Maslow A. H. Motivation and Rersonality. N. Y., 1987. P. 137.
- ¹¹ См.: Меметов В. С. Указ. соч. С. 20.
- ¹² Инклюзивная практика в дошкольном образовании: пособие для педагогов дошкольных учреждений / под ред. Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутеповой. М., 2011. С. 91—93.
- ¹³ Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. URL: www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237 (дата обращения: 17.11.2018).
- ¹⁴ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 43, 74.
- ¹⁵ Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М., 2007. С. 56.
- ¹⁶ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 812—822.
- ¹⁷ См: Меметов В. С. Указ. соч. С. 33, 36.
- ¹⁸ Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М., 1994. С. 510, 511.

- ¹⁹ *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 54, 95.
- ²⁰ *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. Новосибирск, 1991. С. 54.
- ²¹ *Коваленко С. В.* Педагогика как методология формирования духовных ценностей национальной идентичности // Интеллигенция и мир. 2018. № 2. С. 118.
- ²² *Путин В.* Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер. URL: <http://www.putin-today.ru/> (дата обращения: 17.04.2018).
- ²³ *Маркс К.* Письмо П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 27. С. 402—403.
- ²⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Общая характеристика буржуазного общества в отличие от докапиталистических общественных формаций и от будущего коммунистического общества // Сочинения. Т. 46, ч. 1. С. 51—56.

Е. И. Самарцева

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Вводное пояснение

Среди многочисленных граней «проблемы интеллигенции» одной из самых хрупких, быть может, является та, что связана с попыткой отечественной эмиграции сохранить культурно-историческое наследие. Данная статья никоим образом не претендует на некое первооткрывательство, она лишь стремится напомнить о тех, кто за пределами России достойно относился и относится к ее исторической памяти.

В результате исторических потрясений 1917—1921 гг. Россию вынужденно покинули несколько миллионов человек. Ряд исследователей считают этот исход началом «Зарубежной России», другие рассматривают как очередную, но самую масштабную волну эмиграции.

Русское Зарубежье

По отношению к 20—30-м гг. XX в. уместнее говорить о *Русском Зарубежье*. Допустимо разделить позицию А. С. Федотова, рассматривающего это исключительное «явление» как непосредственное отражение первой волны эмиграции, базирующейся на традициях русской культуры, а «образные эпитеты»:

© Самарцева Е. И., 2019

Самарцева Елена Игоревна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Тульского государственного университета, ученый секретарь Тульского государственного музея оружия. samartse@yandex.ru

Samartseva Elena Igorevna — doctor of historical sciences, professor, professor of department of history of state and law of the Tula state university, scientific secretary of Tula State Arms Museum.

«Россия эмигрантская», «Россия малая», «Зарубежная Россия», «Русский Париж» и т. п. — использовать для большей художественной выразительности, но не в строго научном значении¹.

Существенной представляется уточняющая точка зрения бывшего профессора Колумбийского университета, куратора Бахметьевского архива Марка Исаевича Раева (1923—2008): «Эмиграция перестала быть лишь способом физического выживания, она приобретала характер духовной миссии, которая заключалась в том, чтобы сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую жизнь ради духовного прогресса родины независимо от того, суждено ли было эмигрантам вернуться домой или умереть на чужбине. Поэтому русских эмигрантов 20—30-х гг. нельзя сравнивать с теми, кто покинул родину в поисках лучшей доли, какими бы мотивами они ни руководствовались»².

Впрочем, автор этих строк активно использует термин «Зарубежная Россия», считая истоком его содержательного наполнения книгу Петра Евграфовича Ковалевского (1901—1978) «Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970)» (Париж, 1971).

Изучая историю эмиграции, в том числе в рамках ряда международных грантов и проектов (проект РГНФ 10-01-71104а/Ц «Историко-культурное наследие Русского Зарубежья: дискуссионные вопросы истории и историографии» и др.), всё же позволю сослаться на более весомые данные П. Е. Ковалевского. На богатом фактическом материале автор «Зарубежной России» доказал, что ее историческая мысль в 20-е гг. сосредоточилась в Центрах научной деятельности отечественной эмиграции: Берлине, Париже, Праге, Харбине, Белграде, несколько в меньшей степени — в Константинополе, Варшаве, Риге, Софии. 24 апреля 1922 г. под председательством архиепископа Анастасия был создан «Русский комитет в Турции», который объединил 80 культурных, просветительных и профессиональных групп. В третьем параграфе принятого Устава подчеркивалось: «В Русском комитете не могут принимать участия организации, как преследующие непосредственно политические цели, так и учреждения для извлечения коммерческой выгоды»³.

Небольшое *отступление*. 2018 год в Содружестве Независимых Государств объявлен Годом культуры. Решение было принято на Совете глав государств СНГ, который проходил 16 сентября 2016 г. в Бишкеке (Киргизия).

На Европейском культурном форуме 7 декабря 2017 г. в Милане 2018 год был официально объявлен Европейским Годом культурного наследия. Эти решения, инициированные на самом высоком уровне, направлены на привлечение внимания к значимости для цивилизации культурного наследия в целом.

В аналогичном ключе вспоминается почти хрестоматийная фраза Максима Горького «из» сурового 1918-го: «Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры».

Опять культура? Да, снова культура. Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели»⁴.

Русское рассеяние в мире — это многие и многие книги, университеты, музеи, архивы, достижения в самых разных отраслях знания. Отраднo, что значительная часть этого отечественного наследия возвращена современной России. Немалая заслуга принадлежит сотрудникам Государственного бюджетного учреждения культуры Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына» — уникального научно-культурного центра музейного типа.

Почти сто лет назад маленькая эмигрантка написала в школьном сочинении: «В России остается почти весь русский народ, а здесь остался очень маленький процент. Кто у них прав? Тот, кто остался и перенес болезнь государства, или тот, кто избежал этого? Этот вопрос часто меня смущает»⁵. Окружающие девочку взрослые тоже пытались ответить на поставленный вопрос.

Специалистам хорошо известен переизданный в России четырехтомник Антона Антоновича Керсновского (1907—1944) «История русской армии» (впервые издавался в Белграде с 1933 г. по 1938 г.). Достойный документальный материал, фотографии, выводы — всё было подчинено обоснованию главного авторского тезиса о том, что русская армия — первая в мире.

«Вот основной вывод нашей военной истории, — утверждал А. А. Керсновский, — так было, и так будет»⁶. Военный историк в 37 лет умер от туберкулеза в небольшой, вроде бы, чердачной квартирке в Париже. Жена — Галина Викторовна (урожденная Рышкова) — выбросилась из окна. По крайней мере, книги А. А. Керсновского вернулись в Россию.

На сегодняшний день практически общепризнано, что история российской эмиграции, тем более Русского Зарубежья — значимая часть отечественной истории.

Первые военно-исторические музеи

В статье «Типология российских эмигрантских музеев» Л. П. Муромцева обоснованно подчеркивает: «В эмигрантской среде была сильна тяга к родным российским корням. Музейные вещи играли роль своеобразных духовных символов, связывавших эмигрантов с покинутой для большинства из них навсегда Россией. Они постоянно напоминали о ней, помогали перенести тяжесть разлуки с Родиной, сохранить чувство национальной гордости и патриотизма. Вглядываясь в фотографии однополчан времен Первой мировой и Гражданской войн, в свои ордена и медали, наградные знаки, изгнанники свято верили, что когда-нибудь вернуться в родные места»⁷. Логичен и вывод: «Наиболее распространенным типом музейного объекта в российском зарубежье в 1920—1930-е гг. являлись военно-исторические музеи, которые нередко сочетали в себе признаки корпоративного и историко-культурного музея»⁸.

Прежде чем конкретизировать этот тезис, позволю еще одно *отступление*.

В России XIX—XX вв. было немало военно-исторических музеев. Особую миссию выполняли музеи оружия, в том числе тот, что был открыт в 1873 г. на основе коллекции Тульского оружейного завода. Ныне — это знаменитый Тульский государственный музей оружия. Но в конце XIX в. самую многочисленную группу (более 300) составляли полковые музеи, некоторые находились далеко за пределами современной России. История их коллекций — увлекательная тема отдельного исследования.

Например, по данным А. В. Афанасьева, музей лейб-гвардии Кексгольмского полка был учрежден 8 июня 1899 г. и помещался в офицерском собрании полка в Варшаве. Среди музейных

реликвий — две серебряные трубы, пожалованные Елизаветой Петровной в 1760 г. за взятие Берлина в ходе Семилетней войны; часть доски и медный затылок ружейного приклада с корабля «Евстафий Плакида», героически погибшего в Чесменском сражении (на нем находились чины Кексгольмского полка); полковое знамя Екатерины II, 1780 г.; четыре георгиевских знамени (полковые и батальонные), полученные от Александра II; посмертная маска основателя полка Петра Великого, отлитая из золота последних гренадерских погон Кексгольмских офицеров в 1898 г. (ее оригиналом послужила маска работы Растрелли, хранящаяся в Эрмитаже); и мн. др.⁹

Несколько лет назад, разбирая журналы, которые в конце XIX в. выписывал мой прадед, обратила внимание на подшивку «Биржевых ведомостей». В результате появилась статья ««Русское Зарубежье» на страницах “Биржевых ведомостей”. Год 1899-й»¹⁰. Наиболее впечатлили материалы, касающиеся музея, основанного в 1897 г. в Берлине, при Свято-Князь-Владимирском братстве.

«Вдали отчизны дорогой, когда душевно я страдаю,
Здесь утешенье и покой, забвенью горю обретаю.
Здесь сердце радует покой, свой край родной я снова вижу,
Кладбище братьев, храм святой и русский голос здесь я слышу.
И дорог мне сей уголок, где нахожу забвенью горю
И с верой Господу глаголю, чтоб Он обитель ту сберег»¹¹.

В 1899 г. такую запись оставил один из посетителей Музея русской истории за границей. Нет ли здесь предчувствия эмигрантской тоски многих десятилетий XX в.?

Привлекательна личность основателя музея — священника при посольстве, протоиерея Алексея Петровича Мальцева (1854—1915). Современник отмечал: «Его высокая фигура, любезность в обращении и светскость доставили ему среди берлинцев много друзей и почитателей»¹².

В числе коллекционных предметов был ряд нательных крестов, найденных на полях сражений; ценные картины и гравюры с изображением исторических сражений, особенно Семилетней войны (1756—1763) и Наполеоновских войн (1799—1815); награды, медальоны, фотографии, экземпляры военных приказов и т. д.¹³

Начавшаяся Первая мировая война заставила соотечественников срочно покинуть Берлин. Русское посольство и музей были уничтожены. «Так мои почти тридцатилетние труды пропали в один день», — вспоминал А. П. Мальцев¹⁴. Между тем часть экспонатов удалось спасти в семьях немецких друзей музея.

Минуло столетие. С 18 августа по 11 октября 2015 г. в Москве проходила выставка «Коллекция, забытая на век. Памятники нумизматики из Музея русской истории за границей при Свято-Князь-Владимирском братстве в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина» (куратор Волкова Ульяна Михайловна). Высокий научный и просветительский уровень выставки, ее каталог¹⁵ получили заслуженное признание.

Итак, примерно с середины 20-х гг. XX в. в среде эмиграции крепнет убеждение о необходимости «борьбы с денационализацией». Оптимальным путем решения видится разностороннее изучение истории России. Закономерно начинают открываться первые музеи.

Изучение истории музеев

Нельзя сказать, что тема русских музеев в эмиграции полностью изучена. В то же время в исследованиях раскрываются многие стороны данного вопроса. Хотелось бы назвать таких разных, в чем-то несопоставимых авторов, как Маргарита Георгиевна Вандалковская, Сергей Сергеевич Ипполитов, Зоя Сергеевна Бочарова, Елена Макаровна Макаренкова, Наталия Владимировна Гончарова, Андрей Владимирович Попов, Амир Александрович Хисамутдинов, Владимир Григорьевич Чичерюкин-Мейнгардт и др. Все они единодушны в том, что эмиграция из России в 20-х гг. XX в. создала многочисленные музеи. И снова — Париж, Берлин, Белград, Харбин, Прага и т. д.

На сегодняшний день ознакомительную информацию даже о тех «далеких» музеях можно почерпнуть не только в специальной литературе, но и в доступных интернет-источниках. В чем-то это небезынтересно. Примем к сведению информацию одного из сайтов.

Русская тема в двух музеях Франции

Недалеко от Парижа, в городе Курбева, находится музей Лейб-гвардии казачьего полка. Все музейные экспонаты родом из коллекции офицерского клуба Лейб-гвардии казачьего полка Петербурга. Этот полк был создан Екатериной II в 1775 г.

Александр Бобриков, потомок офицера этого полка и директор музея, объясняет: «Была традиция, когда нового офицера назначали в полк, он должен был подарить полку красивый предмет. Поэтому существует такая примечательная коллекция, среди экспонатов которой значится бронзовая статуя известного скульптора Лансере, серебряная ваза Фаберже и много других исключительных вещей. Конечно, большинство предметов коллекции состоит из военных сувениров: знамен, униформы, оружия, портретов офицеров полка и т. д.»¹⁶

В феврале 1917 г. командир полка генерал-майор Греков приказал упаковать музейные предметы, и под защитой казаков и двух офицеров они были перевезены в Новочеркасск, потом в Турцию, затем в Сербию. В 20-е гг. многие представители белого движения оказались во Франции. Большая часть офицеров работала шоферами такси. Некоторые казаки вступили в ряды Французского Иностранного легиона.

Эмигранты хотели, чтобы коллекция их полкового клуба была перемещена в Париж. Они основали ассоциацию ветеранов Лейб-гвардии казачьего полка, организовали сбор денег. Через несколько лет генерал-майор Илья Николаевич Орпиц создал музей в частном доме в Курбева. С 1929 г. музей содержится этой ассоциацией. Александр Бобриков подчеркивает, что благодаря господину Бобрикову и Ван Вину, начальникам музея, коллекция сувениров Лейб-гвардии казачьего полка была сохранена. Она находится в том же доме по сей день.

Что касается современного финансирования, то, к примеру, город Курбева оплатил охранную сигнализацию, Владимир Владимирович Путин — ремонт потолков залов. Музей можно посетить при условии предварительной резервации времени (адрес электронной почты: cosaques1813@gmail.com).

Итак, в Курбева-Анвер, на улице Сан-Гюйом, дом № 12 располагается Музей Лейб-гвардии казачьего полка. Разные

источники предлагают несколько отличающиеся варианты многовековой истории полка¹⁷, но применительно к современности не забывают указать:

«Согласно Устава и порядка посещения, определяемого местными властями, посещение Музея имеет некоторые правила, включая минимальную группу и т. д., что определяет стоимость посещения музея для индивидуального или мелко-группового посещения. Стоимость индивидуального или мелко-группового посещения (1—4 человека) составляет от 375 Ев., включая трансфер от отеля до Музея (в пригороде Парижа). Заказать экскурсию или узнать текущее положение о возможности экскурсии: телефон см. ниже...»¹⁸

Среди небольших, отнюдь не малочисленных, сохранившихся до сегодняшнего дня музейных коллекций во Франции можно назвать музей «Крепость (Форт) Помпель». Думаю, что многим известна песня Виктора Владимировича Леонидова «Русские бригады»:

Сердце глупое, не бейся
Мыслям скорым в унисон!
Там во Франции, под Реймсом,
Спрятан город Мурмелон,
Где за честь, не за награду, —
Клевета, навек отстань, —
Дрались русские бригады
За провинцию Шампань.

А в Шестнадцатый, проклятый,
И по крестному пути
Из России шли солдаты,
Чтобы Францию спасти.
И Европе на отраду,
Изумляя штыковой,
Дрались русские бригады,
Чтоб Париж прикрыть собой...¹⁹

Две русские особые бригады были отправлены в 1916 и 1917 гг. на защиту крепости. Вместе с французскими солдатами они удерживали Помпель. Защитникам пришлось противостоять атакам пехоты, артиллерийскому и минометному обстрелу, газовым атакам, бомбардировкам с воздуха и даже танковым атакам²⁰.

Сегодня крепость Помпель (Fort de la Pompelle) позиционируется как фортификационное сооружение Первой мировой войны и охотно принимает туристов, посещающих провинцию Шампань и город Реймс по программе обзорного тура из Парижа. Здесь есть экспозиция, посвященная русским солдатам, героически сражавшимся во Франции.

Музей в Белграде

Многие исследователи считают весьма значимым музей Русской Конницы в Белграде. Позволю сослаться на текст штабс-ротмистра 12-го уланского Белгородского полка Виталия Петровича Дробашевского «Справка о Музее русской конницы в г. Белграде»:

«С 1928 года надо считать началом образования Музея Русской Конницы в г. Белграде, Югославия, т. к. с этого времени уже существовал полковой отдел Белгородских улан, а к осени 1930 года этот отдел был переведен в помещение Русского Офицерского Собрании (Дечанокая ул. 18, Белград), когда инициативной группой офицеров кавалеристов, под председательством генерала Е. В. Иванова, Киевского гусара, при секретаре ротмистре Н. А. Яблонском, Белгородском улане — было решено положить начало к образованию Музея Русской Кавалерии, взяв в основание Полковой отдел Белгородских улан.

...Музей Р. К. был образован вне каких-либо субсидий и лишь путем инициативы. 24 Февраля 1935 года был образован Исторический Отдел, заведование которым принял на себя гвардии полковник Рубец. Библиотечный же отдел принял на себя генерал Богаевский, причем альбомами при библиотеке заведовал корнет князь Кудашев. Музейным отделом штабс-ротмистр Дробашевский и при нем корнет Куторга, юнкер Бибииков, а хранителем же Музея стал полковник Люцидарский. Годовой праздник М.Р.К. был установлен в день Преподобного Нестора-летописца 27 октября. Почетные звания М.Р.К. в Белграде имели: почетные члены ген. Абацьев, ген. Мартынов, полковник Богданович, ген. Ознобишин, сенатор Трезубов, ген. Барбович. Почетные сотрудники: полк. Никольский, г-н Керсновский, полк. Стефанович, кап. Новицкий, полк. Проходовский, ротмистр Образков, капитан Мирошников, г.г. Яцынь, Богословский, полк. Сербин. Сотрудники: полк. Никитин,

г. Агхаинов. Представители М.Р.К. были: ген. Чекатовский, ген. Выгран, ротмистр Аморецкий, полк. Берестовский, полк. Грещенко, ген. Христич, ген. Черемушкин. Соревнователи: Иванович, Чухнова, ротмистр Гижицкий. М.Р.К. есть частная собственность не политического характера, состоявшая из бытовых групп офицеров и отдельных частных лиц, занимающаяся собиранием всех предметов и материалов музейной ценности...

В 1935 году музей располагал по Музейному отделу: картин 74, фотографий 299, остальных предметов 114; по Историческому отделу: печатных трудов 2, рукописей 1, заметок 82, биографий 1, схем-карт 9, полковых песен и стихов 65, полковых синодиков 6; по Библиотечному отделу: военный подотдел 395 экзempl., по литературному подотд. 342 экзempl., и по научному подотд. 353 экзemplяра...»²¹

Известно, что к 1928 г. в Белграде по инициативе русских эмигрантов и при поддержке короля Александра I Карагеоргиевича был создан Русский культурный комитет. Через пять лет состоялось открытие «Русского дома» (архитектор Василий Баумгартен). В нем разместились музей Николая II, музей Русской Конницы, библиотека, театр, гимназия и начальная школа, гимнастический зал, русский ресторан, а также домовая церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В годы Второй мировой войны здесь нашли приют русские беженцы, а после войны здание занял Дом советской культуры; музейные ценности «Русского дома» вывезли в СССР. С 1994 г. учреждение носит название «Российский центр науки и культуры». Сегодня здесь проводятся различные выставки, кинопоказы, творческие встречи и пр.²²

Отечественная военно-историческая тематика в США и ряде других стран

Интересным для данной темы является Музей объединения офицеров Императорского флота в Америке. Достаточно подробная информация о нем изложена в статье Е. И. Соколовой «Музей общества офицеров Российского императорского флота в Америке». Примем к сведению несколько тезисов:

«...Общество бывших русских морских офицеров в Америке было основано 11 мая 1923 года, учредительное собрание состоялось в доме № 31 по Риверсанд Драйв в г. Нью-Йорке.

По приглашению инициативной группы, которую возглавлял капитан 1 ранга М. А. Китицын, здесь собрались 90 проц. проживавших в Нью-Йорке чинов Российского флота.

...Вещевой отдел общества составили предметы морского обмундирования: офицерские флотские мундиры, погоны, шарфы, треугольные шляпы. Из отдельных предметов наиболее ценными в коллекции являлись: детская шапка цесаревича Алексея Николаевича, поднесенная ему одной из воинских частей; шелковая рубаша, сшитая лично великой княжной Марией Николаевной для старшего лейтенанта Н. Д. Деменкова; серебряные “закладные доски” броненосца “Георгий Победоносец” и крейсера 1 ранга “Аскольд”. Ордена, медали и знаки помещались на отдельных досках, причем эти доски с наградами имелись для следующих лиц: контр-адмирала В. В. Николая, капитанов 1 ранга М. А. Китицына, И. В. Миштовта, старшего лейтенанта М. М. Афанасьева, капитана 2 ранга Б. П. Апрелева и др.

...В 1964 году собрание Морского музея было передано на хранение в американо-русское культурно-просветительное и благотворительное общество “Родина” (г. Лейквуд, США), созданное в октябре 1954 года и объединившее представителей всех выходцев из России и их потомков.

...В 1993—1994 гг. основная часть его собрания, в том числе и материалы Морского музея, была передана в Центральный музей Вооруженных сил (г. Москва), а часть материалов Морского музея отложилась в собрании Российского фонда культуры, где современные исследователи имеют возможность обратиться к материалам по истории флота, документам русской морской эмиграции, которые снова оказались на российской земле»²³.

Несмотря на то что многим коллекциям Русского Зарубежья на сегодняшний день посвящены специальные работы (некоторая информация есть в Интернете), хотелось бы получить больше сведений по ряду тематических направлений. Возможно, с долей субъективного интереса, есть вопросы, скажем, о музее Военно-научного общества в Шанхае (1929 г.), музейных собраниях при Русском Доме в Белграде (свои коллекции были у 16 офицерских обществ), музее Первого Русского кадетского корпуса имени великого князя Константина Константиновича (г. Белая Церковь; существует опись 3000 предметов музея),

о собрании русской церкви Св. Троицы в Белграде, где в правом притворе в 1929 г. захоронен прах генерала П. Н. Врангеля, и др.

Напомню и об общеизвестном: эмигранты считали «своими» русские отделы двух крупных европейских военных музеев: Дома Инвалидов в Париже и Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе.

Исторический музей при Русском Доме «Родина» (США, Нью-Джерси) не совсем связан с темой классического Русского Зарубежья. Вместе с тем именно на его сайте²⁴ представлена одна из версий с перечислением музеев, в которых хранятся отечественные военные реликвии:

***Зарубежные музеи, в которых хранятся реликвии
Русской армии***

1. *Музей Русской истории при Русском Доме «Родина». Нью-Джерси, США.*
2. *Музей Лейб-гвардии казачьего полка. Париж.*
3. *Русский отдел Музея Инвалидов. Париж.*
4. *Русский отдел Королевского музея. Брюссель.*
5. *Музей при Русской Церкви в Белграде.*
6. *Музей Кубанского казачьего войска за рубежом. Нью-Джерси, США.*
7. *Музей Казачьего Союза. Сан-Франциско, США.*
8. *Музей Общества Русских Ветеранов Великой Войны. Сан-Франциско, США.*
9. *Музей Общества Русских Ветеранов Великой Войны. Лос-Анджелес, США.*
10. *Музей Русской Культуры. Сан-Франциско, США.*
11. *Музей при Свято-Троицком монастыре. Джорданвилль, США.*
12. *«Собрание» г-на Шапрон дю Ларрэ. Франция/Бельгия.*
13. *Музей Кадетского объединения. Франция.*
14. *Коллекция при Русской Церкви о. Михаила Протопопова. Австралия.*
15. *Коллекция-музей Ж. Горохова. Париж.*
16. *Гусарский музей. Франция.*
17. *Архив-музей при Колумбийском университете. США.*
18. *Форт Росс. Калифорния, США.*

Музеи, прекратившие существование или переданные в другие музеи

1. *Музей Культурно-просветительского Общества «Родина». Нью-Джерси, США.*
2. *Музей Русской конницы. Ныне не существует.*
3. *Дом Белого Воина. Париж.*
4. *Музей Объединения бывших выпускников Николаевского Кавалерийского Училища.*
5. *Музей Лейб-гвардии Волынского полка.*
6. *Музей Лейб-гвардии Кексгамгольского полка.*
7. *Музей Общества б. выпускников Константиновского Артиллерийского Училища. США.*
8. *Музей Памяти Императора Николая II. Белград.*
9. *Музей русской армии при Обществе русских военных инвалидов. Шанхай.*
10. *Музей «Оружейная комната» главы Русской Фашистской Партии А. Вонсятского. Мэриленд, США.*
11. *Музей Конной Артиллерии. Париж.*
12. *Собрание (коллекция) Паикова. Париж.*
13. *Собрание (коллекция) Е. Молло. Англия.*

Представленная информация вызывает некоторые вопросы, которые, в свою очередь, носят исследовательский интерес.

Россия и Тунис

В эмигрантской среде имелось немало частных собраний. Считается, что одно из первых было создано в Бизерте (Тунис) усилиями бывшего капитана-подводника Нестора Александровича Монастырева (1887, Москва — 1957, Табарка, Тунис) — автора ряда книг о российском военно-морском флоте. Собрание включало изготовленные им модели кораблей и подводных лодок, участвовавших в Первой мировой войне, русские ордена, погоны, холодное оружие, фотографии, военно-морские флаги и т. п.²⁵

Отвлекусь на еще одно **дополнение**. Сегодняшнее время предусматривает возможность интересного общения в социальных сетях между людьми, которые лично не знакомы. Я и не догадывалась, что Галли Германовна Монастырева — президент Фонда «Русский Очаг», президент Региональной общественной организации «Москва и москвичи», председатель Комиссии

по развитию межнациональных отношений, межрегиональных связей и этнотуризма Совета по делам национальностей при правительстве Москвы — правнучка Нестора Александровича Монастырева. В одном из интервью, отвечая на вопрос «Чем занимается фонд “Русский очаг”?», Галли Германовна отметила:

— *Сохранением русского культурного, исторического наследия за рубежом. У меня достаточно большая семья, род Монастыревых идет с XIII века. 7 моих прадедов носили вот такие чудесные имена — Нестор, Уалент, Дий, Баян, Таллий, Сократ. Уалент (непосредственно мой прадед) был архитектором. Их отец Александр Николаевич — деканом юридического факультета МГУ, юристом Священного Синода. Все дети заканчивали юридический факультет МГУ, а потом могли заниматься чем хотели. Уалент поступил в Бауманку, тогда Высшее техническое училище, на факультет архитектуры. Сократ хотел стать летчиком, уехал в Одессу, тогда там существовала единственная летная школа.*

А Нестор хотел стать моряком и уехал в Санкт-Петербург, где только открыли первую школу офицеров-подводников. Когда наступил 1917 год, Сократ оказался на стороне красных. Он стал выдающимся летчиком, был другом Кирова, служил в 11-м воздушном флоте, летал на Кавказ, первым совершил перелет из Москвы в Баку, за что в 1922 году был награжден орденом Красного Знамени Азербайджана под номером 2, который хранится в Музее Азербайджана, и тогда же в Баку ему был поставлен памятник. А Нестор оказался в составе Белой Армии.

В 1920 году, когда в Севастополе произошел Великий исход, 126 кораблей покинули наши берега, в том числе три подводные лодки, одной из них руководил мой прадед...²⁶

Жизненный путь Нестора Александровича Монастырева, в том числе страницы, связанные с литературной, музейной деятельностью — полноценная тема отдельного разговора. Ряд его книг всё еще ждут издания. В данном контексте воспользуемся выдержкой из документально насыщенной статьи правнучки:

В 1935 году журнал «Часовой» в Париже, сотрудником которого Нестор Александрович являлся, напечатал заметку «Морской музей кап. 2 р. Монастырева».

«Наш сотрудник кап. 2 р. Монастырев, известный подводник и историк русского флота. Здесь, за рубежом на французском, немецком и итальянском языках вышел ряд его интересных и поучительных книг...

Этим, однако, деятельность кап. 2 р. Монастырева на пользу русскому флоту за рубежом не ограничилась. Наряду с писательской деятельностью он решил собрать в далекой северной Африке, куда судьба забросила последние остатки нашего флота, музей, ему посвященный... В нем собраны модели кораблей, участвовавших в Великую войну, главным образом подводных лодок, как например “Скат”, “Кашалот”, “Краб”, “Утка” др., а также модели кораблей, на которых были совершены географические открытия и плавания... Скончался Нестор Александрович от инсульта на своей ферме в городе Табарка в Тунисе 13 февраля 1957 года, не дожив несколько месяцев до своего семидесятилетия, и похоронен на местном кладбище. В некрологе Общества офицеров Российского императорского флота в Америке он оценивался как “крупный морской историк, писатель, большой русский патриот и деятельный член Исторической комиссии Общества”»²⁷.

Полчанинов Ростислав Владимирович

Увлечение коллекционированием было свойственно и последующим представителям российской эмиграции. Быть может, своего междисциплинарного изучения ждет цикл передач «Филателия» и «Уголок коллекционера», которые выходили на радио «Свобода» в 60—70-е гг. XX в., том числе их вел и Ростислав Владимирович Полчанинов.

Р. В. Полчанинов — журналист, общественный деятель, сын полковника штаба Верховного главнокомандующего — родился в 1919 г. в Новочеркаске. В 1920 г. вместе с родителями, с армией Врангеля покинул Россию. Считая себя исконно русским человеком, Ростислав Владимирович обижается, если кто-то незначай причисляет его к эмиграции. Р. В. Полчанинов получил образование в Югославии. В 1941—1945 гг. был одним из руководителей подпольного русского скаутского движения. С 1951 г. проживает с семьей в США. Автор книг «По русским улицам Парижа» (1982), «Заметки коллекционера» (1988), «Молодежь Русского Зарубежья. 1941—1951» (2009), «Справочник по истории

ОРЮР. Организации российских юных разведчиков» (2014), «Мы, сараевские скауты-разведчики. 1921—1941» (2015) и др. В июне 1992 г. он приезжал в Россию, а его книги неоднократно были презентованы именно на исторической родине.

Шесть лет назад, просматривая электронную почту, я чисто случайно не выбросила письмо с темой «Интересно?», где была прикреплена статья Ростислава Владимировича о событиях Первой мировой войны. Началось наше научное сотрудничество.

Приходится поражаться работоспособности Р. В. Полчанинова, его активной публицистической деятельности. Не игнорирует почтенный автор и конференции в Тульском государственном музее оружия. В сборнике 2016 г. «Мир оружия: история, герои, коллекции» им опубликованы статьи: «Моя военная коллекция» и «Общество ревнителей русской военной старины». В сборник 2017 г. он не только сам представил две работы, но и рекомендовал к публикации статью своего сына.

Владимир Ростиславович Полчанинов рассказал уже о своей военной коллекции, среди экспонатов которой есть, например, русская трехлинейка Ижевского завода выпуска 1898 г.²⁸ Кстати, Полчаниновы прислали в дар музею посылку с интересными экспонатами. Некоторые из них (открытки, марки, оловянные солдатки и др.) были представлены на музейной выставке во время прошлогодней конференции.

26 января 2019 г. в день столетнего юбилея Р. В. Полчанинова я читала его статью, присланную для включения в сборник «Россия и Словения: опыт военного прошлого во имя мирного будущего».

Перспективы изучения темы

У темы, некоторые стороны которой сейчас рассматриваются в данной статье, очень хорошие перспективы. Документальные коллекции по проблеме содержатся не только в известной Библиотеке-фонде столицы, но и в РГБ, РНБ, ГАРФ, РГИА и т. д. Например, интересные находки может предложить хранящийся в ГАРФ с 1946 г. фонд «Общество русских офицеров-артиллеристов в Югославии»²⁹, фонд «Районное правление Общества русских офицеров Генерального штаба в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев»³⁰ и др.

В какой-то мере изучена периодика Русского Зарубежья в аспекте общекультурного музейного плана. Однако не стоит забывать, что ряд изданий военно-технической направленности, в свою очередь, не игнорировали тему коллекций. Любопытные нюансы можно обнаружить в эмигрантских журналах «Техник», «Технический мир», «Успехи промышленной техники», «Война и мир», «Армия и флот», «Артиллерийский журнал», «Вестник союза офицеров — участников войны», «Кадет» и др.

Всемирный конгресс российских соотечественников

В ноябре 2015 г. в Москве состоялся V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. Делегаты представляли многомиллионную российскую диаспору из 97 стран. Президент России поблагодарил соотечественников за то, что они хранят глубокую внутреннюю связь с исторической Родиной, гордятся ее культурой и традициями, ощущают свою сопричастность к ее сегодняшним заботам³¹.

31 октября — 1 ноября 2018 г. Москва принимала участников VI Всемирного конгресса российских соотечественников, проживающих за рубежом. Более 400 делегатов прибыли из 98 стран. Одна из тематических секций форума называлась «Сохранение русской идентичности: поддержка русскоязычного образования». Впрочем, не только в рамках данной секции, но и повсеместно подчеркивалась значимость отечественного культурно-исторического наследия, в том числе и на уровне сохранения памяти о первых военно-исторических музеях Русского Зарубежья. За вклад в продвижение и распространение богатейшего исторического и культурного наследия страны соотечественников поблагодарил Президент России³².

Краткие выводы

В тексте практически не используется термин «интеллигенция», хотя название статьи начинается именно с этой удивительной дефиниции. Вместе с тем, позволю предположить, что русские эмигранты, оказавшиеся за пределами родной страны в 20-е гг. XX в. и решившие создать свои учебные заведения, культурные центры, издательства — как раз и проявили сущность отечественной интеллигенции. Причем речь идет не только

о, скажем, классической университетской деятельности, но и о сохранении военно-исторического наследия. Пожалуй, не столь важны имена, хотя и они не забыты в музейной среде. Притягательна сила самого подвижничества, когда представители той самой исконной военной интеллигенции России решали сохранить память о былом для потомков. Думаю, что через определенное время эта тема будет обобщена на более предметном фактическом материале. Да и уже существующих примеров реализации немало. А в завершение —

P. S.

Из статьи «Зарубежная Россия — одна из граней национальной истории страны» (журналист «Международной жизни» обращается к Дмитрию де Кошко. 16 мая 2018 г.):

*«Вы — один из старейших представителей французского журналистского сословия. Вы проработали более трех десятков лет в агентстве АФП. Вы провели пять лет в Пакистане. Благодарю вас от имени всех русских за то, что интересуетесь вашей исторической вечной Родиной. **Нам это позволяет узнать неизвестные страницы собственной истории и лучшим образом утвердить наше культурное присутствие в мире...**»³³*

Примечания

- ¹ Федотов А. С. Российская эмиграция и русское зарубежье (к вопросу о дефинициях) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры: науч. конф. Москва, 13—15 апреля 1993 г. М., 1993. С. 8.
- ² Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919—1939. М., 1994. С. 14—15.
- ³ См.: Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Париж, 1971. С. 22.
- ⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М., 1991. С. 11.
- ⁵ Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. М., 1997. С. 5.
- ⁶ Керсновский А. А. История Русской армии: в 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 332.
- ⁷ Муромцева Л. П. Типология российских эмигрантских музеев // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 50.
- ⁸ Там же.

- ⁹ *Афанасьев А.* Полковые музеи русской армии — хранители воинской славы Отечества // Отечественные записки. 2003. № 1. С. 326—334. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_45.html (дата обращения: 14.05.2018).
- ¹⁰ *Самарцева Е. И.* «Русское Зарубежье» на страницах «Биржевых ведомостей»: год 1899-й // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Тула, 2011. Вып. 3. С. 135—140.
- ¹¹ См.: Из книги посетителей музея при Братстве св. Владимира в Берлине // Биржевые ведомости. 1899. 28 апр.
- ¹² Русская колония в Берлине // Биржевые ведомости. 1899. 24 янв.
- ¹³ *Смирнов Н.* Братство св. Владимира в Берлине и музей в память Императора Александра III // Биржевые ведомости. 1899. 28 марта; См.: Коллекция, забытая на век. Памятники нумизматики из Музея русской истории за границей при Свято-Князь-Владимирском братстве в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина. URL: <http://www.arts-museum.ru/events/archive/2015/pumismatics/museum/index.php> (дата обращения: 15.05.2018).
- ¹⁴ См.: *Краснов А.* Воспоминания о прот. А. П. Мальцеве // Русский паломник. 1915. № 19. С. 301—302; *Волкова У.* Музей русской истории за границей (1897—1914) при Свято-Князь-Владимирском братстве: каталог коллекции из собрания отдела нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 2015. С. 21.
- ¹⁵ *Волкова У.* Указ. соч.
- ¹⁶ См.: Музей лейб-гвардии казачьего полка. URL: http://www.kazakilefortovo.ru/news/2015-01-21_10 (дата обращения: 11.05.2018).
- ¹⁷ *Муромцева Л. П.* Военные музеи и музейные коллекции российской эмиграции // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 50; См. также: Музей Лейб-гвардии Казачьего полка. URL: <http://napoleonic.ru/forum/viewtopic.php?id=1640> (дата обращения: 11.05.2018); Казачий музей (часть 1). URL: <https://mikhail-ar.livejournal.com/11223.html> (дата обращения: 11.05.2018); Музей Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. URL: <https://popovfoundation.org/2015/10/31/> (дата обращения: 11.05.2018); и др.
- ¹⁸ Музей Лейб-Гвардии казачьего полка. URL: <http://paris1814.com/musee-cosaque> (дата обращения: 11.05.2018).
- ¹⁹ *Леонидов В. В.* Русские бригады. URL: http://belaya-lira.narod.ru/poems/V_L.html (дата обращения: 11.10.2018).
- ²⁰ Музей Форт Помпель, Реймс. URL: <http://paris1814.com/форт-помпель> (дата обращения: 11.05.2018).
- ²¹ *Дробашевский В. П.* Справка о Музее русской конницы в г. Белграде // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско, 1966. С. 97—98. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/chugulan/post79509340/> (дата обращения: 14.05.2018).

- ²² Зарубежное наследие. Русский дом в Белграде. URL: <https://www.culture.ru/objects/2797/russkii-dom-v-belgrade> (дата обращения: 14.05.2018).
- ²³ Соколова Е. И. Музей общества офицеров Российского императорского флота в Америке // Военно-исторический журнал. 2006. № 4. С. 74—75.
- ²⁴ Зарубежные музеи, в которых хранятся реликвии Русской армии. URL: http://www.rodinahome.org/application/museum/museum_outside_r.html (дата обращения: 14.05.2018).
- ²⁵ Муромцева Л. П. Военные музеи и музейные коллекции... С. 59; Часовой. 1934. № 131—132. С. 18.
- ²⁶ Интервью Г. Г. Монастыревой журналу «Русский Дом в Альпах» // Департамент Внешнеэкономических и международных связей города Москвы. URL: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/6842087.html> (дата обращения: 18.05.2018).
- ²⁷ Монастырева Г. История русского офицера. URL: https://www.liveinternet.ru/users/vip_ivanych90/post410642787 (дата обращения: 18.05.2018).
- ²⁸ Полчанинов В. Р. Военная коллекция В. Р. Полчанинова // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тула, 29 ноября — 1 декабря 2017 г. Тула, 2017. С. 177.
- ²⁹ Общество русских офицеров-артиллеристов в Югославии. Г. Белград // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-6798. Оп. 1. Ед. хр. 457, 1921—1941.
- ³⁰ Районное правление Общества русских офицеров Генерального штаба в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев // ГАРФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Ед. хр. 113, 1920—1942.
- ³¹ Сметанина С. V Всемирный конгресс соотечественников продемонстрировал единство Русского мира // Русский век: Портал для российских соотечественников. URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10113> (дата обращения: 19.05.2018).
- ³² Всемирный конгресс соотечественников. URL: <http://vksrs.com/vsemirnyy-kongress/kongress/vi-vsemirnyy-kongress/> (дата обращения: 20.01.2019).
- ³³ Артамонов А. Зарубежная Россия — одна из граней национальной истории страны // Официальное интернет-представительство «Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://vksrs.com/publications/zarubezhnaya-rossiya-odna-iz-graney-natsionalnoy-istorii-strany/>
- Дмитрий де Кошко — журналист, представитель русской эмиграции во Франции, председатель общества «Дети Беслана», общества «Франция — Урал», организатор ежегодного Салона русской книги в Париже.

М. А. Балахонова, В. С. Околотин

**ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ДНЕВНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ
О ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**Атрибуция источников
(авторство, время и место создания, достоверность)**

Все рассмотренные нами источники входят в книжную серию «Востонохристианский мир» издательства «Индрик». Это крупнейшее российское (московское) издательство, публикующее академическую гуманитарную научную литературу широкого профиля, основано в 1992 году. Ведущие направления издательства — историческое, филологическое и искусствоведческое. За 20 лет им выпущено в свет около 650 книг по лингвистике, литературоведению, этнолингвистике, фольклористике, по истории и духовной культуре восточных, западных и южных славян, по этнографии и географии, святоотеческой письменности и искусству. План последних лет включает в себя в среднем примерно по сорок-пятьдесят изданий в год. Как правило, это фундаментальные научные труды и публикации источников, образующие прочную базу для исследований самого широкого профиля.

© Балахонова М. А., Околотин В. С., 2019

Балахонова Мария Андреевна — магистрантка 2-го курса исторического факультета Ивановского государственного университета. mary.1995@yandex.ru

Balahonova Maria Andreevna — 2-year master's degree student of the faculty of history of the Ivanovo state university.

Околотин Владимир Сергеевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета. okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich — doctor of historical sciences, head of the department of history of Russia of the Ivanovo state university.

Общие положения

Представители русской интеллигенции, жившие в XIX — начале XX в., были людьми не только умственно, но и религиозно развитыми. Военная аристократия, духовенство, художественная интеллигенция обогащали свой духовный мир, совершая паломничество на Святую землю, гору Афон и другие наиболее известные и значимые святыни вселенского христианства.

Паломничество — путешествие к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры, с целью поклонения и молитвы; хождение верующих, в т. ч. интеллигенции, к святым местам на поклонение. Богомольца, совершающего такое путешествие, называют паломником или пилигримом. Христианский обычай основывается на стремлении верующих поклониться местам и святыням, связанным с Христом, апостолами, Пресвятой Богородицей, помолиться перед чудотворными иконами, окунуться в священные воды реки Иордан и святые источники.

Религиозное паломничество представляет собой сложное, многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов. Как вид религиозной деятельности людей оно зародилось в глубокой древности и связано с появлением развитых форм религии и высокой стадией социокультурных отношений в обществе. Наиболее системным паломничество стало при формировании и развитии мировых монотеистических религий.

В XIX в. традиция паломничества гораздо более четко, чем ранее, прослеживается по документам личного происхождения. На рубеже XIX—XX вв. она приобретает все признаки расцвета, является широко бытующей и хорошо осознаваемой самими ее носителями. Можно выделить значительный спектр паломнических хождений по их целям и внешним признакам, которые тесно взаимосвязаны, — цель путешествия определяет его место и дальность расстояния. Большое значение имеет уже существующая традиция и степень информированности богомольца об объекте посещения. Важнейшей предпосылкой для расширения этого движения стала многогранная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества, которое начиная с 1880-х годов постепенно создало для паломников разветвленную структуру своих социально-культурных учреждений, в частности, в Святой земле.

Актуальность проблемы

Данная тема весьма актуальна, т. к. в России в конце XX в. возродилось массовое паломничество верующих в святые места. Большую роль в этом играют общественные религиозные организации, действующие монастыри и церкви, которые упорядочивают паломническое движение. Появились службы, специализирующиеся на организации соответствующих поездок по всему миру. Некоторые туристические компании также активно включились в этот процесс. По данным Русской духовной миссии в Иерусалиме, приезжающие в этот город православные из России, Украины и Молдавии составляют около половины паломников со всего мира.

Анализ биографий

В первой части статьи при помощи краткого обзора биографий авторов дневников показывается их принадлежность к интеллигенции.

Чтобы говорить о чем-либо конкретном, необходимо сначала дать общую характеристику. Интеллигенция — это социокультурная общность, представители которой отличаются высоким образовательным уровнем и творческим отношением к профессиональной и общественной деятельности, направленной на производство и сохранение достижений культуры и общечеловеческих ценностей, и обладают особыми психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами, проявляющимися в отношении к народу и государству¹. Профессиональная подготовка, позволяющая занимать определенное место в структуре общества, дает основание классифицировать авторов источников личного происхождения на различные группы интеллигенции. Все факты, примеры и особенности будут представлены при анализе биографий и внутренней критике источников.

К первой категории интеллигенции решено отнести *военную аристократию* — группу богатых и влиятельных людей (князей, графов, баронов), стоящую выше других категорий и защищающую интересы государства на международной арене. Они отличались знатностью происхождения, наличием высшего военного образования, а также светскими «подвигами» перед обществом и Отечеством. Нравственность, духовные принципы, понятия о чести и порядочности были присущи исключительно высшим сословиям.

Именно благородство и личное достоинство, положение в обществе удерживали аристократов от совершения низких поступков.

Определенно первое место среди данной категории занимает великий князь Константин Николаевич. Он родился в 1827 году в Санкт-Петербурге. Знатность происхождения определялась социальным положением родителей: его отцом был российский император Николай I, а матерью — прусская принцесса Фридерика Шарлотта Вильгельмина, в народе известная как российская императрица Александра Федоровна. Высокого интеллигентского профессионализма князь добился благодаря военно-морской практике, которую он проходил с раннего детства. Большое значение имел для него выход в Финский залив на люггере «Ораниенбаум» в 1843 году. Огромный опыт князь получил, участвуя в Венгерском походе 1849 года. Также Константин Николаевич совершил для государства настоящий подвиг: во время Крымской войны он принимал участие в защите Кронштадта от нападения англо-французского флота².

Следующая позиция достается графу Николаю Владимировичу Адлербергу, родившемуся в 1819 году в Санкт-Петербурге в семье известного графа Владимира Федоровича Адлерберга. В 1830 году он окончил Пажеский корпус Его Императорского Величества. Своего интеллигентского профессионализма граф достиг благодаря прохождению военной практики. В 1841 году Николай Владимирович Адлерберг принял участие в военных действиях на Кавказе. Также он участвовал в Венгерской кампании 1849 года. Граф Адлерберг дважды совершал путешествие на Святую землю. Описание первого путешествия в 1845 году вышло под названием «Из Рима в Иерусалим»³.

Последним в ряду военной аристократии становится Дмитрий Антонович Скалон. Он родился в 1840 году. Его отцом был генерал-лейтенант Антон Антонович Скалон, происходивший из древнего дворянского рода, а матерью — баронесса Ольга Григорьевна фон Крюденер. Он получил высшее военное образование, окончив в 1863 году Николаевскую Академию Генерального Штаба. Дмитрий Антонович участвовал в польской кампании 1863 года. В 1864—1878 годах был адъютантом великого князя Николая Николаевича, сопровождая его в поездке на Восток, о которой позднее написал воспоминания «Путешествие по Востоку

и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича». Также он участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов⁴.

Таким образом, можно сказать, что военную аристократию по праву можно считать одной из категорий интеллигенции. Все эти люди получили «богатую» профессиональную военную подготовку, которая позволила им занимать определенное место в социальной структуре общества, иметь титул князя, графа, барона и мн. др. Также их отличало обладание особыми нравственными качествами, такими как храбрость, смелость, честь, достоинство, проявлявшимися во время участия в тяжелых военных кампаниях, совершавшихся на благо государства и народа.

Хотя до сегодняшнего дня идут споры, причислять ли *духовенство* к интеллигенции, тем не менее именно люди из этой среды также были авторами изучаемых нами паломнических мемуаров. Духовенство — общественное сословие, состоящее из профессиональных служителей культа той или иной религии. В православных церквях в духовенство входят только мужчины. Оно составляет три степени священства: диакон, священник (иерей), епископ (архиерей). Духовенство подразделяется на белое (священники, вступившие в брак) и черное (монашество). В данное сословие вошли архимандрит Леонид Кавелин и епископ Евгений Мерцалов, отличавшиеся наличием высшего духовного образования, а также такими интеллигентскими нравственными качествами, как кротость и смирение.

Архимандрит Леонид Кавелин родился в 1822 году в Вяземском уезде Смоленской губернии. В 1852 году он стал послушником Оптинской пустыни. В 1857 году Леонид постригся в монахи и был посвящен в сан сначала иеродиакона, затем — иеромонаха; в 1863 году — возведен в сан архимандрита. Леонид вел активную общественную работу на благо русского православного верующего населения: в 1859 году архимандрит был назначен сначала членом, а затем начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С начала 1870-х годов он был членом Московского архитектурного общества, где занимался вопросами сохранения памятников церковной архитектуры⁵.

Стоявший ниже по церковному сану епископ Евгений Мерцалов родился в 1857 году в Тульской губернии. Он получил сначала среднее, а затем высшее духовное образование, окончив

в 1876 году Тульскую духовную семинарию, а в 1895 году — Московскую духовную академию с научной степенью кандидата богословия. Особых успехов он достиг в преподавательской деятельности. В 1895 году его назначили преподавателем, в 1901 году — инспектором, а в 1902 году — ректором Олонецкой духовной семинарии. В 1899 году епископ Евгений совершил паломничество на Святую землю, под впечатлением которого впоследствии написал свой главный труд «От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления паломника»⁶.

Подводя итог, можно сказать, что духовенство стояло особняком в интеллигентском ряду, отличаясь специфичностью сферы деятельности, интересов которой придерживались далеко не все. Среди населения как тогда, так и сейчас было немало атеистов или людей, которые называли себя верующими, но не воплощали это в жизненной практике. Духовенство получало профессиональную подготовку, заканчивая средние и высшие духовные заведения, а также проходя многолетний опыт и повышаясь в церковном сане. Для этих людей характерны такие нравственные качества, как кротость, смирение, набожность, а также ряд духовных поступков, заключавшихся в воспитании русского населения, как в церквях — во время литургии или на исповеди, так и в духовных образовательных учреждениях — во время лекций и практических занятий.

Третью категорию составляет *художественная интеллигенция*. Ее можно причислить к одной из самых интеллектуальных социальных групп. Художественная интеллигенция — социально-профессиональная группа людей квалифицированного умственного труда, профессионально занятых созданием художественных ценностей, — это литераторы, композиторы, художники, кинематографисты, артисты, режиссеры, журналисты, работники средств массовой информации и др. Особенностью деятельности данной социальной группы является творчество качественно нового, отличающегося неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. В данную категорию мы отнесли писателя Андрея Николаевича Муравьева и ученого Дмитрия Дмитриевича Смышляева.

Андрей Николаевич Муравьев родился в Москве в 1806 году. Как и многие интеллигенты, А. Н. Муравьев получал образование на дому. Одним из его наставников был известный педагог

С. Е. Раич, с юности воспитывавший в ученике любовь к русской словесности. Наравне с А. Н. Муравьевым «кружок Раича» посещали такие литераторы, как М. А. Дмитриев, А. С. Норов, В. Ф. Одоевский, А. И. Писарев, М. П. Погодин. Общение со столь известными людьми укрепляло его социальное положение в обществе. В 1829—1830 годы как паломник он посетил Александрию и Каир, Иерусалим, Кипр, Смирну, Константинополь. После поездки вышло в свет его главное произведение «Путешествие ко Святым местам в 1830 году», которое принесло ему огромную популярность в обществе, т. к. его поездка была воспринята как священная миссия России в странах Востока⁷.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев родился в 1828 году в Перми. В 1844 году после окончания гимназии он обратился к общественной и просветительской деятельности, а также принимал активное участие в организации публичных чтений и воскресных школ. Д. Д. Смышляев также много сделал для русского православного верующего населения: в 1885—1889 годах он был первым уполномоченным Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, где благодаря его усилиям построено Сергиевское подворье для организации быта русских паломников⁸.

В итоге можно сказать, что художественная интеллигенция обладала высокими профессиональными качествами, создавая огромное количество литературных произведений, обогативших русскую культуру. Также ее представители занимались общественной и культурно-просветительской деятельностью.

Внутренняя критика источников

Во второй части работы дается внутренняя критика *дневников* (анализ конкретных фактов).

Дневник великого князя Константина Николаевича включает в себя материалы по истории первого русского августейшего паломничества на Святую землю, предпринятого им в 1859 году. Эта поездка способствовала восстановлению влияния России на Православном Востоке после Крымской войны и создала условия для развития массового паломничества из России на Святую землю.

Данное положение можно подтвердить фактом создания высочайше утвержденного Палестинского комитета под председательством великого князя Константина Николаевича, который

имел единоличное право попечения о русских паломниках Святой земли. Фактически Палестинский комитет стал прообразом будущего Палестинского Общества, созданного в 1882 году В. Н. Хитрово, бывшим подчиненным великого князя по Морскому министерству. Он пробудил глубокое сочувствие и заботу о нуждах русского дела в Палестине в супруге императора Марии Александровне, которая до конца дней из своих личных средств оказывала помощь и поддержку Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Великий князь жертвовал личные средства на украшение первых храмов Русской Палестины — Троицкого собора и церкви царицы Александры в Иерусалиме⁹.

По словам сопровождавшего Константина Николаевича секретаря А. В. Головнина, благодаря посещению Иерусалима в великом князе, во-первых, «укрепилась и упрочилась привязанность или сочувствие к святым местам и желание до конца начатое им устройство благотворительных заведений для наших поклонников»; во-вторых, «увидев на месте положение Православной Церкви в Палестине, он получил возможность говорить о ней в Санкт-Петербурге со знанием дела, и голос и мнение его по этому предмету приобрели большой вес и влияние»¹⁰.

Дневник графа Н. В. Адлерберга о путешествии в Иерусалим в 1845 году можно назвать популярным сочинением в ряду литературных свидетельств паломничеств ко Святому Гробу представителей русской аристократии середины XIX в. Написанное легко и свободно, оно в то же время передает глубину религиозного чувства паломника, дает подробное описание Святой земли, а также многочисленных бытовых и исторических реалий того времени.

Читая дневник, необходимо отметить необыкновенную образованность Н. В. Адлерберга. Она проявляется в глубоких знаниях графа об истории Древней Греции, особенностях ее архитектуры. Об этом также можно судить по литературным способностям Н. В. Адлерберга: он хорошо знаком с книгами своих предшественников, в особенности А. Н. Муравьева и Ф. Р. де Шатобриана, о которых часто упоминает. Впрочем, в середине XIX в. подобное знание автором классической истории было вполне обычным явлением¹¹.

Сочинение Д. А. Скалона представляет путевой дневник, содержащий как личные наблюдения и впечатления, так и подробное изложение официальной деятельности великого князя Николая Николаевича во время поездки. В книге содержится описание множества встреч великого князя с султаном Абдулазизом, Иерусалимским Патриархом Кириллом, видными сановниками Османской империи. Спутниками Николая Николаевича были принцы Ольденбургские Александр Петрович и Константин Петрович, граф Г. А. Строганов, генералы Д. И. Скобелев, М. Н. Дохтуров, В. Н. Сипягин, А. А. Галл и др. Об определенно высоком социальном положении Д. А. Скалона в военном обществе говорило общение со столь знатными людьми. Все они через пять лет после этого путешествия принимали активное участие в боевых действиях русской армии на Балканах под командованием великого князя Николая Николаевича Старшего. Эта поездка несомненно имела военно-политическое значение, но в Палестине приобрела четкий смысл паломничества ко Святому Гробу.

Данное положение можно подтвердить целым рядом фактов-итогов данного события: во внешнеполитической перспективе — отсрочка войны с Турцией; для православия на Востоке — поддержка Иерусалимского Патриарха Кирилла; для русского дела в Палестине — одобрение деятельности архимандрита Антонина и освящение главного русского собора Палестины, что в целом служило укреплению русского духовного присутствия на Святой земле; через десять лет великий князь стал одним из основателей Православного Палестинского Общества; в военном отношении — рекогносцировка местности для будущих военных операций русской армии во время Балканской войны; в общественной деятельности — покровительство Обществу востоковедения¹².

Таким образом, дневники военной аристократии показывают ее роль в развитии государственности России, что объясняется высокими нравственными поступками авторов, а также их интеллигентским военным профессионализмом.

В заглавие книги архимандрита Леонида (Кавелина) не внесено слово «Путеводитель», хотя сам он называет свой труд именно так. Это объясняется тем, что книга уже в момент издания выходила далеко за рамки своего внешне утилитарного назначения. Дневник архимандрита Леонида Кавелина стал в наши

дни самостоятельным источником и прекрасным путеводителем для изучения русского паломничества, истории, культуры, религии, топографии и быта Иерусалима 50-х годов XIX в.

Идея создания путеводителя по Святым местам Иерусалима для русских паломников принадлежала великому князю Константину Николаевичу. Созданный при его участии и руководимый им уже выше упоминаемый нами Палестинский комитет включил в программу своей деятельности организацию работы по подготовке такого путеводителя. Иеромонах Леонид, с которым великий князь познакомился во время своего пребывания в Иерусалиме в 1859 году, как никто другой подходил для этой цели. Его склонность к литературному и научному труду, глубокая вера и почитание святынь Иерусалима, его непосредственное всестороннее знакомство с ними, как и с потребностями паломников в Святой земле — всё это дало повод в 1861 году просить отца Леонида от имени Палестинского комитета взять на себя труд подготовки такой книги¹³.

Целью архимандрита Леонида было создание собственного православного описания святых мест, основанного на материале и источниках, на близких и понятных русским православным паломникам образах. Поэтому он пытается сочетать цитаты из Священного Писания Православной Церкви с повествованием о святынях. В этом, на наш взгляд, состоит главное достоинство труда, предпринятого архимандритом Леонидом¹⁴.

Научное и литературное наследие Леонида Кавелина огромно, его заслуги были признаны Академией наук и русскими учеными обществами, избравшими его своим членом¹⁵.

Дневник епископа Евгения (Мерцалова) представляет интерес для изучения русского присутствия в Палестине в начале XX столетия, русского паломничества и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества как в России, так и на Ближнем Востоке.

На читателя производит большое впечатление интеллигентская эрудиция автора. Он не только читал источники, научную и популярную литературу о Востоке, но и прекрасно разбирался в иконописи, фресковой живописи, мозаичном искусстве, архитектуре. Его личные впечатления от Константинополя, Иерусалима и других городов сопровождаются развернутыми справками

об их истории. В книге даны профессионально составленные географические очерки, например, о Мертвом море и реке Иордан. На страницах дневника о. Евгений вступает в заочный спор с исследователями, точка зрения которых представляется ему ошибочной. В частности, он критикует мнение англичанина Гордона о месте расположения горы Голгофы¹⁶.

Отличительной особенностью мемуаров Евгения Мерцалова является то, что в них подробно сказано о деятельности Императорского Православного Палестинского Общества, играющего важную роль в жизни русского православного верующего населения. Данное положение можно подтвердить рядом фактов. Уже в первом разделе дневника говорится об общении автора с функционерами Палестинского Общества в Петербурге, Москве, Киеве и Одессе. Здесь же автор подробно объясняет читателям, в числе которых находились и потенциальные паломники, чем будет выгодна для них в материальном и организационном плане покупка паломнической книжки¹⁷.

В последней части дневника идет речь о размещении прибывших паломников в зданиях русских подворий, выстроенных благодаря Палестинскому Обществу. Здесь же автор свидетельствует о сложившихся благодаря Императорскому Православному Палестинскому Обществу традициях в процедуре приема вновь прибывших паломников: сначала следовал благодарственный молебен на «Русских постройках», затем размещение по подворьям, трапеза и в конце дня — помывка в настоящей русской бане, которая была столь необходима после длительного пути¹⁸.

Если сравнить дневник о. Евгения с другими паломническими источниками личного происхождения, то последние уделяют до обидного мало внимания многогранной работе Императорского Православного Палестинского Общества. При чтении их остается стойкое впечатление, что подворья, где жили паломники, были построены сами собой; группы поклонников, отправлявшихся в Назарет, Вифлеем или на Мертвое море, формировались стихийно, а кавасы сопровождали паломников по своей собственной инициативе; хотя всё это и многое другое было организовано Императорским Православным Палестинским Обществом¹⁹.

Дневники священнослужителей отражали роль духовенства в укреплении православия в России, что подтверждалось фактами

об интеллигентском нравственном «воспитании религией» населения, например включением в источники сведений, говорящих о значении Императорского Православного Палестинского Общества.

Предлагаемое читателям «Путешествие» А. Н. Муравьева признано лучшим в ряду других многочисленных книг и очерков писателя. Прочитанное самим А. С. Пушкиным «с умилением и невольной завистью», «Путешествие» выдержало за 15 лет 5 изданий и во многом стимулировало в русском читающем обществе — от крестьянских книжечеев до петербургской элиты — живой интерес к Святой земле и Христианскому Востоку.

Открывая книгу А. Н. Муравьева, читатель с первых страниц убеждается, что перед ним типичная «проза поэта» — об этом свидетельствует как возвышенный настрой интеллигентского профессионализма, так собственно и язык произведения. В работе над книгой автору удалось создать особый поэтический стиль, в котором слились до неразличимости цитаты из библейских книг, а также нравственные интеллигентские категории, такие как романтическая память рыцарских подвигов и собственные честные излияния души автора²⁰.

Книга А. Н. Муравьева стала «документом эпохи» не только для петербургской интеллигентской аудитории или влиятельных людей МИДа, но и для всей страны: это можно подтвердить тем фактом, что его поездка была воспринята в обществе как намек на священную миссию России в государствах Востока. Именно благодаря этой книге к литератору пришла настоящая слава²¹.

В «Путешествии» А. Н. Муравьев также засвидетельствовал и обновление своих творческих ориентиров, став зачинателем «церковной беллетристики», обогатившей поэтику духовной литературы и сделавшей ее доступной простому читателю.

Книга умного и наблюдательного путешественника Д. Д. Смышляева «Синай и Палестина», написанная живым и выразительным языком, и сегодня сохраняет свое значение и обаяние для людей, интересующихся судьбами Святой земли и русского православного паломничества.

Предлагаемые вниманию путевые заметки печатаются с воспроизведением всех особенностей авторского текста. Интеллигентский профессионализм Д. Д. Смышляева проявлялся в том, что многие географические названия приводятся в современной

ему транскрипции, восходящей преимущественно к французской палестиноведческой литературе, которую Дмитрий Дмитриевич много изучал. Поскольку очерки писались в период, когда еще не был издан общепринятый русский синодальный перевод Библии, цитаты из Священного Писания даются, как правило, по русскому переводу архимандрита Макария (Глухарева)²².

Выводы

Подводя общий итог всему вышесказанному, можно отметить, что русская интеллигенция была духовно развитой социальной группой, о чем свидетельствует каждый конкретный дневник. Военную аристократию как высшую категорию интеллигенции характеризуют знатное происхождение, высокий военный профессионализм, героические подвиги во славу Отечества, сыгравшие существенную роль в развитии государственности России.

Значение духовенства в духовном развитии народа заключалось в том, что, обладая высокими нравственными качествами, оно транслировало их населению через церковь, создание религиозных путеводителей для паломников. Священнослужители затрагивали в своих дневниках роль Императорского Православного Палестинского Общества, также внесшего огромный вклад в религиозное развитие страны.

Наконец, художественная интеллигенция отличалась высоким творческим профессионализмом и сыграла свою роль в развитии культуры России, вводя в оборот новые литературные жанры и совершая новые научные открытия.

Примечания

- ¹ Меметов В. С., Будник Г. А. Высшее образование в России: традиции, преемственность, перспективы развития // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 12.
- ² Константин Николаевич // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.; М., 1896—1918. Т. 9.
- ³ См.: Адлерберг, Николай Владимирович, граф // А (метка английского Ллойда) — Алжирия. СПб., 1911.
- ⁴ Волков С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 2: Л — Я. С. 494.

- ⁵ *Никольский А.* Леонид (Кавелин) // Русский биографический словарь. Т. 10.
- ⁶ См.: *Галкин А. К.* Евгений (Мерцалов) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 81—82.
- ⁷ *Муравьев Андрей Николаевич* // Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 10-е мая 1874 года. СПб., 1874. С. 17.
- ⁸ *Смышляев, Дмитрий Дмитриевич* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1900. Т. XXXA.
- ⁹ Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году. М., 2009. С. 15.
- ¹⁰ *Головнин А. В.* Поездка великого князя Константина Николаевича на Православный Восток в 1859 году. М., 2009. С. 190.
- ¹¹ *Адлерберг Н. В.* Из Рима в Иерусалим. Сочинение графа Н. Адлерберга. М., 2008. С. 274.
- ¹² *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. М., 2007. С. 211.
- ¹³ *Кавелин Л.* Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока паломника. М., 2008. С. 380.
- ¹⁴ Там же С. 382.
- ¹⁵ Там же. С. 380.
- ¹⁶ *Мерцалов Е.* От Петразаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления. М., 2014. С. 16.
- ¹⁷ Там же. С. 19.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 20.
- ²⁰ *Муравьев А. Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2007. С. 19.
- ²¹ Там же. С. 14.
- ²² *Смышляев Д. Д.* Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 280.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ И ДРУГИХ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

А. О. Бунин, Е. Е. Дряблова,
М. В. Жуколина, А. Д. Реутова

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Введение

Развивающееся в XXI веке информационное общество предъявляет особые требования к выпускникам высших учебных заведений. Молодому специалисту необходимо научиться существовать в условиях неопределенной картины мира, быстро меняющихся и устаревающих знаний, научиться лавировать в информационных потоках и уметь их критически осмысливать, отвергая псевдонаучную информацию. В связи с этим педагогический

© Бунин А. О., Дряблова Е. Е., Жуколина М. В., Реутова А. Д., 2019
Бунин Алексей Олегович — доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных наук Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России. bunin.a@mail.ru

Дряблова Екатерина Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России. ekaterina18d@mail.ru

Жуколина Мария Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России. bonvenu@rambler.ru

Реутова Анна Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России. anna_rad@mail.ru

процесс в XXI веке претерпел существенные изменения: быстро устаревающие знания уходят на второй план, а на первое место выходят приобретаемые в процессе обучения навыки и умения, в том числе необходимая современному человеку грамотная работа с информацией, ее поиск и оценка актуальности, научности и ценности.

В рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования формирование компетенций становится вектором образовательного процесса. Программы специалитета должны быть разработаны и реализованы в первую очередь исходя из конкретного вида профессиональной деятельности, к которой готовит образовательная организация¹. В нашем случае — это медицинская деятельность. Не связанные на первый взгляд с профессиональной деятельностью, общекультурные компетенции не только играют важную роль в личностном развитии, но и закладывают основу для формирования профессиональных компетенций. Немаловажное значение для формирования общекультурных компетенций играют гуманитарные дисциплины.

В процессе преподавания гуманитарных дисциплин одним из ключевых вопросов является оценка уровня сформированности компетенций. Гуманитарные науки имеют свою специфику, отличающую их от естественных и медицинских наук: опора на наблюдение (преимущественно опосредованное и косвенное), отсутствие возможности экспериментальной проверки данных, связанное с предметом исследования, наличие множества исследовательских парадигм и т. д.

Bunin Aleksey Olegovich — Ph. D. in History, Professor of Human Science, Ivanovo state medical academy of the Ministry of healthcare of the Russian Federation, Professor of the Department of Modern National History.

Dryablova Ekaterina Evgenievna — Master of Science in History, Assistant Professor of Human Science, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Modern National History.

Zhukolina Maria Viktorovna — Master of Science in Philosophy, Assistant Professor of Human Science, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation.

Reutova Anna Dmitrievna — Master of Science in History, Assistant Professor of Human Science, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation.

Традиционные методы контроля сформированности компетенций

Традиционным методом проверки знаний по гуманитарным дисциплинам остается тестирование. Оно применимо как после изучения отдельных модулей, так и предмета в целом. Тесты удобны тем, что это стандартизированные, систематизированные задания, позволяющие автоматизировать процедуру измерения уровня знаний и умений студента. Тестирование выясняет, насколько успешно студент овладел основным понятийным аппаратом и фактическим материалом (знание понятий, дат, событий, личностей). С помощью данного средства контроля можно оценить информированность, широту и прочность знаний; умение анализировать, определять, обобщать, устанавливать причинно-следственные связи (ОК-1 — ОК-5, ОК-8, ОПК-4)². Оценивание знаний и умений с помощью тестирования в рамках компетентностного подхода объективно понятно обеим сторонам учебного процесса.

В качестве средства оценивания практических навыков, освоенных студентом при изучении гуманитарных дисциплин, служит реферат. Данный метод проверки знаний, полученных обучающимся, является традиционным. Реферат (буквально — докладывать, сообщать) — продукт самостоятельной работы студента, представляющий собой краткое изложение основных положений книги, источника, учения или научной проблемы в письменном виде или в форме публичного доклада. Данное средство контроля сформированности компетенции активизирует самостоятельную работу студента. Оно дает возможность оценить умение пользоваться информационными ресурсами и находить необходимую литературу; ставить исследовательские задачи и определять пути их решения; анализировать, обобщать, устанавливать закономерности и причинно-следственные связи; оценить навыки публичного выступления по результатам проделанной работы, морально-этической аргументации, а также умение вести дискуссию. Реферат помогает расширить и углубить знания студентов по конкретной проблеме.

Что касается критериев выставления отметки за реферат, то оценивается целый ряд параметров от актуальности рассматриваемой проблемы и степени использования источников

и литературы до правильности оформления и изложения материала. Балльная система оценивания позволяет суммировать результаты и выставить конечную отметку (табл. 1).

Таблица 1

Чек-лист для оценивания реферата

Критерий оценивания	Проверяемые компетенции	Результат (от 0 до 20 баллов)
<i>Научная новизна</i> (актуальность проблемы и темы; новизна и самостоятельность в постановке проблемы, самостоятельность суждений)	ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-4, ОК-5, ОПК-4	
<i>Степень раскрытия сущности проблемы</i> (соответствие плана теме реферата; соответствие содержания теме и плану реферата; полнота и глубина раскрытия основных понятий проблемы; обоснованность способов и методов работы с материалом; умение систематизировать и структурировать материал; умение обобщать, сопоставлять различные точки зрения, аргументировать основные положения и выводы)	ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-4, ОК-8, ОПК-4	
<i>Обоснованность выбора источников</i> (полнота использования литературных источников по проблеме; привлечение новейших работ по проблеме)	ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-4, ОК-8	
<i>Соблюдение требований к оформлению</i> (грамотность и культура изложения; владение терминологией и понятийным аппаратом проблемы; соблюдение требований к объему реферата; правильное оформление ссылок на используемую литературу; культура оформления: выделение абзацев)	ОК-1, ОК-5	
<i>Грамотность</i> (отсутствие орфографических и синтаксических ошибок, стилистических погрешностей; отсутствие опечаток, литературный стиль)	ОК-1, ОК-5	
<i>Общее количество баллов</i>		

Сложность работы с рефератами заключается в том, что сегодня у студентов есть большой соблазн воспользоваться готовыми трудами, выложенными в интернете. Практика показывает, что большинство учащихся, идя по легкому пути, не могут даже подогнать чужую работу под требования, предъявляемые конкретным преподавателем. Такие рефераты легко выявляются даже без использования системы «Антиплагиат».

Иновационные методы контроля сформированности компетенций

Оценить степень сформированности практических навыков помогает и метод ситуационных задач или анализ практической ситуации³. С помощью данного метода выявляются аналитические способности студента (ОК-1); умение аргументировать свою точку зрения (ОК-1 — ОК-3, ОК-5, ОК-8, ОПК-4); формирование коммуникативных навыков: выработка умения общаться, работать в группе и вести диалог, способность к преодолению конфликтных ситуаций (ОК-8, ОПК-4); сформированность у студентов этических принципов (ОК-4, ОК-8, ОПК-4).

В гуманитарных науках ситуационные задачи представлены в виде исторического, философского или религиозного текста, этических и законодательных документов, исторической карты или репродукции картины; вопросы и задания к ним помогают выявить наличие у студента общекультурных компетенций.

Результатом работы студента с ситуационной задачей должен быть логически верный, аргументированный ответ на поставленный вопрос, а у преподавателя должны быть четкие критерии оценивания компетенций.

Сформированность навыков у студентов на гуманитарных дисциплинах проверяется не только на итоговом контроле, но и в рамках текущего контроля.

Дискуссия (от лат. — исследование, рассмотрение) — это метод обсуждения и решения спорных вопросов. Она возникает, когда перед нами стоит вопрос, на который нет единого ответа. Итогом дискуссии является формулирование ответа, удовлетворяющего всех участников спора. Важной характеристикой дискуссии, отличающей ее от других видов спора, выступает

аргументированность. Благодаря этому методу поставленные проблемы рассматриваются с альтернативных точек зрения.

Во время дискуссии преподаватель проверяет наличие у студента диалектического мышления (ОК-1, ОК-2), мировоззренческой и гражданской позиций (ОК-2, ОК-3), коммуникативных навыков (ОК-8), этических и деонтологических принципов (ОПК-4), способность действовать в нестандартных ситуациях (ОК-5).

Еще одним методом интерактивного обучения является «круглый стол». Данная форма познавательной деятельности учащихся способствует закреплению полученных знаний по предмету, помогает восполнить недостающую информацию, сформировать умения решать проблемы, научить культуре ведения дискуссии. Характерной чертой «круглого стола» выступает сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией. Эта методика позволяет произвести проверку у учащихся профессиональных умений излагать мысли, аргументировать собственные выводы, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения. «Круглый стол» способствует развитию самостоятельности мышления студентов, учит выделять главное в учебном материале, помогает развить навыки общения, выстраивать и поддерживать рабочие отношения с другими членами коллектива, способствует развитию толерантности (ОК-1 — ОК-5, ОК-8, ОПК-4).

Методика «мозгового штурма» предполагает обсуждение проблемы, при котором высказывается как можно большее количество вариантов ее решения. Предложенные ответы (идеи) запрещено критиковать. Правильными признаются те проанализированные решения, с которыми согласно большинство участников процесса. Данный метод обучения помогает стимулировать творческую активность студентов. Использование «мозгового штурма» на занятиях по гуманитарным дисциплинам дает учащимся возможность почувствовать свободу в высказывании своего мнения, снимает страх быть раскритикованными однокурсниками. Предложенные идеи, даже самые неординарные, могут служить отправной точкой для развития мыслительного процесса других участников. В этом и заключается преимущество коллективного мышления над индивидуальным.

Метод «мозгового штурма» помогает преподавателю вызвать развитие логического мышления, умение работать в коллективе (ОК-1 — ОК-5, ОК-8).

Оценка эффективности контроля сформированности компетенций

Использование интерактивных методов в обучении врачей является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов. Внедрение их в учебный процесс позволяет проверить сформированность знаний, умений и навыков студентов путем вовлечения их в активную учебно-познавательную деятельность, в ходе которой учебная информация переходит в личностное знание студентов. Для оценки эффективности применения перечисленных выше методов контроля были использованы критерии, разработанные исследователями В. И. Звонниковым и М. Б. Челышковой⁴ для оценки эффективности тестового контроля (табл. 2).

Устные методы контроля, к которым можно отнести дискуссию, круглый стол и мозговой штурм, являются самыми распространенными средствами проверки знаний и практических навыков студентов на семинарских занятиях по гуманитарным дисциплинам. Однако сложностью при использовании этих методов, особенно для молодых педагогов, является оценка знаний студента и формулировка объективного и убедительного оценочного суждения (см. табл. 2). Преподаватель должен отметить: насколько студент активно работал, содержательно и аргументированно отвечал, какой была его речь, как он выстраивает рабочие отношения с коллективом, использует ли общекультурные, этические и деонтологические принципы. Оценка обязательно выставляется сразу же по окончании контроля.

Студентам можно предложить самим выставить отметку своим одноклассникам. В таком случае используется интерактивный метод «аквариум». Суть его заключается в том, что студенты заранее получают бланки с критериями оценки работы, по окончании которой они заполняют их. Таким образом, студенты не только получают навыки оценки и самооценки, но и, готовя следующее задание, учитывают собственные ошибки и ошибки своих предшественников.

Таблица 2

Сравнительная характеристика эффективности использования методов контроля

Технологические характеристики метода	Метод тестирования (с выбором ответов)	Написание и защита реферата	Решение ситуационных задач	Дискуссия	Метод «круглого стола»	Метод «мозгового штурма»	Метод «аквариума»
Проверка знания фактологического материала	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Проверка умений применения знаний по образцу (репродуктивный уровень)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да
Проверка умений применения знаний в незнакомой ситуации (продуктивный уровень)	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Простота при оценке результата выполнения	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Высокая объективность в оценке результата выполнения	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Возможность оригинального ответа	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Нет

Интерактивные методы обучения внедряются на кафедре с 2011/12 учебного года. После трех лет апробации, с 2014/15 года эти методы используются в системе текущего и промежуточного контроля знаний, умений и навыков студентов. Для сравнения взяты данные успеваемости по базовым дисциплинам (история, философия) студентов I—II курсов за период с 2011/12 по 2017/18 учебный год (см. рис. 1, 2).

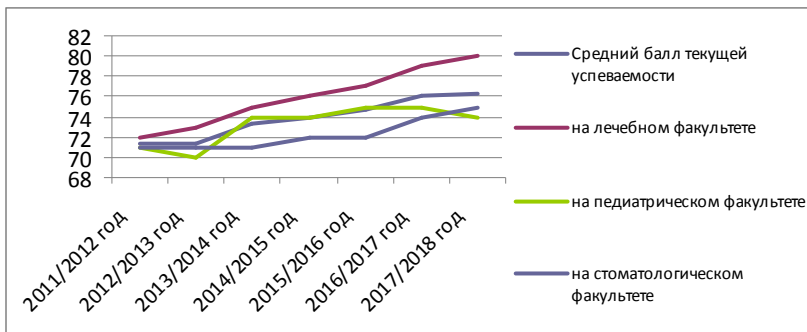

Рис. 1. Анализ текущей успеваемости

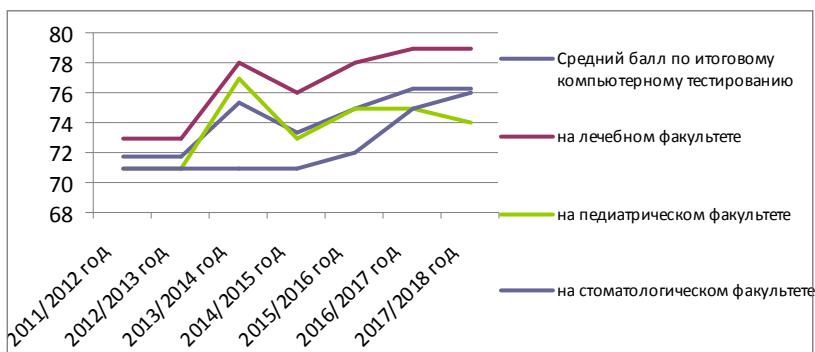

Рис. 2. Анализ успеваемости по результатам компьютерного тестирования

Основная группа включает в себя 1076 студентов, обучавшихся в 2017/18 гг. на I—II курсах (из них 604 на лечебном факультете, 392 — на педиатрическом, 80 — на стоматологическом). Группа сравнения — 788 студентов, обучавшихся в 2011/12 гг. (из них 448 — на лечебном факультете, 265 — на педиатрическом, 75 — на стоматологическом). В целом за 7 учебных лет интерактивные методы были опробованы на 3865 студентах лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов.

Анализ текущей успеваемости демонстрирует стабильно положительную динамику на лечебном и стоматологическом факультетах, на педиатрическом факультете незначительное ухудшение успеваемости (на 1 балл) в начале эксперимента сменяется постепенным улучшением показателей.

Повышение среднего балла текущей успеваемости объясняется внедрением на кафедре интерактивных методов обучения. Они способствуют увеличению активности студентов, их заинтересованности и вовлеченности в учебный процесс. Использование данных методов в процедуре контроля повышает объективность оценки студентов.

Объективным показателем улучшения знаний студентов является представленная динамика повышения среднего балла за итоговое компьютерное тестирование (рис. 2). Как видно на представленном графике, успеваемость по итогам тестирования демонстрирует положительную динамику в 2012—2014 гг., а затем следует спад успеваемости в 2014/15 г. Это связано с пересмотром тестов и обновлением базы вопросов. Вслед за этим успеваемость вновь начинает расти.

Выводы

Система высшего образования в рамках компетентного подхода нацелена на формирование у обучающихся осознанного отношения к будущей профессиональной деятельности. На этапе контроля приобретенных знаний, умений и навыков, уровня сформированности компетенций это требует понимание студентами методов и форм контроля, прозрачность критериев оценки. При любой форме контроля оценка должна быть объективной и понятной обеим сторонам учебного процесса.

Опыт внедрения на кафедре гуманитарных наук интерактивных методов в качестве средств контроля показывает необходимость комбинирования методов для получения предельно объективной оценки. Каждый из методов имеет свои сильные и слабые стороны, и при их умелом сочетании удается компенсировать недостатки и достичь максимально эффективного контроля уровня сформированности компетенций у обучающихся.

Примечания

- ¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень высшего образования «специалитет», специальность 31.05.02 педиатрия): приказ Министерства образования и науки РФ № 853 от 17 авг. 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. П. 4.3. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2019).
- ² Там же. П. 5.2.
- ³ *Миронова И. Б., Степанова В. С.* Оценка компетенций как элемент управления качеством образования // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования, 2013. URL: <https://expert-edu.ru/images/sbornik2013/III%20part/Mironova,%20Stepanov.pdf> (дата обращения: 31.03.2019). См. также: *Фионова Л. Р.* Переход на ФГОС-3: оценка результатов профессионального образования // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования, 2012. URL: <https://expert-edu.ru/images/sbornik2012/I%20part/Fionova.pdf> (дата обращения: 31.03.2019).
- ⁴ *Звонников В. И.* Оценка качества результатов обучения при аттестации (компетентностный подход) / *В. И. Звонников, М. Б. Чельщикова.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 185.

АННОТАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соловьев А. А. Интеллигенция Верхнего Поволжья в деле создания и развития специальных и общедоступных библиотек во второй половине XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 9—24.
ББК 63.3(2)53-283.2

Библиотеки общественных организаций, о которых идет речь в этой статье, представляли собой особый социокультурный институт Российской империи. Типо-видовое разнообразие библиотек, существовавших в России к началу XX в., помогало им выступать в качестве эффективных посредников между создателями духовных ценностей, распространяемых благодаря книгам и другим печатным изданиям, и их потребителями, обеспечивая преемственность и воспроизводство знаний и информации. Библиотеки общественных организаций на территории Верхнего Поволжья в конце XIX — начале XX в. оказывали заметное влияние на мировоззрение своих читателей, на формирование отдельной личности и общества в целом, являясь основой для культурного прогресса. Автор исследует историю зарождения и развития специальных и общедоступных библиотек общественных организаций Верхневолжского региона во второй половине XIX — начале XX в., о которых ранее практически не было публикаций на страницах печати. В статье изучен вклад местной интеллигенции в развитие библиотечного дела Владимирской, Костромской и Ярославской губерний через деятельность различных региональных общественных организаций, рассматривается их культурно-просветительская работа. На основе отчетов читален и архивных документов показана роль интеллигенции по созданию библиотек в городах и сельской местности. В качестве примера взяты наиболее известные библиотеки общественных организаций Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Автор рассматривает историю создания библиотек, сравнивает статистические показатели читален, анализирует их необходимость и влияние на местное население.

Ключевые слова: интеллигенция, история библиотек, библиотечное дело, просветительская деятельность, общественные организации, Верхнее Поволжье.

Зябликов А. В. Российская художественная интеллигенция и думская практика 1906—1907 годов // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 25—40.
ББК 63.3(2)532-283.2

Изменившаяся политическая реальность — учреждение в России в 1906 г. Государственной Думы — активизировала общественную дискуссию о соотношении охранительного и либерального элементов в деле государственного обустройства. Идея естественности и «первозаконности» самодержавной власти находила неожиданное преломление в сознании художественной элиты, пытавшейся осмыслить значение и функции нового политического института, понять меру его исторической оправданности. Основываясь на принципах историзма и системности, применяя инструментарий историко-генетического и историко-сравнительного методов, автор выявляет эволюцию восприятия деятелями искусства и литературы реалий думской практики 1906—1907 гг. Интерес к новому государственному институту во многом определялся надеждами на гражданское согласие, политическое и культурно-нравственное оздоровление российской жизни. Одна из главных функций Думы виделась художникам в миротворчестве и поиске согласительной черты между различными политическими силами и мнениями, при безусловном уважении к традициям русской государственности, религии, культуры. Не отрицая важности и политической весомости нового института, деятели русской культуры отмечали такие бросающиеся в глаза качества думской практики, как склонность к фразерству и «театральным» эффектам, неспособность пожертвовать частью политических амбиций ради общегосударственной надобности, стремление утверждать приоритет политики над культурой, претензии на духовное единоначалие. Умеренные консерваторы (октябристы), которые могли бы взять на себя поиск баланса интересов, оказались партией неповоротливой и робкой. Итогом думских впечатлений 1906—1907 гг. стал нарастающий общественный скепсис в отношении возможностей Государственной Думы стать инструментом национального примирения и согласия.

Ключевые слова: монархия, консерватизм, либерализм, конституция, революция, национальное самосознание, Государственная Дума, политические партии.

Комиссаров В. В. Советская интеллигенция в условиях десталинизации 1950—60-х годов: «Детская энциклопедия» на пути к читателю // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 41—50.
ББК 63.3(2)632-283.2

В статье анализируется процесс десталинизации 1950—60-х гг. и участие в нем советской интеллигенции. Основное внимание сосредоточено на подготовке к печати первого издания «Детской энциклопедии». Проводится сравнительный анализ сигнального экземпляра «Детской энциклопедии» и ее массового тиража. В ходе этого анализа выявлены различия, продиктованные изменением общественно-политической ситуации. Указано наличие в массовом тираже фигур и фактов умолчания, изменение терминологии, тематического охвата отдельных разделов и томов энциклопедии. Десталинизация 1950—60-х гг. в целом проводилась теми же методами, что и утверждение культа личности. Здесь мы видим аналогичные приемы: формирование фигур и фактов умолчания, искажение событий с гипертрофией или, напротив, преуменьшением отдельных аспектов, подчисткой исторической информации. Тем не менее процесс десталинизации нес и вполне позитивные моменты: исключались субъективистские оценки и суждения, терминология приближалась к общемировым стандартам, снизился пафос борьбы за приоритеты в науке и технике. Для школьников и молодежи появилась возможность сравнения и сопоставления, расширения кругозора и формирования критического мышления. Показательна скорость процесса десталинизации. Всего за несколько лет изменились не только термины и оценки, но даже эстетические приемы, например в оформлении книжных изданий. Это приводит к мысли, что данные трансформации вызревали в среде интеллигенции заблаговременно, а смерть Сталина в 1953 г. стала не более чем «спусковым крючком», запустившим упомянутые процессы.

Ключевые слова: интеллигенция, десталинизация, культ личности, энциклопедические издания.

Корников А. А., Хрипунов А. С. Революция и Гражданская война 1917—1922 годов в восприятии русского интеллигента (По запискам И. Ф. Наживина) // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 51—57.
ББК 63.3(2)612-283.2

В статье рассматриваются малоизученные записки видного представителя русской интеллигенции конца XIX — начала XX в., публициста и писателя И. Ф. Наживина о революции 1917 г. и Гражданской

войне в России. Подчеркивается важность включения в научный оборот новых документальных свидетельств той эпохи, в целом необходимость ее более детального изучения, т. к. многие пласты истории этого периода остаются до сих пор в тени научного анализа. Ставится цель установить значение сочинения И. Ф. Наживина в качестве источника по истории революции 1917 года и Гражданской войны.

Дается источниковедческая критика сочинения И. Ф. Наживина. Особое внимание уделяется мировоззрению автора, ключевым образом отразившемуся на содержании его записок, затрагиваются обстоятельства работы над ними. Отмечается уникальность источника, выраженная в том, что создавался он непосредственно в ходе описываемых событий и фиксировал взгляд свидетеля-интеллигента революционных потрясений без поздней деформации воспоминаний автора, которая бы, несомненно, возникла в будущем под влиянием других источников и самостоятельного переосмысления.

Анализируется фактическое содержание записок, подчеркивается уникальность приводимых автором сведений об эпохе революции 1917 года и Гражданской войны на местах. Выявляются также и недостоверные сведения, исторические ошибки, допущенные в силу некорректного отношения писателя к первоисточникам своей информации.

Делается вывод о важности записок И. Ф. Наживина, рисующих колоритный образ событий революционной эпохи с точки зрения антибольшевистски настроенного интеллигента, не приемлющего никаких революционных потрясений и насилия. Подчеркивается ценность данного источника, который способен значительно расширить представления историков о характере событий революции 1917 года и Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Записки И. Ф. Наживина, Великая российская революция, Гражданская война в России, интеллигенция.

Коваленко С. В. Интеллигенция как субъект социально-культурного творчества: философско-антропологические аспекты // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 58—70.
ББК 87.524.5

Статья посвящена анализу процессов становления и развития альтернативных групп интеллектуалов как субъектов, разрабатывающих стратегические проекты модернизации общественных отношений в России начиная с середины XIX в. вплоть до начала XXI в.

Целью исследования является вскрытие противоречий, возникающих среди субъектов, чья профессиональная деятельность характеризуется

сложным умственным трудом и связана с разработкой альтернативных идеологических проектов, отражающих интересы различных социальных общностей.

Автор считает, что причиной кризисов альтернативных стратегических проектов модернизации общественных отношений стала система взаимодействия управляющих и управляемых, базирующаяся на традициях немецкой классической философии, авторитарной педагогики и административного принуждения.

По мнению автора, различие между интеллектуалом и интеллигентом основано на восприятии человека не как объекта, а как субъекта. Методологическим фундаментом становления национальной интеллигенции в качестве субъекта социально-культурного творчества является теория В. И. Вернадского, дающая возможность согласовать процесс эволюционной самоорганизации человека как субъекта с закономерностями ноосферной перспективы развития государства и человечества.

Базовые выводы статьи предполагают необходимость учета национальной интеллигенцией значения принципов приоритета антропологических интересов человека как субъекта созидания энергетических ресурсов жизнедеятельности общества при социально-справедливом вознаграждении. Эффективность проектов модернизации определяется способностью национальной интеллигенции согласовать бессознательные, подсознательные и сознательные аспекты жизнедеятельности человека на основе философско-антропологической концепции эволюционной самоорганизации общества. Стратегическим вектором деятельности национальной интеллигенции является гармонизация антропологических потребностей личности с задачами обеспечить устойчивое развитие общественных отношений в России с учетом геополитического контекста ноосферогенеза.

Ключевые слова: философия, антропология, энергия, культура, системное мировосприятие, самореализация, духовные ценности, национальная интеллигенция, ноосфера.

Самарцева Е. И. Интеллигенция и военно-исторические музеи Русского зарубежья // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 71—90. ББК 79.147.16

В 20-е гг. XX в. Россию вынужденно покинули несколько миллионов человек. Многие эмигранты стали проживать в Париже, Белграде, Берлине, Варшаве, Константинополе, Харбине и других городах. Повсеместно создавались русские школы, университеты, музеи. Особая

роль в сохранении исторической памяти принадлежит военно-историческим музеям. Еще с XVIII в. многие их реликвии хранились в полковых музеях: знамена, флаги, ордена, портреты, книги, схемы, плакаты, личные вещи, редкие сувениры и т. д. Некоторые музейные коллекции вернулись в современную Россию. Мы с благодарностью вспоминаем о подвижнической деятельности русских офицеров — основателей музеев в Русском зарубежье, например о Несторе Александровиче Монастыреве. Его последователи в разных странах делают многое для сохранения исторической памяти. Подтверждением этого стали проводимые в России Всемирные конгрессы соотечественников, проживающих за рубежом. Очередной конгресс состоялся в ноябре 2018 г. В данной статье вводятся в расширенный научный оборот некоторые материалы, рассказывающие об отечественных музеях за рубежом начиная с конца XIX в. Подчеркивается, как память о тех, кто основывал отечественные музеи далеко от родины, значима для сегодняшнего дня.

Ключевые слова: история, культура, интеллигенция, Русское зарубежье, XX век, военно-исторические музеи.

Балахонова М. А., Околотин В. С. Паломнические дневники как источники о духовном развитии русской интеллигенции в XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 91—104. ББК 63.211

В данной статье поднимается проблема роли интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран, а также значения религии в формировании мировой культуры. *Актуальность* темы обусловлена возрождением паломничества верующих в святые места, которое мы видим на сегодняшний день, но проявляющегося в форме всеми известного туризма, в отличие от предыдущего периода. Большую роль в этом играет Императорское Православное Палестинское общество, а также церкви и монастыри, потому что именно они подвигают верующих на паломничество. По данным Русской духовной миссии в Иерусалиме, более миллиона россиян ежегодно посещают Святую Землю, и ожидается, что их поток будет расти. В данном исследовании ставится *цель*, используя *комплексный подход*, показать роль разных категорий интеллигенции России в XIX — начале XX в. (военной аристократии — в формировании государственности, духовенства — в укреплении религии, художественной интеллигенции — в развитии культуры). В рамках этой цели сформулированы *задачи*: используя *аналитический метод*, с помощью краткой характеристики биографий авторов источников показать

их принадлежность к интеллигенции; дать критическую оценку источникам, проанализировав конкретные факты.

Ключевые слова: военная аристократия, дневники, духовенство, паломничество, художественная интеллигенция.

Бунин А. О., Дряблова Е. Е., Жуколина М. В., Реутова А. Д. Методы контроля результатов обучения при компетентностном подходе в рамках преподавания гуманитарных дисциплин в медицинской академии // Интеллигенция и мир. 2019. № 2. С. 105—115. ББК 74.280.25

Актуальность данного исследования связана с введением нового образовательного стандарта, что приводит к необходимости изменения подхода к контролю сформированных в рамках учебного процесса компетенций. Цель работы состоит в оценке эффективности методов контроля результатов обучения при компетентностном подходе при преподавании гуманитарных дисциплин в вузе негуманитарного профиля. Исследование построено на многофакторном анализе и междисциплинарном методе, материалом является накопленный преподавателями кафедры гуманитарных наук опыт внедрения компетентностного подхода в преподавание гуманитарных дисциплин в Ивановской государственной медицинской академии. Выявлены сильные и слабые стороны используемых в практике преподавания форм и методов контроля, проведена оценка их эффективности. Показана необходимость совокупного их использования в рамках компетентностного подхода.

Ключевые слова: методы контроля, интерактивные методы обучения, практические навыки, общекультурные компетенции, гуманитарные дисциплины.

ANNOTATIONS AND MATERIALS FOR CITING

Soloviev A. A. *Intelligentsia of Upper Volga area in creation and development of special and public libraries in the second half of the XIX — the beginning of the XX century, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 9—24.*

Libraries of public organizations mentioned in this article represented special socio-cultural institute of the Russian Empire. Type-specific variety of the libraries existing in Russia by the beginning of the XX century helped them to act as effective intermediaries between creators of the cultural wealth extended thanks to books and other printing editions and their consumers, providing continuity and reproduction of knowledge and information. Libraries of public organizations at the end of the XIX — the beginning of the XX century had a noticeable impact on the outlook of their readers, on formation of the individual and society on territories of Upper Volga area in general, being a basis for cultural progress. The author investigates the history of origin and development of special and public libraries of public organizations of the Upper Volga region in the second half of the XIX — the beginning of the XX century about which earlier there were practically no publications on pages of the press. In the article the contribution of the local intelligentsia to development of library science of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces through activity of various regional public organizations is studied, their cultural and educational work is considered. On the basis of reports of reading rooms and archival documents the role of intelligentsia on creation of libraries in the cities and rural areas is shown. As an example the most known libraries of the public organizations of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces are taken. The author considers the history of creation of libraries, compares statistics of reading rooms, and analyzes their need and influence on local population.

Keywords: intelligentsia, history of libraries, library science, educational activity, public organizations, Upper Volga area.

References

1. Abramov K. I. *Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii*, Ch. 1 (Moscow, 2000).
2. Baldin K. Ye., Solovev A. A. *Ivoblokhotrybolovobshchestvo. 110 let na puti pravilnoy okhoty* (Ivanovo, 2008).

3. Vologdin B. P. *Besplatnye biblioteki Yaroslavskoy gubernii v 1913 g.* (Yaroslavl, 1915).
4. Klimova L. M. Nikolay Petrovich Pastukhov i ego uchastie v sudbe pervoy besplatnoy narodnoy biblioteki-chitalni goroda Yaroslavlya, *Chelovek, obrazovanie, kultura nakanune XXII veka: materialy III mezhr regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Yaroslavl, 2000).
5. Klimova L. M. *Zhenshchiny v istorii pervoy narodnoy besplatnoy Nekrasovskoy biblioteki goroda Yaroslavlya* (S. G. Khrenkova, N. P. Nekrasova) (Yaroslavl, 2005).
6. Solovev A. A. Intelligentsiya Kostromy v dele sozdaniya obshchestvennykh chitalen v kontse XIX — nachale XX veka, *Intelligentsiya i mir*, no. 2, 2012.
7. Solovev A. A. *Istoriya bibliotek Ivanovo-Voznesenska: vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* (Ivanovo, 2012).
8. Solovev A. A. Nauchnaya intelligentsiya Yaroslavskoy gubernii v dele sokhraneniya knizhnoy stariny i razvitiya kraevedeniya regiona v kontse XIX — nachale XX veka, *Intelligentsiya i mir*, no. 4, 2011.
9. Solovev A. A. Uchitelskaya intelligentsiya Yaroslavskoy gubernii v dele sozdaniya i razvitiya bibliotek vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka, *Intelligentsiya i mir*, no. 2, 2017.
10. Stepanov K. A. *Otkrytie bibliotek v g. Rostove i ego uezde Yaroslavskoy gubernii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* (Rostov, 2006).

Zyablikov A. V. Russian art intelligentsia and Duma practice of 1906—1907, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 25—40.

The changed political reality — the establishment of the State Duma in Russia in 1906 — made active a public discussion about a ratio of guarding and liberal elements in business of the state arrangement. The idea of naturalness and «the rule of law» of the autocratic power found unexpected refraction in consciousness of the art elite trying to comprehend the value and functions of new political institute, to understand a measure of its historical correctness. Based on the principles of historicism and system, applying tools of historical-genetic and historical-comparative methods, the author reveals evolution of perception by artists and literature of realities of the Duma practice of 1906—1907. Interest in new state institute in many respects was defined by hopes for civil consent, political and cultural and moral improvement of the Russian life. One of the main functions of the Duma seemed to artists in peacemaking and search of conciliatory line between various political forces and opinions, at unconditional respect for traditions of the Russian statehood, religion, culture. Without denying importance and political

importance of new institute, figures of the Russian culture noted such evident qualities of the Duma practice as tendency to a phrase mongering and “theatrical” effects, inability to offer a part of political ambitions for the sake of nation-wide need, the aspiration to approve a policy priority over culture, claims for spiritual one-man management. Moderate conservatives (Octobrists) who could undertake search of balance of interests were slow and shy. The increasing public skepticism concerning opportunities of the State Duma to become the instrument of national reconciliation and consent became a result of the Duma impressions of 1906—1907.

Keywords: monarchy, conservatism, liberalism, constitution, revolution, national consciousness, State Duma, political parties.

References

1. Bulgakov S. N. *Tikhie dumy* (Moscow, 1996).
2. Frank S. L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* (Moscow, 1992).
3. ...*iz russkoy dumy*, Vol. 1 (Moscow, 1995).
4. Khodasevich V. F. *Knigi i lyudi. Etyudy o russkoy literature* (Moscow, 2002).
5. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy. Kogda nachalstvo ushlo* (Moscow, 1997).
6. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy. O pisatelstve i pisatelyakh* (Moscow, 1995).
7. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy. Russkaya gosudarstvennost i obshchestvo* (Moscow, 2003).
8. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy. V nashey smute* (Moscow, 2004).
9. Solonevich I. L. *Narodnaya monarkhiya* (Moscow, 2003).
10. Tyrkova-Vilyams A. V. *Vospominaniya. To, chego bolshe ne budet* (Moscow, 1998).
11. *Velikiy knyaz Aleksandr Mikhaylovich. Kniga vospominaniy* (Moscow, 1991).

Komissarov V. V. The Soviet intelligentsia in the conditions of de-Stalinization of the 1950-s — the 1960-s: «The children's encyclopedia» on the way to the reader, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 41—50.

The article analyzes the process of de-Stalinization of the 1950-s — the 1960-s and participation of the Soviet intelligentsia in it. The main attention is concentrated on preparation for printing of the first edition

of “The children's encyclopedia”. Contrastive analysis of the advance copy of “The children's encyclopedia” and its mass edition is carried out. During this analysis the distinctions dictated by change of a social and political situation are revealed. Existence in the mass edition of figures and the facts of default, change of terminology, topic area of separate sections and volumes of the encyclopedia is specified. De-Stalinization of the 1950-s — the 1960-s in general was carried out by the same methods as the statement of a cult of personality. Here we see similar means: forming of figures and facts of default, distortion of events with a hypertrophy or, on the contrary, underestimation of separate aspects, and an erasure of historical information. Nevertheless the process of de-Stalinization bore also quite positive moments: subjectivist estimates and judgments were excluded, terminology approached universal standards, the pathos of fight for priorities in science and technology decreased. For school students and youth the possibility of comparison and matching, expansion of an outlook and forming of critical thinking appeared. De-Stalinization process speed is indicative. For only several years not only terms and estimates, but even esthetic receptions, for example in execution of book editions changed. It leads to a thought that these transformations grew ripe in the environment of intelligentsia beforehand, and Stalin's death in 1953 became no more than the "trigger" which started the mentioned processes.

Keywords: intelligentsia, de-Stalinization, cult of the personality, encyclopedic editions.

References

1. *Detskaya entsiklopediya. Tom dlya obsuzhdeniya* (Moscow, 1954).
2. Goryaeva T. M. Problemy publikatsii dokumentov po istorii sovetskoy politicheskoy tsenzury, *Problemy publikatsii dokumentov po istorii Rossii XX veka: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchnykh i arkhivnykh rabotnikov* (Moscow, 2001).
3. Kanevskiy Z. M. *Ldy i sudby* (Moscow, 1980).
4. Komissarov V. V. Glavlit i nauchno-populyarnaya publitsistika v SSSR vo vtoroy polovine 1960 — nachale 1970-kh gg., *Rossiyskaya istoriya*, no. 5, 2018.
5. *Nauka i zhizn* (Moscow, 1949).
6. *Rasskazy o nauke i ee tvortsakh* (Moscow, 1949).
7. *Rasskazy o russkom pervenstve* (Moscow, 1950).
8. *Sovremennyye problemy nauki i tekhniki. Lomonovskie chteniya* (Moscow, 1949).

Kornikov A. A., Khripunov A. S. Revolution and Civil war of 1917—1922 in perception of the Russian intellectual (On I. F. Nazhivin's notes), *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 51—57.

The article shows poorly studied notes of the prominent representative of Russian intelligentsia of the end of 19th — the beginning of the XX century, the publicist and the writer I. F. Nazhivin about revolution of 1917 and the Civil war in Russia. Importance of inclusion in a scientific turn of new documentary evidences of that era, in general need of its more detailed studying since many layers of history of this period remain still in the shadow of the scientific analysis is emphasized. The purpose to establish value of the composition of I. F. Nazhivin as a source on history of revolution of 1917 and Civil war is set.

The source study criticism of the composition of I. F. Nazhivin is given. Special attention is paid to the outlook of the author, a key image affected the maintenance of its notes, and circumstances of work on them are mentioned. The uniqueness of a source expressed that it was created directly during the described events is noted and fixed a look of the witness intellectual of revolutionary shocks without late deformation of memoirs of the author which, undoubtedly, arose in the future under the influence of other sources and independent reconsideration.

The actual maintenance of notes is analyzed; the uniqueness of the data on an era of revolution of 1917 and the Civil war on places provided by the author is emphasized. False information comes to light as well, historical mistakes made owing to the noncritical relation of the writer to primary sources of the information.

Drawn is the conclusion about importance of the notes of I. F. Nazhivin drawing a picturesque image of events of a revolutionary era from the point of view of anti-Bolshevist the adjusted intellectual who is not accepting any revolutionary shocks and violence. The value of this source which is capable to expand considerably ideas of historians of the nature of events of revolution of 1917 and the Civil war in Russia is emphasized.

Keywords: I. F. Nazhivin's notes, Great Russian revolution, Civil war in Russia, intelligentsia.

References

1. Elmanovich V. Morskaya rota Dobrovolcheskoy armii, *Vestnik pervopokhodnika*, Vol. 12 (Los-Andzheles, 1962).
2. Polyakova S. T. Nazhivin Ivan Fedorovich, *Russkie pisateli. 1800—1917. Biograficheskiy slovar*, Vol. 4 (Moscow, 1999).

3. Trushchenko Ye. F. Nazhivin Ivan Fedorovich, *Russkoe zarubezhe. Zolotaya kniga emigratsii. Pervaya tret' XX veka: entsiklopedicheskiy biograficheskiy slovar* (Moscow, 1997).
4. Ushakov A. I., Fedyuk V. P. *Lavr Kornilov* (Moscow, 2006).

Kovalenko S. V. *Intelligentsia as a subject of welfare creativity: philosophical and anthropological aspects*, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 58—70.

The article is devoted to the analysis of processes of formation and development of alternative groups of intellectuals as the subjects developing strategic projects of modernization of the public relations in Russia since the middle of the 19th century up to the beginning of the 21st century.

Research objective is opening of the contradictions arising among subjects whose professional activity is characterized by complex brainwork and is connected with development of the alternative ideological projects reflecting the interests of various social communities.

The author considers that the system of interaction of managing directors and operated became the reason of crises of alternative strategic projects of modernization of the public relations, based on traditions of the German classical philosophy, authoritative pedagogic and administrative coercion.

According to the author, the difference between the intellectual and the intelligentsia member is based on perception of the person not as object but as subject. The methodological base of formation of the national intelligentsia as the subject of welfare creativity is V. I. Vernadsky's theory giving the chance to coordinate process of evolutionary self-organization of the person as the subject with regularities of noosphere prospect of development of the state and mankind.

Basic conclusions of the article assume need of accounting of the principles of a priority of the anthropological interests of the person by the national intelligentsia of value as subject of creation of energy resources of activity of society at social and fair remuneration. The efficiency of projects of modernization is defined by ability of the national intelligentsia to coordinate unconscious, subconscious and conscious aspects of activity of the person on the basis of the philosophical and anthropological concept of evolutionary self-organization of society. A strategic vector of activity of the national intelligentsia is harmonization of anthropological needs of the personality with tasks to provide sustainable development of the public relations in Russia taking into account a geopolitical context of a noospheregenesis.

Keywords: philosophy, anthropology, energy, culture, system world perception, self-realization, cultural wealth, national intelligentsia, noosphere.

References

1. *Bolshoy slovar inostrannykh slov*, Comp. A. Yu. Moskvina (Moscow, 2008).
2. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar*, Comp. S. S. Averentsev et al. (Moscow, 1989).
3. Fursenko A. A. *Nedostatkom sovetskoy sistemy obrazovaniya*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 17.11. 2018).
4. Gulyga A. V. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* (Moscow, 2001).
5. *Inklyuzivnaya praktika v doskolnom obrazovanii: posobie dlya pedagogov doskolnykh uchrezhdeniy*, Eds. by T. V. Volosovets, Ye. N. Kutepovoy (Moscow, 2011).
6. Kaznacheev V. P., Spirin Ye. A. *Kosmoplanetarnyy fenomen cheloveka. Problemy kompleksnogo izucheniya* (Novosibirsk, 1991).
7. Kovalenko S. V. Pedagogika kak metodologiya formirovaniya dukhovnykh tsennostey natsionalnoy identichnosti, *Intelligentsia i mir*, no. 2, 2018.
8. Maslow A. H. *Motivation and Rersonality* (New York, 1987).
9. Memetov V. S. O nekotorykh metodologicheskikh podkhodakh v izuchenii ponyatiya «intelligentsia» v otechestvennoy istoriografii, *Intelligentsia i mir*, no. 2, 2008.
10. Putin V. *Vopros obreteniya i ukrepleniya natsionalnoy identichnosti nosit dlya Rossii fundamentalnyy kharakter*. Available at: <http://www.putin-today.ru/> (accessed: 17.04.2016).
11. Svyateyshiyy Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi Kirill. O chelovecheskom dostoinstve i biotekhnologiyakh, *Pravoslavie i problemy bioetiki. Po materialam sbornikov Tserkovno-obshchestvennogo Soveta po biomeditsinskoy etike 2017 god*. Available at: <https://azbyka.ru/zdorovie/wp-content/uploads/2018/02/pravoslavie-i-problemy-bioetiki-sbornik-rabot.pdf> (accessed: 01.09. 2018).
12. Tatarova G. G. *Osnovy tipologicheskogo analiza v sotsiologicheskikh issledovaniyakh* (Moscow, 2007).

Samartseva E. I. Intelligentsia and military and historical museums of the Russian abroad, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 71—90.

In the 20-s of the XX century Russia was left forcedly by several million people. Many emigrants began to live in Paris, Belgrade, Berlin, Warsaw, Constantinople, Harbin and other cities. The Russian schools, the universities, the museums were created everywhere. The special role in maintaining historical memory belongs to the military and historical museums. From the 18th century their many relics were stored in the regimental

museums: banners, flags, awards, portraits, books, schemes, posters, personal belongings, rare souvenirs, etc. Some museum collections returned to modern Russia. With gratitude we remember selfless activity of the Russian officers — founders of the museums in the Russian abroad, for example Nestor Aleksandrovich Monastyrev. His followers in the different countries do a lot of things for maintaining historical memory. The World congresses of the compatriots living abroad which are carried out in Russia became confirmation of it. The next congress took place in November, 2018. In this article some materials telling about the domestic museums behind a boundary since the end of the 19th century are introduced into expanded scientific circulation. It is emphasized how the memory of those who founded the domestic museums far from the homeland is significant for today.

Keywords: history, culture, intelligentsia, Russian abroad, the XX century, military and historical museums.

References

1. Afanasev A. Polkovnye muzei russkoy armii — khraniteli voinskoy slavy Otechestva, *Otechestvennye zapiski*, no. 1, 2003. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_45.html (accessed: 14.05.2018).
2. Artamonov A. Zarubezhnaya Rossiya — odna iz graney natsionalnoy istorii strany, *Ofitsialnoe internet-predstavitelstvo "Vsemirnyy koordinatsionnyy sovet rossiyskikh sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom"*. Available at: <http://vksrs.com/publications/zarubezhnaya-rossiya-odna-iz-graney-natsionalnoy-istorii-strany/> (accessed: 20.01.2019).
3. *Deti russkoy emigratsii. Kniga, kotoruyu mechtali i ne smogli izdat izgnanniki* (Moscow, 1997).
4. Drobashevskiy V. P. Spravka o Muzeje russkoy konnitsy v g. Belgrade, *Khranilishcha pamyatnikov kulturny i istorii Zarubezhnoy Rusi* (San-Frantsisko, 1966). Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/chugulan/post79509340/> (accessed: 14.05.2018).
5. Fedotov A. S. Rossiyskaya emigratsiya i russkoe zarubezhe (K voprosu o definitsiyakh), *Rol russkogo zarubezhya v sokhraneni i razviti otechestvennoy kulturny: nauchnaya konferentsiya* (Moscow, 1993).
6. Gorkiy M. *Nesvoevremennyye mysli: Zametki o revolyutsii i kulturne* (Moscow, 1991).
7. Intervyu G. G. Monastyrevoy zhurnalnu «Russkiy Dom v Alpakh», *Sayt Departamenta Vneshneekonomicheskikh i mezhdunarodnykh svyazey goroda Moskvy*. Available at: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/6842087.html> (accessed: 18.05.2018).

8. *Kazachiy muzey (chast 1)*. Available at: <https://mikhail-ar.livejournal.com/11223.html> (accessed: 11.05.2018).
9. Kersnovskiy A. A. *Istoriya Russkoy Armii*, Vol. 4 (Moscow, 1994).
10. *Kollektsiya, zabytaya na vek. Pamyatniki numizmatiki iz Muzeya russkoy istorii za granitsey pri Svyato-Knyaz-Vladimirskom bratstve v sobranii GMII im. A. S. Pushkina*. Available at: <http://www.arts-museum.ru/events/archive/2015/numismatics/museum/index.php> (accessed: 15.05.2018).
11. Kovalevskiy P. Ye. *Zarubezhnaya Rossiya. Istoriya i kulturno-prosvetitel'naya rabota russkogo zarubezhya za polveka. 1920—1970* (Paris, 1971).
12. Leonidov V. V. *Russkie brigady*. Available at: http://belaya-lira.narod.ru/poems/V_L.html (accessed: 11.10.2018).
13. Monastyreva G. *Istoriya russkogo ofitsera*. Available at: https://www.liveinternet.ru/users/vip_ivanych90/post410642787 (accessed: 18.05.2018).
14. Muromtseva L. P. Tipologiya rossiyskikh emigrantskikh muzeev, *Voprosy muzeologii*, no. 1 (7), 2013.
15. Muromtseva L. P. Voennye muzei i muzeynye kollektsii rossiyskoy emigratsii, *Voprosy muzeologii*, no. 2 (10), 2014.
16. *Muzey Fort Pompel, Reyms*. Available at: <http://paris1814.com/fort-pompel> (accessed: 11.05.2018).
17. *Muzey Leyb-gvardii Kazachego polka*. Available at: <http://napoleonic.ru/forum/viewtopic.php?id=1640> (accessed: 11.05.2018).
18. *Muzey Leyb-Gvardii kazachego polka*. Available at: <http://paris1814.com/musee-cosaque> (accessed: 11.05.2018).
19. *Muzey leyb-gvardii kazachego polka*. Available at: http://www.kazakilefortovo.ru/news/2015-01-21_10 (accessed: 11.05.2018).
20. *Muzey Leyb-gvardii Kazachego Yego Velichestva polka*. Available at: <https://popovfoundation.org/2015/10/31/> (accessed: 11.05.2018).
21. Polchaninov V. R. Voennaya kollektsiya V. R. Polchaninova, *Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kollektsii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Tula, 2017).
22. Raev M. *Rossiya za rubezhom: Istoriya kultury russkoy emigratsii. 1919—1939* (Moscow, 1994).
23. Samartseva Ye. I. Russkoe Zarubezhe» na stranitsakh «Birzhevyykh Vedomostey»: god 1899-y, *Izvestiya TulGU*, Gumanitarnye nauki, Vol. 3 (Tula, 2011).
24. Smetanina S. V. Vsemirnyy kongress sootchestvennikov prodemonstriroval edinstvo Russkogo mira, *Russkiy vek. Portal dlya rossiyskikh sootchestvennikov*. Available at: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10113> (accessed: 19.05.2018).

25. Sokolova Ye. I. Muzei obshchestva ofitserov Rossiyskogo imperatorskogo flota v Amerike, *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, no. 4, 2006.
26. Volkova U. *Muzei russkoy istorii za granitse (1897—1914) pri Svyato-Knyaz-Vladimirskom bratstve. Katalog kolleksii iz sobraniya otdela numizmatiki GMII im. A. S. Pushkina* (Moscow, 2015).
27. *Vsemirnyy kongress sootchestvennikov*. Available at: <http://vksrs.com/vsemirnyy-kongress/kongress/vi-vsemirnyy-kongress/> (accessed: 20.01.2019).
28. *Zarubezhnoe nasledie. Russkiy dom v Belgrade*. Available at: <https://www.culture.ru/objects/2797/russkii-dom-v-belgrade> (accessed: 14.05.2018).
29. *Zarubezhnye muzei, v kotorykh khranyatsya relikvii Russkoy armii*. Available at: http://www.rodinahome.org/application/museum/museum_outside_r.html (accessed: 14.05.2018).

Balakhonova M. A., Okolotin V. S. Pilgrim diaries as sources of spiritual development of Russian intelligentsia in the XIX — the beginning of the XX century, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 91—104.

The article discusses the problem of a role of intelligentsia in the development of statehood and culture of Russia and foreign countries and values of religion in formation of world culture as well. The relevance of a subject is caused by revival of a pilgrimage of believers to the holy places which we see today, but which is shown in shape of the known tourism, unlike the previous period. The large role in it is played by Imperial Orthodox Palestinian society and also churches and monasteries because they move believers on a pilgrimage. According to the Russian spiritual mission in Jerusalem, more than one million Russians annually visit the Holy Land, and it is expected that their stream will grow. In this research the purpose is set, using an integrated approach, to show a role of different categories of intelligentsia of Russia in the XIX — the beginning of the XX century (the military aristocracy — in formation of statehood, clergy — in strengthening of religion, the art intelligentsia — in cultural development). Within this purpose the following tasks are formulated: using an analytical method, by means of short characteristic of biographies of authors of sources to show their belonging to intelligentsia; to give critical evaluation to sources, having analyzed the concrete facts.

Keywords: military aristocracy, diaries, clergy, pilgrimage, art intelligentsia.

References

1. Adlerberg N. V. *Iz Rima v Ierusalim. Sochinenie grafa N. Adlerberga* (Moscow, 2008).
2. Galkin A. K. Yevgeniy (Mertsalov), *Pravoslavnaya entsiklopediya*, Vol. 17 (Moscow, 2008).
3. Kavelin L. *Staryy Ierusalim i ego okrestnosti. Iz zapisok inoka palomnika* (Moscow, 2008).
4. Memetov V. S., Budnik G. A. Vysshee obrazovanie v Rossii: traditsii, preemstvennost, perspektivy razvitiya, *Intelligentsia i mir*, no. 3, 2018.
5. Mertsalov Ye. *Ot Petrazavodska do Ierusalima i obratno. Putevye zametki i vpechatleniya* (Moscow, 2014).
6. Muravev A. N. *Puteshestvie ko svyatym mestam v 1830 godu* (Moscow, 2007).
7. Skalon D. A. *Puteshestvie po Vostoku i Svyatoy Zemle v svite velikogo knyaza Nikolaya Nikolaevicha v 1872 godu* (Moscow, 2007).
8. Smyshlyaev D. D. *Sinay i Palestina. Iz putevykh zametok 1865 goda* (Moscow, 2008).
9. *Velikiy knyaz Konstantin Nikolaevich na Svyatoy Zemle v 1859 godu* (Moscow, 2009).
10. Volkov S. V. *Generalitet Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II*, Vol. 2 (Moscow, 2009).

Bunin A. O., Dryablova E. E., Zhukolina M. V., Reutova A. D. Control methods of results of training at competence-based approach within teaching humanitarian disciplines in medical academy, *Intelligentsia and the World*, no. 2, 2019, pp. 105—115.

The relevance of this research is connected with introduction of the new educational standard that results in need of change of approach to control of the competences created within educational process. The purpose of the work consists in assessment of efficiency of methods of control of results of training at competence-based approach when teaching humanitarian disciplines in higher education institution of non-humanitarian profile. The research is constructed on the multiple-factor analysis and a cross-disciplinary method, material is the experience of introduction of competence-based approach accumulated by teachers of department of the humanities in teaching humanitarian disciplines in the Ivanovo state medical academy. Revealed are strong and weaknesses of the forms and control methods used in practice of teaching, the assessment of their efficiency is carried out. Need of their cumulative use within competence-based approach is shown.

Keywords: control methods, interactive methods of training, practical skills, common cultural competences, humanitarian disciplines.

References

1. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya (uroven vysshego obrazovaniya «spetsialitet», spetsialnost 31.05.02 pediatriya): Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF № 853 ot 17 avg. 2015 g., *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 31.03.2019).
2. Fionova L. R. Perekhod na FGOS-3: otsenka rezul'tatov professional'nogo obrazovaniia, *Vnedrenie evropeiskikh standartov i rekomendatsii v sistemy garantii kachestva obrazovaniia*, 2012. Available at: <https://expert-edu.ru/images/sbornik2012/I%20part/Fionova.pdf> (accessed: 31.03.2019).
3. Mironova I. B., Stepanova V. S. Otsenka kompetentsii kak element upravleniia kachestvom obrazovaniia, *Vnedrenie evropeiskikh standartov i rekomendatsii v sistemy garantii kachestva obrazovaniia*, 2013. Available at: <https://expert-edu.ru/images/sbornik2013/III%20part/Mironova,%20Stepanov.pdf> (accessed: 31.03.2019).
4. Zvonnikov V. I. *Otsenka kachestva rezul'tatov obuchenii pri attestatsii (kompetentnostnyi podkhod)* (Moscow, 2012).

Информация для авторов

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по историческим, философским и политическим наукам. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.eeol.com).

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам современной науки:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (40 000 знаков с пробелами или 20 страниц текста в формате А4 через 1,5 интервала, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: ББК; на русском и английском языках: инициалы и фамилия автора, название материала, аннотация (объемом не менее 200 слов), ключевые слова; текст статьи (сообщения), примечания, библиографический список на русском языке, транслитерация списка литературы ("**References**").

3. Аннотация должна включать **обоснование проблемы, краткое описание целей, задач, методов исследования, базовые выводы**. Текст статьи обязательно делится на внутренние разделы, например: **введение, цель и задачи, выводы** и т. п.

4. Сноски в статье концевые со сквозной нумерацией. Список сносок располагается после текста статьи под названием «**Примечания**». В примечаниях следует применять **сокращенное** библиографическое описание источников: авторы, название, место и год издания, страницы, отсылающие к конкретному месту источника. В ссылке на электронный ресурс обязательно указание даты обращения.

5. **Библиографический список** в алфавитном порядке **располагается дополнительно после примечаний**, сначала на русском языке, затем под заголовком "**References**" на латинице. Транслитерацию необходимо выполнить автоматически на сервисе: http://english-letter.ru/Sistema_transliterazii.html

В библиографических списках приводится только использованная в статье литература. В выходных сведениях обязательно указание издательства и общего количества страниц, для статей — диапазон страниц. Такие элементы, как [текст] или фамилии авторов через косую черту, тире между элементами описания, ISBN, указывать не следует.

6. Статья должна содержать авторские данные на русском и английском языках: ф.и.о. полностью, ученая степень, ученое звание, должность и место работы (с названием структурного подразделения), контактная информация (e-mail и телефон). Материал должен быть подписан всеми авторами и содержать дату отправления.

7. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2019 № 2

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *М. Б. Балябина*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Н. Г. Юркина, Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 17.06.2019 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 8,02. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 69. Цена свободная

Адрес редакции (издателя): 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
Факс: (4932) 32-66-00. E-mail: vs_memetov@mail.ru

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

